

GREENPEACE

ИМПЕРИЯ ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА:

охрана окружающей среды в России
и влияние российского режима
на глобальную экологическую
безопасность после 2022 года

No Happiness

Greenpeace International выражает благодарность всем авторам и экспертам, которые занимаются вопросами охраны окружающей среды и активизма в России и за её пределами, чьи исследования стали основой этого доклада.

Мы также хотим поблагодарить всех рецензентов из разных национальных и региональных офисов Greenpeace за их ценные замечания и поддержку на протяжении всего процесса создания доклада.

Greenpeace — это независимая международная организация, которая проводит кампании, направленные на изменение общественного сознания и поведения, защиту и сохранение окружающей среды, а также содействие миру.

Опубликовано:

Greenpeace International, октябрь, 2025

Greenpeace International

Surinameplein 118

1058 GV Amsterdam

The Netherlands

+31 20 718 2000

+31 20 718 2002

info.int@greenpeace.org

greenpeace.org/international

© Greenpeace International 2025. Все права защищены.

Обложка:

Вид на Норильск © Анонимный фотограф

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1. Социально-экономическое положение	9
2. Экологическая политика и государственное управление	17
3. Климатический кризис	23
4. Кризис биоразнообразия	37
5. Арктика	51
6. Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность	60
7. Общественное мнение	80
8. Экологическое движение	86
9. Альтернативный путь к устойчивому будущему? Как преодолеть ресурсную зависимость в России	101
Выводы	108
Список источников	120

Мадс Кристенсен

исполнительный директор Greenpeace International

Этот доклад основан на исследованиях множества экспертов по климату, биоразнообразию и политике России. Он содержит обзор состояния окружающей среды и природоохранного движения, а также влияния России на глобальную устойчивость — всё это на фоне усиливающихся репрессий внутри страны и продолжающегося полномасштабного вторжения в Украину.

Россия, погружённая в кровавую военную экономику, питаемую ископаемым топливом и пропагандой, сделала невозможным получение надёжной информации о состоянии её природы и экосистем — тем самым лишив мир доступа к критически важным данным о состоянии всей планеты. Тем не менее независимые журналисты и исследователи всё ещё способны проливать свет на происходящее.

В 2023 году российские власти признали Greenpeace International «нежелательной организацией» — в рамках репрессий Кремля против гражданского общества. После этого отделение в России, ранее выступившее против вторжения в Украину, было вынуждено прекратить работу. Это репрессивное решение положило конец 30-летней истории деятельности Greenpeace по защите окружающей среды, прав человека и мира в России.

В попытке противостоять угрозам, вызванным чудовищным вторжением, в сентябре 2024 года открылся офис Greenpeace в Украине. Команда работает над «зелёным» восстановлением страны и разоблачает разрушительные действия России. Я искренне горжусь коллегами, которые, несмотря на колоссальное давление и ужасы войны, сохраняют надежду, проявляют мужество и находят творческие решения даже в самые мрачные периоды.

В то же время природа не знает границ — как и деградация экосистем. Несмотря на растущую изоляцию, влияние России на глобальные процессы остаётся неоспоримым. Если о состоянии окружающей среды в Украине можно узнать из открытых источников, независимых СМИ и научных исследований, то информация о происходящем в России всё чаще оказывается закрытой.

Именно поэтому подобные доклады о России сегодня особенно важны. Они не только фиксируют экологические разрушения, вызванные насилием и коррупцией российского режима, но и служат доказательством того, что Greenpeace вместе с миллионами людей будет продолжать говорить правду, несмотря на давление.

Ангелина Давыдова

экологическая журналистка, исследовательница Института глобальной реконституции в Берлине, эксперт экологических проектов Dialogue for Understanding e. V. (Берлин) и Коммуникационного экологического агентства

Этот доклад — очень важная аналитическая работа группы экспертов по России. В ней представлены все важнейшие изменения, тренды, проблемы различных направлений экологической и климатической политики в России с момента начала полномасштабного вторжения в Украину.

Сейчас становится всё сложнее получить независимую информацию о происходящем в России в области экологии и климата. Одновременно в стране растёт давление на независимые медиа и гражданское общество. Поэтому, как мне кажется, эта работа — попытка рассказать мировому и русскоязычному сообществу о том, что происходит в России в области экологии и климата. А также, я надеюсь, и небольшой вклад в сохранение контактов между ключевыми представителями российского экологического и климатического сообщества — внутри и вне России — с международными коллегами.

Феликс Яйтнер

доктор философии, научный сотрудник Института глобальной реконституции в Берлине, специалист по политической экологии и экстрактивизму в Восточной Европе и на постсоветском пространстве

Сегодня мир переживает сразу множество взаимосвязанных кризисов: войны, усиливающиеся политические репрессии, социальное неравенство и изменение климата всё теснее переплетаются и усиливают друг друга. В настоящем докладе Россия показана сквозь призму этих кризисов, что даёт возможность лучше понять происходящие в стране социальные процессы. Особенно это касается экологической ситуации, о которой после начала полномасштабного вторжения в Украину известно всё меньше. Собранные в сборнике экспертные материалы помогают восполнить растущий дефицит информации и адресованы как русскоязычной, так и иностранной аудитории.

Введение

Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года стало шоком для всего мира и трагедией для жителей Украины. Саму Россию, как и российское общество в целом, путинский режим отбросил на десятилетия назад. Многие экономические, социальные и демократические достижения, которых Россия добилась после распада СССР, были утрачены, а по уровню гражданских свобод страна оказалась на последних позициях. В глобальном рейтинге свободы прессы Россия опустилась на 171-е место из 180¹, а в индексе стран по уровню восприятия коррупции — на 154-е². Жестокие репрессии в отношении гражданского общества привели к закрытию множества НКО и преследованию активистов. В 2023 году Россия стала единственной страной в мире, запретившей деятельность Greenpeace.

Случившееся стало возможным во многом благодаря подпитке авторитаризма и милитаризма доходами от продажи природных ресурсов. Экстрактивизм стал фундаментом, на котором Владимир Путин и его приближённые выстроили основанную на коррупции, имперской пропаганде и репрессиях систему — систему, где узкий круг элит извлекает выгоду из эксплуатации людей и природы, а также из силового захвата территорий соседних государств.

Экстрактивизм это экономическая и политическая модель, которая основана на масштабной добыче и экспорте природных ресурсов — нефти, газа, угля, металлов, древесины и других ресурсов — с низким уровнем переработки и добав-

ленной стоимости. Такая модель часто сопровождается разрушением экосистем, загрязнением окружающей среды, нарушением прав сообществ, усиливает социальное неравенство и способствует концентрации власти и богатства в руках узкой элиты. В авторитарных режимах доходы от ресурсного экспорта используются для укрепления репрессивного аппарата, подрывая возможности для демократического, справедливого и устойчивого развития.

Влияние российского режима выходит за пределы территории страны. Россия продолжает участвовать во многих международных экологических соглашениях, однако её внешняя политика всё чаще направлена не на укрепление глобальной устойчивости и безопасности, а на фрагментацию международных институтов и усиление глобальных экологических рисков.

Несмотря на деструктивную политику государства и его разрушительное влияние на международное сотрудничество, Россия продолжает играть ключевую роль в поддержании глобальной экологической устойчивости. Огромные площади бореальных лесов, многолетней мерзлоты и водно-болотных угодий играют важную роль в глобальной стабилизации климата. А разнообразие природных зон — от арктических пустынь до субтропических предгорий Западного Кавказа — делает Россию хранилищем уникального биологического разнообразия.

1 Reporters Without Borders. World Press Freedom Index. 2025. <https://rsf.org/en/index>

2 Transparency International. 2025. Corruption Perceptions Index (CPI) for 2024. <https://ti-russia.org/en/2025/02/11/corruption-perceptions-index-2024-russia-scores-22-points-its-worst-result-in-history/>

Даже в условиях репрессий и давления на независимые экологические организации в России мы считаем важным сохранять свободный голос в защиту природы. Попытки российских властей заставить Greenpeace замолчать не смогли остановить нашу работу — ни в 2013 году, когда спецназ ФСБ захватил 30 активистов из разных стран за мирный протест против нефтедобычи в Арктике, ни десять лет спустя, в разгар войны в Украине, когда деятельность организации была безосновательно запрещена в стране³. Благодаря поддержке сторонников и международной солидарности мы остаёмся независимыми от интересов правительств и корпораций и продолжаем нашу работу — даже в отношении тех стран, где власти и корпоративные элиты активно препятствуют распространению достоверной информации и стремятся подавить независимое экологическое движение.

Многие эксперты, исследователи и активисты продолжают работать над сохранением российской природы, поддержкой гражданского общества и прекращением войны. Одни делают это, оставаясь внутри страны и адаптируясь к новой реальности, другие продолжают свою деятельность в эмиграции. Несмотря на глубокий кризис, в котором оказалась Россия, мы верим: именно благодаря таким людям возможна трансформация, способная изменить текущую ситуацию и привести к мирному и устойчивому развитию в будущем.

Цель данной работы — обобщить и проанализировать, как изменилась экологическая политика России после начала полномасштабной войны против Украины в 2022 году и под воздействием последовавших санкций и усиления авторитаризма, а также какое воздействие эти изменения оказывают внутри страны и на глобальном уровне. Представленный анализ важен не только для России. Он демонстрирует широкий

круг проблем, с которыми сталкиваются страны, идущие по пути зависимости от добычи ресурсов, милитаризации и ограничения свобод.

В основу доклада легли сотни исследований и публикаций, подготовленных различными организациями, СМИ, экспертными сообществами и независимыми специалистами, работающими с российской тематикой как внутри страны, так и за её пределами. В подготовке доклада участвовало более 20 экспертов, специализирующихся на вопросах охраны окружающей среды и экологического активизма в России и на международном уровне.

В главе **«Социально-экономическое положение»** даётся общая информация о современной экономической и социальной обстановке в России, которая помогает оценить экологическую ситуацию, состояние общества и действия режима.

Глава **«Экологическая политика и управление»** описывает деградацию государственного регулирования в области охраны окружающей среды, включая изменения законодательства и практики его применения, а также снижение открытости данных и возможностей для участия граждан в принятии решений.

В главе **«Климатический кризис»** анализируются наблюдаемые и прогнозируемые последствия изменения климата для природы и общества России, а также климатическая политика государства, включая реализацию мер по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям. ►

³ В мае 2023 года Генеральная прокуратура неоправданно признала Greenpeace International «нежелательной» организацией. Фактически это означает запрет на любую деятельность организации под угрозой уголовного преследования.

В главе **«Кризис биоразнообразия»** описываются факторы, влияющие на состояние биоразнообразия России, включая политику в области лесопользования, особо охраняемых природных территорий и охраны редких видов.

Глава **«Арктика»** посвящена изучению последствий милитаризации и промышленного освоения в условиях войны, усиления авторитаризма и внешнеполитической изоляции. Анализ охватывает деградацию окружающей среды, нарушение прав коренных народов и разрушение системы международного экологического сотрудничества в регионе.

В главе **«Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность»** разбирается, как Кремль использует международные соглашения и институты в геополитических целях, сопротивляясь глобальной климатической трансформации и ослабляя механизмы международного сотрудничества. Помимо дипломатических, рассматриваются и иные инструменты влияния на экологическую безопасность в других странах.

В главе **«Общественное мнение»** даётся анализ общественного мнения россиян в отношении экологических проблем и активизма в условиях войны, цензуры и политических репрессий.

В главе **«Экологическое движение»** описывается, как происходили разрушение гражданского сектора и трансформация экологического движения в России в условиях нарастающего авторитаризма, репрессий и войны. Кроме того, анализируется потенциал экологической повестки как одного из немногих оставшихся каналов гражданской самоорганизации.

В заключительной главе **«Альтернативный путь к устойчивому будущему? Как преодолеть ресурсную зависимость в России»** рассматриваются подходы к трансформации существующей экстрактивистской модели и предлагаются направления для социальных и экологических преобразований в стране.

В конце доклада представлены основные **выводы**, сделанные экспертами на основе проведённой работы.

Данный доклад не охватывает такую масштабную тему, как экологический ущерб, наносимый Украине в результате российского нападения. С этой информацией можно ознакомиться на сайтах [Greenpeace в Украине](#) и [Рабочей группы по изучению экологических последствий войны в Украине](#).

Нефтяные вышки в Западной Сибири
© Greenpeace / Steve Morgan

1 СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Социально-экономическое положение

Тектонические сдвиги

С начала полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года российская экономика претерпела глубокие изменения под воздействием войны и внешнего экономического давления.

Беспрецедентные санкции со стороны государств ЕС и ряда других стран, утрата традиционных энергетических рынков, отток иностранных инвестиций и заморозка финансовых резервов привели к структурным изменениям, которые будут определять траекторию развития страны на десятилетия вперёд. Эти сдвиги уже проявились как в краткосрочных экономических потрясениях — таких как финансовая нестабильность и нехватка рабочей силы, — так и в долгосрочных последствиях, выходящих за рамки экономики и затрагивающих в том числе экологическую сферу.

Одним из наиболее заметных изменений стало резкое увеличение военных расходов и финансирования силовых структур, которые в сумме теперь достигают 40% федерального бюджета. Это оттеснило на второй план гражданские направления, включая охрану окружающей среды^[1.1]. Приоритетное финансирование военно-промышленного комплекса вынудило федеральные органы перераспределить ресурсы в ущерб охране окружающей среды и целям устойчивого развития. Структурная перестройка экономики, продиктованная войной, привела к росту производства в экологически опасных отраслях — прежде всего в оборонной и тяжёлой промышленности. Это увеличивает нагрузку на

окружающую среду и отвлекает внимание от климатических обязательств.

Одновременно топливно-энергетический сектор, традиционно служивший основой российской экономики, столкнулся с серьёзными трудностями из-за утраты европейских рынков. Россия начала переориентировать экспорт энергоресурсов на азиатские страны, что потребовало масштабного строительства новой инфраструктуры: газопроводов, терминалов по сжижению природного газа (СПГ) и транспортных путей для угля. Эти проекты создают серьёзные угрозы для уязвимых экосистем, особенно в Сибири и Арктике, где добыча и транспортировка сопряжены с высокими экологическими рисками.

Уход западных энергетических компаний также лишил Россию доступа к важным технологиям, позволяющим снижать загрязнение при добыче и переработке сырья. Это, вероятно, приведёт к росту утечек метана, увеличению выбросов углерода и неэффективному использованию ресурсов.

На фоне милитаризации экономики усилились обезлесение, загрязнение водных объектов и деградация почв. Природные ресурсы всё активнее вовлекаются в хозяйственный оборот при ослаблении экологического контроля. Одновременно перераспределение государственных средств в пользу военных нужд ограничивает финансирование природоохранных инициатив, включая поддержку возобновляемой энергетики, программ по снижению выбросов и мер по предотвращению загрязнения.

Социально-экономические трансформации

Смещение в сторону военно-промышленного сектора

С 2022 года российская экономика претерпела фундаментальные изменения, выразившиеся в приоритетном развитии военно-промышленного комплекса в ущерб гражданским отраслям. Перераспределение ресурсов из ключевых гражданских секторов обеспечило наращивание производственных мощностей оборонных предприятий, а также рост выпуска вооружений, боеприпасов и военной техники.

Одним из заметных эффектов стала рекордно низкая безработица: с 4,4% в январе 2022 года она снизилась до 2,3% в декабре 2024 года^[1.2]. Однако этот процесс сопровождается нехваткой трудовых ресурсов, что ограничивает потенциал для устойчивого экономического роста. В стране сформировался дефицит квалифицированных кадров: тысячи специалистов и инженеров либо мобилизованы, либо привлечены в оборонную промышленность, где заработная плата значительно выше, чем в гражданском секторе.

Параллельно традиционные драйверы российской экономики, прежде всего энергетический сектор, столкнулись с серьёзными проблемами. Потеря основных экспортных рынков нефти, газа и угля вынудила Россию переориентироваться на страны Азии, что потребовало значительных вложений в новую инфраструктуру — зачастую дорогую и технически сложную в реализации. Санкции западных стран ограничили доступ к ключевым технологиям и иностранным инвестициям. Это особенно остро отразилось на гражданских отраслях — таких как автомобилестроение, авиационная промышленность и высокотехнологичное производство.

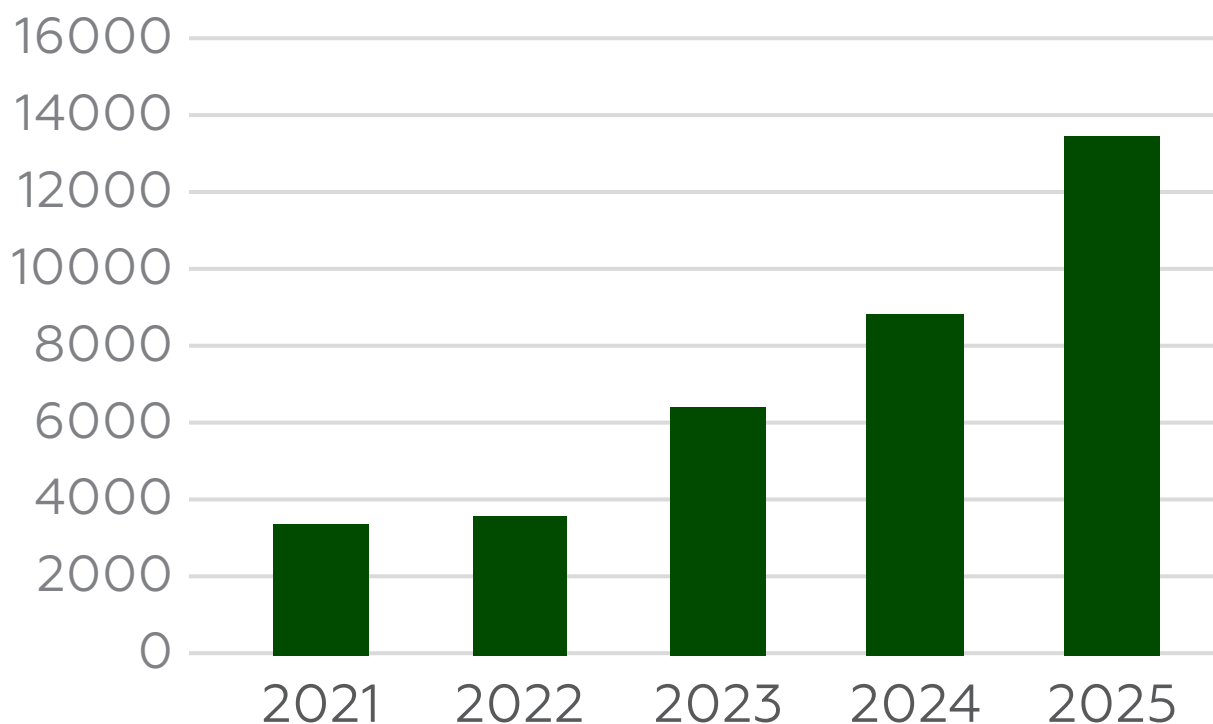
Многие предприятия, ранее зависевшие от поставок западных комплектующих, оказались не готовы к адаптации, что привело к ухудшению качества продукции и снижению эффективности производства в гражданском секторе. Дальнейшее доминирование военной экономики ухудшает долгосрочные социально-экономические перспективы России. А сокращение государственных расходов на образование, здравоохранение и научные разработки ограничивает возможности для повышения качества жизни, экономического роста и диверсификации.

«Оружие вместо природы»

Расходы федерального бюджета на оборону выросли примерно в четыре раза: с 3,4 трлн рублей в 2021 году до примерно 9 трлн рублей в 2024 году, а в 2025 году они, как ожидается, достигнут 13,5 трлн рублей (см. рисунок 1). Более 80% военных расходов России засекречены^{[1.3], [1.4], [1.5], [1.6]}.

В федеральном бюджете сокращено государственное финансирование ряда природоохранных направлений, включённых в национальный проект «Экология» (с 2024-го — «Экологическое благополучие»). Особенно заметным стало урезание бюджета федерального проекта «Чистый воздух», направленного на снижение загрязнения атмосферы в промышленных городах: его финансирование было сокращено почти на 50%, что составляет около 6 млрд рублей. Аналогичная участь постигла федеральный проект «Чистая страна», нацеленный на ликвидацию объектов накопленного экологического вреда: его бюджет уменьшился почти на 30%^{[1.7], [1.8]}.

Рисунок 1. Ассигнования федерального бюджета России на «национальную оборону», млрд руб./год

Источник: диаграмма Greenpeace International на основе данных Министерства финансов России

Высокая инфляция, вызванная ростом денежной массы

Правительство России и Центральный банк предпринимают беспрецедентные меры по вливанию денежных средств в экономику с помощью различных инструментов. Эти процессы способствуют росту инфляции, который затрагивает как бизнес, так и население.

Масштабные государственные расходы на военный сектор — включая выплаты участникам войны против Украины и их семьям — также стали одним из ключевых источников притока денег в экономику. С января 2022 года по январь 2025 года объём денежной массы в России (наличные средства и депозиты) увеличился приблизительно на 80%, в то время как официальный ВВП вырос менее чем на 6% — это расхождение в значительной степени способствует сохранению высокой инфляции ^[1.9].

Ещё одним фактором роста инфляции стала девальвация рубля: с января 2022 года по январь 2025 года национальная валюта потеряла более 45% своей стоимости по отношению к доллару США: курс вырос с 76 до 110 рублей за доллар. Несмотря на то что к маю 2025 года курс рубля снова опустился до уровня 80 рублей за доллар, это не привело ни к снижению цен на импортные товары, ни к замедлению инфляции. Высокая волатильность рубля, неопределённость его будущей стоимости, а также использование нерыночных механизмов для определения курса усложняют импорт передовых технологий и экологически безопасных материалов. Это в свою очередь затрудняет переход к «зелёным» производственным процессам, а также ограничивает доступность экологических товаров и услуг.

Деинвестирование и отток капитала из России

С начала 2022 года более 1000 иностранных компаний свернули деятельность в стране и ушли с российского рынка ^[1.10]. Чистый отток капитала из России увеличился в 3,4 раза по сравнению с 2021 годом и достиг 251 млрд долларов США в 2022 году. По оценкам Центробанка России, в 2023 году он составил 125 млрд долларов. Такой масштабный исход капитала свидетельствует о глубоком кризисе доверия к российской экономике как со стороны зарубежных, так и отечественных инвесторов.

Доступ к финансированию и ослабление инвестиционного интереса

В 2022–2025 годах в финансовой системе России произошли серьёзные изменения, которые существенно повлияли как на экономику, так и на экологические приоритеты. Утрата доступа к зарубежным финансовым рынкам привела к удорожанию и дефициту капитала, что затруднило долгосрочное инвестиционное планирование и снизило готовность акционеров одобрять расходы на охрану окружающей среды.

Центральный банк России повысил ключевую ставку с 6,5% в 2021 году до 21% к концу 2024 года, в результате чего процентные ставки по коммерческим кредитам превысили 25% годовых ^[1.12]. Эти меры сопровождались ростом затрат на рабочую силу и операционные расходы. В таких условиях заёмное финансирование для развития бизнеса, технологической модернизации или реализации устойчивых инициатив стало в значительной степени недоступным для большинства предприятий.

Потеря доступа к современным технологиям

В результате масштабных санкций, введённых технологически развитыми странами — включая Европейский союз, США, Японию и Южную Корею, — Россия столкнулась с серьёзными ограничениями в доступе к современным технологиям и услугам. Санкционные меры охватили широкий круг секторов, преследуя цель ослабить технологический и промышленный потенциал страны.

В декабре 2023 года Европейский союз расширил санкции, введя запрет на продажу, поставку, передачу, экспорт и предоставление определённого программного обеспечения и IT-услуг российским организациям ^[1.11]. В частности, под ограничения попало программное обеспечение для управления предприятиями, а также для проектирования и организации производственных процессов. Это фактически изолировало Россию от ключевых цифровых инструментов.

Совокупный эффект санкций серьёзно затрудняет модернизацию российских промышленных отраслей и поддержание их технологической инфраструктуры. В частности, ограничен доступ к импортному оборудованию, необходимому для внедрения более экологичных производств или систем мониторинга выбросов. Эти ограничения имеют долгосрочные негативные последствия и для окружающей среды.

Перераспределение активов и собственности

С 2022 года в России наблюдается активное перераспределение собственности — через сделки слияний и поглощений, национализацию и изъятие активов, ранее принадлежавших иностранным компаниям. В 2023 году общий объём таких сделок с российскими активами составил около ►

50,59 млрд долларов США — это на 18,7% больше по сравнению с предыдущим годом. Рост продолжился и в 2024 году: сумма сделок достигла 54,3 млрд долларов, что на 7,11% превышает показатель 2023 года [1,13].

Иностранные компании и инвесторы сталкиваются с национализацией принадлежащих им активов, в том числе путём передачи собственности лицам, приближённым к Владимиру Путину. Широкомасштабное перераспределение активов наблюдается в различных секторах — от нефтегазовой отрасли (доли ExxonMobil в проекте «Сахалин-1» и Shell в «Сахалине-2») до энергетики (утрата активов компанией Fortum) и сферы услуг (российские подразделения Baker Hughes и Halliburton).

Экономия вместо инвестиций

На фоне неопределённости и высокой стоимости капитала многие компании

предпочитают сокращать расходы и использовать более дешёвые способы поддержания производства. Российские предприятия сталкиваются с серьёзными трудностями при реализации сложных проектов, особенно в Арктике и других удалённых регионах, после ухода технологических партнёров — таких как Shell, ExxonMobil, BP, Equinor, Siemens, General Electric, а также ведущих сервисных компаний: Schlumberger (SLB), Baker Hughes и Halliburton. Существующие мощности отечественных компаний недостаточны для выполнения операций, требующих высоких технологий.

Рост уровня коррупции

Систематическое уничтожение независимой прессы и некоммерческого сектора, усиление роли государства в экономике и засекречивание информации неизбежно ведут к усилению коррупции в стране. Эта тенденция от-

Воркута — бывший центр угольной добычи в России

© Denis Sinyakov

ражается в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) международной организации Transparency International.

В Индексе более низкий балл означает более высокий уровень восприятия коррупции. В 2022 году Россия набрала 28 баллов и заняла 137-е место из 180 стран. В 2023 году показатель снизился до 26 баллов (141-е место), а в 2024 году — до 22 баллов, что стало историческим минимумом и поставило Россию на 154-е место ^[1.14], ^[1.15].

Снижение приоритетности устойчивого развития

С 2022 года российские компании сталкиваются с серьёзными трудностями в поддержании устойчивых практик и соблюдении стандартов в области экологической, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG). Эти вызовы связаны с геополитической напряжённостью, санкциями и уходом иностранных компаний, что приводит к смещению

приоритетов и ослаблению внимания к вопросам устойчивого развития внутри страны.

Уход крупных международных корпораций и ограничение доступа к западным рынкам и технологиям заставили российский бизнес пересмотреть свои ESG-обязательства. В 2022 году около 40 % российских компаний сократили расходы на устойчивое развитие, что отражает общее смещение фокуса — от долгосрочных экологических целей к краткосрочным экономическим задачам ^[1.16]. Многие компании скорректировали свои ESG-стратегии: социальные вопросы стали более актуальными, тогда как экологическая повестка и качество корпоративного управления отошли на второй план под влиянием геополитических факторов ^[1.17].

Несмотря на эти трудности, некоторые российские компании перенаправляют свои усилия в области ESG на внутренние ►

Индекс восприятия коррупции в России среди всех стран мира

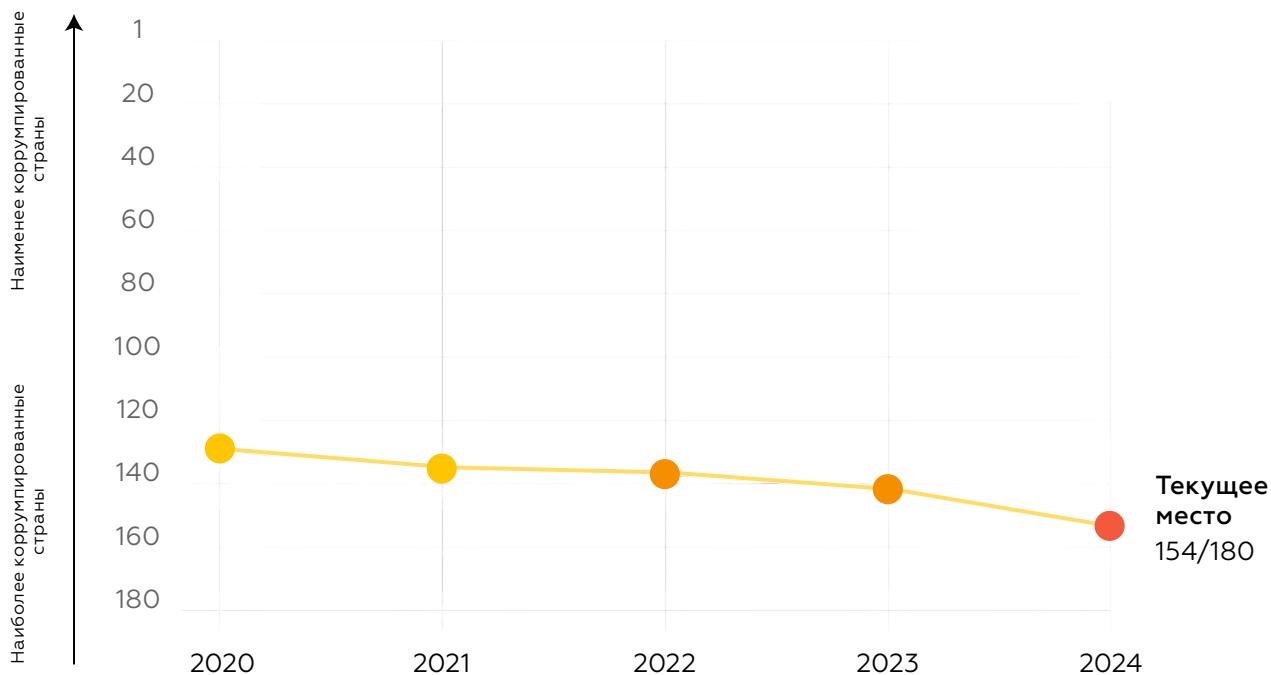

Рисунок 2.
Источник: Transparency International

экологические задачи, включая разработку национальных ESG-рейтингов. Эти инициативы ориентированы скорее на локальные приоритеты, чем на соответствие международным стандартам. Однако их эффективность и международное признание пока остаются под вопросом.

Изменение потребительского поведения

В России произошёл заметный сдвиг в структуре доходов и потребления, вызванный сочетанием экономических санкций, изоляцией от глобальных рынков и внутренними финансовыми изменениями.

В попытке адаптироваться экономика всё активнее ориентируется на импортозамещение, наращивая внутреннее производство для замены товаров, ранее поставлявшихся из-за рубежа. Однако этот стремительный переход нередко происходит в ущерб экологической устойчивости. Многие товары отечественного производства, особенно в сфере промышленности и потребительского сектора, не соответствуют современным экологическим стандартам. Снижение качества стало повсеместным, поскольку компании сокращают затраты, а доступ к технологическим компонентам остаётся ограниченным.

Одним из наглядных примеров этих изменений стал рынок товаров длительного пользования, таких как автомобили. Из-за ограниченного доступа к новым, энергоэффективным моделям и резкого роста стоимости импорта спрос сместился в сторону устаревших, менее экологичных моделей, что в конечном итоге способствует ухудшению качества воздуха в городах.

Долгосрочные последствия

Долгосрочные последствия текущего курса России становятся всё более ощутимыми и комплексными. Существенное истощение Фонда нацио-

нального благосостояния подорвало финансовую устойчивость страны, ограничив её способность реагировать на будущие кризисы.

Технологическая база продолжает деградировать. По данным Росстата, свыше 50% основных производственных фондов — включая машины, оборудование и инфраструктуру — полностью изношены, то есть вышли за пределы сроков службы и требуют замены. Однако ресурсов для модернизации, как и стимулов к ней, по-прежнему недостаточно. Это отражается в ухудшении состояния систем водоснабжения и теплоснабжения, электросетей, нефтегазопроводов и автомобильных дорог, многие из которых изношены на 80–90%. Это увеличивает риски аварий, снижает эффективность и усугубляет экологический ущерб.

Отсутствие последовательной государственной стратегии в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов формирует у бизнеса негативные стимулы, поощряя ориентацию на краткосрочную прибыль в ущерб принципам устойчивости.

Финансовое бремя войны и её последствий, по всей вероятности, будет колоссальным: на горизонте — обязательства по выплате компенсаций Украине, восстановлению разрушенных территорий и инфраструктуры, а также наращивание производства вооружений для пополнения истощённых военных запасов.

Обострились и демографические проблемы: ускоренное сокращение населения, отток квалифицированных специалистов, предпринимателей, усилившийся на фоне значительных потерь, связанных с войной. Общество теряет социальный капитал — растёт недоверие к институтам, бизнесу и праву, что подрывает основу для будущей экономической и социальной устойчивости.

A photograph of an industrial site in Norilsk. In the background, a tall, striped smokestack rises into a cloudy sky, with other industrial buildings and cranes visible. In the foreground, numerous large, grey metal pipes are laid out on wooden supports, some showing signs of rust. The ground is a mix of dirt and sparse green vegetation.

2

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

Экологическая политика и государственное управление

Трансформация экологической повестки России в условиях авторитаризма

Укрепление авторитаризма и полномасштабное вторжение в Украину оказали серьёзное влияние на экологическую политику и систему управления в России как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. На данный момент внутренние экологические проблемы отошли на второй план, поскольку ресурсы и внимание властей направлены на военные цели и повышение доходов государственного бюджета. Экологические нормы при этом ослабляются или игнорируются, особенно в отраслях, критически важных для продолжения войны — таких как нефтегазовая и металлургическая промышленность, — что усугубляет ущерб, наносимый окружающей среде. Одновременно с этим репрессии против гражданского общества подрвали независимый контроль и прозрачность в сфере экологического управления. Международные санкции и растущая изоляция России также нарушили сотрудничество в инициативах в области климата и охраны окружающей среды — например, в рамках Арктического совета, Парижского соглашения и других многосторонних механизмов (см. главу 5 «Арктика» и главу 6 «Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность»).

В долгосрочной перспективе последствия могут оказаться ещё более серьёзными. Милитаризация экономики может привести к окончательной деградации природоохранных институтов, поскольку вопросы устойчиво-

го развития отходят на второй план ради приоритетов военной экономики. Климатическая политика России может стагнировать или откатиться назад: правительство стремится к добыче и экспорту ископаемого топлива для поддержки экономики в условиях санкций, тем самым ещё больше откладывая переход к низкоуглеродной модели развития. Снижение прозрачности в принятии экологических решений и репрессии в отношении экологических активистов, скорее всего, будут усугубляться, что ещё больше затруднит мониторинг экологического ущерба и устранение его последствий.

Международные санкции ограничивают доступ к современным технологиям, что может привести к затяжной зависимости от устаревшей, загрязняющей природу инфраструктуры. Это усугубит деградацию окружающей среды и приведёт к росту числа техногенных аварий. По мере того как Россия всё больше отдаляется от глобальных механизмов природоохранного сотрудничества, её способность и готовность выполнять международные обязательства в области климата продолжают сокращаться.

Ослабление норм экологического законодательства

Основы российского природоохранного законодательства были сформированы в 1990-х годах и в то время считались достаточно прогрессивными даже по меркам европейских стран. Ключевыми нормативными актами стали закон «Об охране окружающей среды»

и закон «Об экологической экспертизе». Эти документы закрепляли презумпцию экологической опасности любой хозяйственной деятельности: доказывать ее безопасность должен был инициатор проекта. Проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) являлось обязательным этапом, а государственная экологическая экспертиза задумывалась как независимый инструмент экологического контроля, обеспечивающий проверку проектной документации до выдачи разрешений на реализацию. Неотъемлемыми элементами процедуры ОВОС и государственной экологической экспертизы являлись предварительная публикация проектных материалов, проведение общественных обсуждений, а также обязательность учёта мнения местных жителей, экологических организаций и других заинтересованных сторон. Законодательство также предусматривало возможность проведения общественной экологической экспертизы, выводы которые должны были учитываться в рамках государственной экспертизы. Несмотря на то что эти принципы по-прежнему формально закреплены в основных экологических законах, начавшееся

в 2000-х годах ослабление природоохранного законодательства и избирательность его применения привели к деградации и фактическому свёртыванию процедур ОВОС и экологической экспертизы. После начала полномасштабной войны эти процессы приобрели ещё более выраженный характер.

Продолжается сокращение перечня видов деятельности, подлежащих государственной экологической экспертизе. Одновременно создаются законодательные и административные барьеры для проведения общественной экспертизы, ограничивается доступ к информации о предполагаемом воздействии проектов на окружающую среду. Механизм общественных обсуждений утрачивает свою эффективность и всё чаще сводится к формальной процедуре, не оказывающей реального влияния на принятие решений ^{[2.1], [2.2]}. Крупным экстрактивистским проектам, таким как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ — 2» разрешено самостоятельно определять объём раскрываемой информации ^[2.3]. Не разглашается информация о воздействии на окружающую среду военных проектов ^[2.4].

Экологическая активистка в полицейской машине во время несанкционированного протеста у штаб-квартиры российской нефтяной компании «Транснефть» в Москве
© Denis Sinyakov / AFP / Getty

После 2022 года также усилилась деградация профильного природоохранного законодательства. В частности, изменение закона «Об отходах производства и потребления» в 2022 году упрощает сжигание отходов и их захоронение под видом ликвидации горных выработок [2.5], [2.6]. Важным изменениям подверглось также законодательство о лесах, об особо охраняемых природных территориях и об охране животного мира (см. главу 4 «Кризис биоразнообразия»).

Только за 2022 и 2023 годы в пять основных природоохранных законов России было внесено 12 деструктивных изменений, направленных на ослабление государственной экологической экспертизы и на снижение издержек для крупного бизнеса, связанных с соблюдением природоохранных требований [2.2].

Открытость данных и доступ к природоохранной информации

Российские власти всё чаще засекают или ограничивают доступ к критически важным природоохранным данным. Среди ключевых примеров — данные о загрязнении окружающей среды, такие как мониторинг качества воздуха в режиме реального времени в промышленных городах (в Норильске, Челябинске, Красноярске и во многих других), отсутствуют в открытом доступе. Статистика по вырубке лесов не соответствует действительности, поскольку в официальных отчётах не учитываются незаконные рубки, а данные о последствиях лесных пожаров постоянно искажаются. Промышленные предприятия больше не раскрывают полную информацию о выбросах, ссылаясь на «коммерческую тайну». В результате независимые исследова-

тели и НКО лишены возможности объективно оценивать ущерб, нанесённый окружающей среде, а жители загрязнённых регионов остаются без информации о рисках для здоровья.

Независимая экологическая журналистика в значительной степени была подавлена из-за репрессивных мер против СМИ. Журналисты, расследующие нефтеразливы или загрязнение, связанное с деятельностью военных, сталкиваются с обвинениями в «экстремизме». СМИ, оставшиеся внутри страны, вынуждены прибегать к самоцензуре и избегать острых тем — таких как деятельность теневого флота, воздействие загрязнения на здоровье людей и общее ухудшение состояния окружающей среды.

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) контролирует значительный объём экологических данных. Растущую обеспокоенность вызывает её зависимость от правительства, выборочная подача информации и корректировка методологии в угоду официальной повестке. Независимая проверка данных невозможна, поскольку системы мониторинга, действующие при участии НКО, блокируются или объявляются «иностранным вмешательством». Это приводит к снижению достоверности данных и искажению глобальных оценок и прогнозных моделей.

Иллюзия природоохранного управления

Система природоохранного управления в России всё чаще выполняет декоративную функцию. Она создаёт видимость экологического надзора — и одновременно допускает ►

усиление эксплуатации природных ресурсов и, как следствие, ухудшение состояния окружающей среды.

На федеральном уровне Министерство природных ресурсов и экологии всё чаще выполняет формальные функции, утрачивая роль эффективного регулятора. Несмотря на формальные полномочия, у министерства нет ни политической поддержки, ни инструментов для сдерживания интересов крупного бизнеса. Приоритет отдаётся промышленному развитию, а природоохранные цели систематически отходят на второй план. В этих условиях роль министерства фактически сводится к утверждению проектов, способных нанести серьёзный экологический ущерб. Недавнее ослабление требований к проведению оценки воздействия на окружающую среду наглядно демонстрирует эту тенденцию: был устранён один из последних механизмов, способных ограничивать бесконтрольное освоение природных ресурсов.

Природоохранные стратегии России, особенно в последние годы, по сути, остаются декларативными документами, а не практическими планами действий. Широко разрекламированный национальный проект «Экология» (2018–2024) не достиг многих ключевых целей [2.7], в том числе связанных с такими программами, как «Оздоровление Волги» [2.8], «Сохранение озера Байкал» [2.9], а также реформой системы обращения с отходами [2.10].

Политика в области смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему остаётся неэффективной — особенно в части сокращения выбросов парниковых газов, где серьёзное влияние оказывают лоббисты угольной и энергетической промышленности. Недавнее принятие правительством национальных методик учёта выбросов парниковых газов узаконило манипуляции с данными, позволяя чиновникам отчи-

тываться об искусственном прогрессе, в то время как фактический уровень выбросов продолжает расти [2.11] (см. главу 3 «Климатический кризис»).

На региональном уровне природоохранные органы зачастую действуют как подразделения администраций губернаторов, а не как независимые регуляторы. В богатых ресурсами регионах, таких как Кузбасс и Ямал, природоохранные ведомства неприкрыто служат интересам горнодобывающей и энергетической промышленности. Это приводит к бесконтрольному загрязнению окружающей среды, мошенничеству при проведении экологических экспертиз и систематическому нарушению экологических норм. Особенно остро эта проблема проявляется в Арктике, где стремительная индустриализация происходит без каких-либо реальных мер по предотвращению экологического ущерба.

Роль гражданского общества в защите окружающей среды была последовательно сведена на нет с помощью репрессивного законодательства и прямых форм давления (см. главу 8 «Экологическое движение»). Ведущие независимые экологические организации были либо ликвидированы, либо вынуждены приспособиться к существующей системе. Активисты сталкиваются с преследованиями, уголовными делами, а зачастую и с физическим насилием. Власти ясно дают понять обществу: экологическая активность, бросающая вызов экономическим или политическим интересам элит, не будет допускаться.

Полный контроль государства над российским медиапространством привёл к информационному вакууму в природоохранной сфере. Отечественные СМИ либо игнорируют экологические катастрофы, либо представляют их как неизбежную плату за экономическое развитие. ►

Независимые журналисты, которые пытаются освещать экологические проблемы, сталкиваются с растущими ограничениями [2.12]. Материалы международных СМИ имеют ограниченное влияние: их блокируют с помощью интернет-цензуры или дискредитируют как «инострannую пропаганду».

Окно возможностей для реформирования природоохранного управления в России сужается. Без глубоких изменений политических и экономических приоритетов, лежащих в основе деградации окружающей среды, страна рискует оказаться на обочине глобальной экологической повестки — в изоляции от современных технологий и международного сотрудничества, направленного на решение глобальных вызовов.

Наводнение в Орске, 2024

© Zhdanov/Kommersant Photo/AFP/Getty

3

**КЛИМАТИЧЕСКИЙ
КРИЗИС**

Климатический кризис

Наблюдаемые и ожидаемые климатические изменения и их последствия

Физические изменения

Современные климатические изменения, которые отчётливо проявляются на территории России, обладают рядом важных особенностей. В целом потепление над сушей происходит быстрее, чем над океаном: скорость повышения средней глобальной температуры приповерхностного воздуха (над сушей и океаном, вместе взятыми) в период с 1976 по 2020 год составляла $0,179^{\circ}\text{C}$ за десятилетие, тогда как темпы повышения температуры над сушей были более

чем в полтора раза выше: $0,295^{\circ}\text{C}$ за десятилетие^[3.3].

Темпы потепления на территории России почти вдвое превышают среднее значение по суше Земли и составляют $0,51^{\circ}\text{C}$ за десятилетие^[3.4]. Кроме того, каждое десятилетие начиная с 1981–1990 годов было теплее предыдущего, а последние 10 лет — с 2015 по 2024 год — стали самыми тёплыми за весь период наблюдений^[3.5].

По последним наблюдениям, усреднённая температурная аномалия в России в ноябре 2024 года стала третьей по величине за весь период наблюдений: $+3,13^{\circ}\text{C}$, — уступая лишь исключительно тёплым нояблям 2013 и 2020 годов, когда аномалии составили $+4,05^{\circ}\text{C}$ и $+3,50^{\circ}\text{C}$ соответственно (см. рисунок 1). Почти вся территория страны в послед-

Аномалии температуры воздуха у поверхности земли в ноябре 2024 года на континентальной суше (по сравнению со средней температурой за 1991–2020 годы)

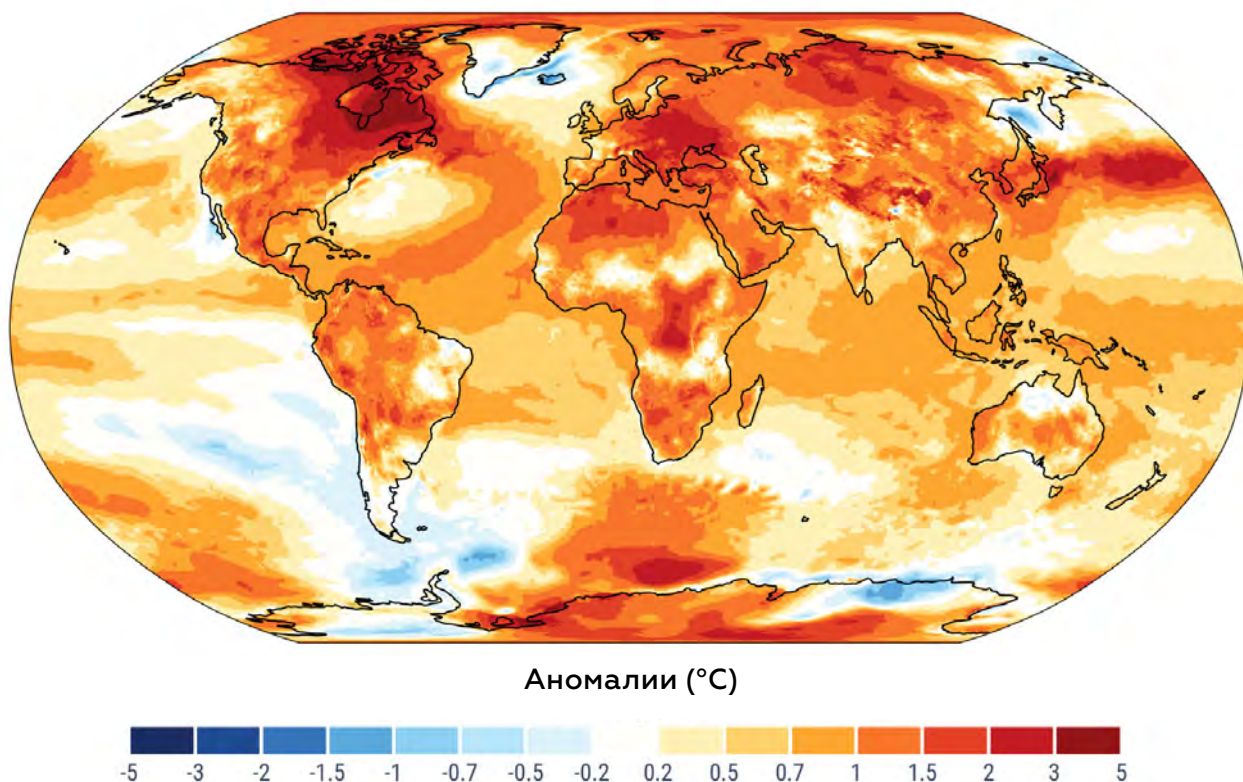

Рисунок 1.

Источник: C3S/ECMWF

ние годы испытывала значительное потепление, за исключением отдельных регионов, где зафиксированы незначительные отрицательные аномалии^[3.6].

На изменение климата указывает не только увеличение приповерхностной температуры воздуха, но и другие климатические индикаторы. В России к ним относятся: агроклиматические факторы, такие как обеспеченность теплом для сельскохозяйственных культур, температура почвы на разных глубинах, площадь морского ледяного покрова в Арктике, объемы таяния ледников, учащение масштабных летних волн жары и др.

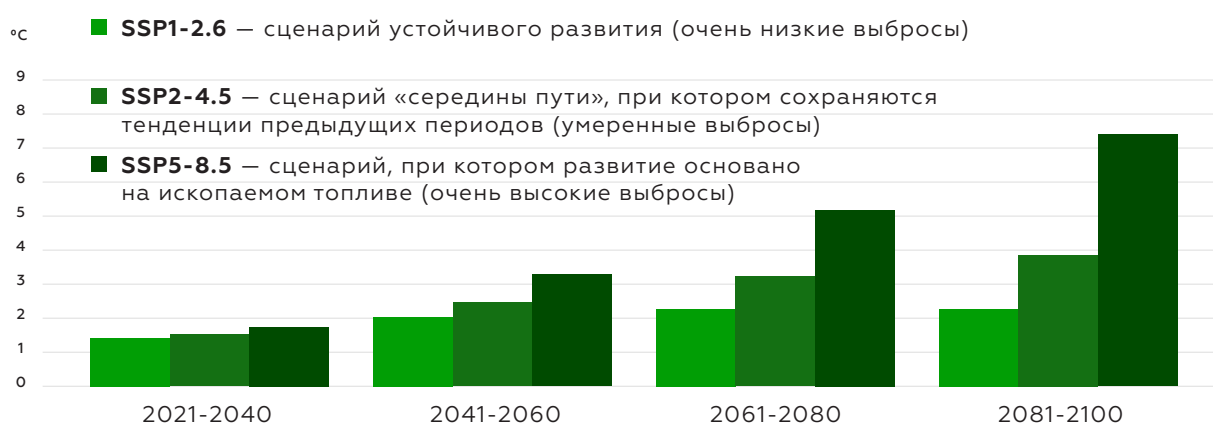
Заметные изменения происходят и в гидрологическом цикле. Это касается среднего сезонного количества осадков, частоты и интенсивности экстремальных осадков, характеристик облачности, сезонного снежного покрова, речного стока, а также динамики замерзания и вскрытия рек. Исследования показывают общую тенденцию к увеличению количества осадков на территории России — как в годовом выражении, так и по сезонам. Во всех физико-географических регио-

нах страны за последнее десятилетие суммарное годовое количество осадков увеличилось по сравнению с предыдущим периодом оценки (1976–2012 годы)^[3.7].

Согласно последним исследованиям (на ноябрь 2024 года), значительный рост осадков — более чем 160% от нормы — наблюдался в верхнем и среднем течении реки Амур, на севере европейской части страны, а также в Центральной Сибири^[3.6].

Прогнозируемое в XXI веке потепление климата в России будет происходить быстрее, чем на планете в целом. Во всех сценариях, изученных МГЭИК, предполагается значительное повышение среднегодовой температуры воздуха в России в течение всего XXI века (см. рисунок 2). Потепление неизбежно будет сопровождаться учащением и увеличением продолжительности волн жары.

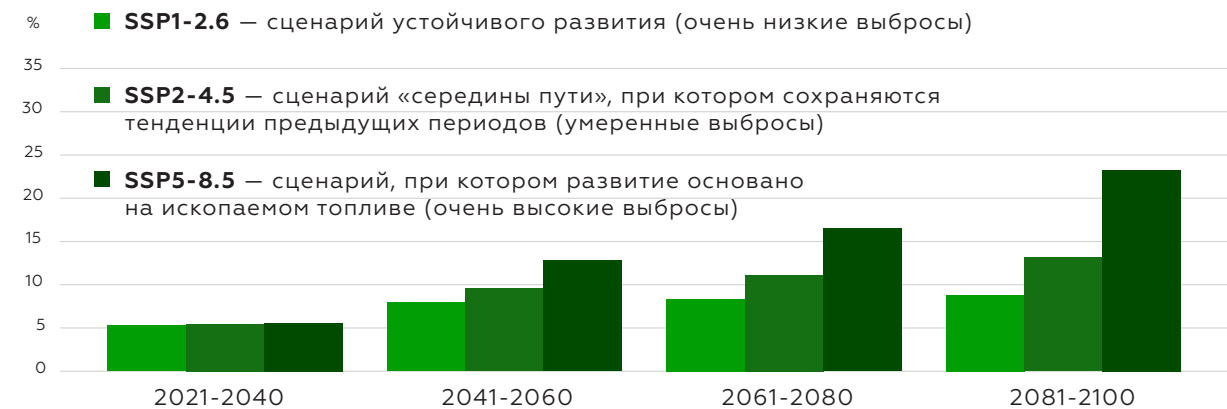
Годовое количество атмосферных осадков на территории России демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению во всех сценариях антропогенного воздействия на климатическую

SSP — общие пути социально-экономического развития — это правдоподобные альтернативные сценарии развития общества и экосистем в XXI веке

На основе столбчатой диаграммы из Третьего оценочного доклада об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Значения определены визуально; точные данные моделей не использовались

Рисунок 2. Прогнозируемые изменения среднегодовой температуры воздуха у поверхности земли (°C) на территории России в XXI веке по сравнению с периодом 1995–2014 годов, согласно сценариям МГЭИК^[3.7]

SSP — общие пути социально-экономического развития — это правдоподобные альтернативные сценарии развития общества и экосистем в XXI веке

На основе столбчатой диаграммы из Третьего оценочного доклада об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Значения определены визуально; точные данные моделей не использовались

Рисунок 3. Прогнозируемые изменения среднего годового количества осадков (в %) на территории России в XXI веке по сравнению с периодом 1995–2014 годов, согласно сценариям МГЭИК ^[3.7]

систему. При этом темпы роста превышают средние по планете, что особенно заметно в российской Арктике.

Согласно модельным расчётам, площадь снежного покрова на суше в России будет сокращаться на протяжении всего XXI века. Во второй половине столетия ожидается значительное ускорение этого процесса — к 2100 году среднегодовая площадь, покрытая снегом, уменьшится на 13–25 %.

На территории России находится более двух третей мировой зоны многолетней мерзлоты, и её таяние является важным фактором, ускоряющим изменение климата. По прогнозам, площадь многолетней мерзлоты в верхнем слое почвы сократится на 22–28 % к 2050 году и на 40–72 % к 2100 году по сравнению с периодом 1995–2014 годов ^[3.7].

Указанные выше изменения будут иметь серьёзные последствия как для природных экосистем, так и для социально-экономического развития страны.

Воздействие на экосистемы

В последние десятилетия изменение климата продолжает сдвигать границы биомов во многих регионах России:

на равнинах — к северу, а в горных районах — на большую высоту. Природные зоны, такие как тундра, тайга и степь, трансформируются по мере изменения температурного режима и количества осадков. У большинства видов изменились сроки фенологических фаз — сезонных биологических явлений: весенние фазы теперь наступают раньше, а осенние — позже. Одним из последствий этого является рассинхронизация фаз растений и их опылителей — несоответствие между периодом цветения и активностью насекомых, — что представляет серьёзную угрозу как для популяций опылителей, так и для сельского хозяйства, зависящего от опыления ^[3.7].

Уязвимость экосистем российских регионов к изменениям климата связана как с биотическими (например, вспышки численности насекомых-вредителей и лесные заболевания), так и с абиотическими факторами (лесные пожары, продолжительные засухи и паводки, экстремальные ветровые и снежно-ледовые явления). Таяние многолетней мерзлоты усиливает процессы заболачивания и меняет пространственную структуру полигональных и бугристых болот. Повсеместно увеличивается риск торфяных пожаров, особенно на забро-

шенных осушенных торфяниках.

Изменения затрагивают и водные экосистемы: наблюдаются и прогнозируются колебания речного стока — как годового, так и сезонного, сдвиги в режимах питания рек, учащение экстремальных паводков и засух, изменения русел, повышение мутности воды, рост температуры, а также связанные с этим изменения видового состава и численности водных организмов, включая распространение инвазивных видов¹. Повышение температуры в сочетании с эвтрофикацией — избытком питательных веществ в воде, способствующим цветению водорослей и снижению содержания кислорода — приводит к серьёзному ухудшению качества воды.

Рост частоты опасных и неблагоприятных гидрометеорологических явлений усиливает деградацию почв, вызванную экзогенными процессами, такими как водная и ветровая эрозия. Для лесных территорий одним из основных источников потерь почвенного углерода являются пожары, при которых высвобождается углерод, накопленный в биомассе и верхних слоях почвы. При пожарах высокой интенсивности потери углерода могут достигать 75–80% от исходного запаса^[3.7].

Повышение температуры воздуха и воды во всех российских морях в зимний период приводит к неравномерному сокращению площади и толщины ледового покрова, а также к удлинению сезона безо льда.

Состояние морских экосистем и интенсивность промысла напрямую зависят от изменений физических, химических и биологических параметров каждого конкретного моря. Так, с 2004 года в Баренцевом море наблюдается

сокращение и смещение на север ареала арктических видов рыб, а также общее снижение их численности и биомассы — из-за уменьшения площади и объёма арктических вод^[3.7].

Моря Дальнего Востока России нагреваются в течение последних 30 лет, что оказывает существенное влияние на экосистемы. Одним из заметных последствий потепления стала миграция тропических и субтропических видов хрящевых рыб (акул, скатов, химер) в районы, которые ранее были нехарактерными для их обитания — например, к Южным Курильским островам и Сахалину.

Учащающаяся эвтрофикация водоёмов, обусловленная как глобальными климатическими изменениями, так и антропогенным воздействием, представляет собой ещё одну серьёзную угрозу для морских экосистем.

Социальные и экономические последствия

Ожидается, что изменение климата окажет значительное влияние на население, экономику и качество жизни в России. Согласно ряду исследований, оно может привести к увеличению смертности и заболеваемости, а также напрямую способствовать внутренней и трансграничной миграции^{[3.8], [3.9]}.

Аномальная жара, охватившая европейскую часть России в 2010 году, привела к резкому увеличению смертности — особенно от сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний. По оценкам, в результате жары произошло более 54 000 случаев избыточной смертности, главным образом из-за экстремальной температуры и высокого уровня загрязнения воздуха^[3.10].

¹ Инвазивные виды — это организмы, которые были намеренно или случайно привнесены из других экосистем. В новых условиях они способны быстро распространяться, нарушать экосистемное равновесие, вытеснять местные виды и наносить вред окружающей среде, экономике или здоровью человека.

В то же время, несмотря на общий рост среднегодовых температур, заболевания, связанные с переохлаждением, остаются актуальной проблемой. Продолжительное воздействие крайне низких температур в зимний период по-прежнему приводит к смертельным случаям от переохлаждения, которые регулярно фиксируются в России^[3.11].

Повышение температуры и изменение режима осадков влияют на распространение переносчиков заболеваний, таких как клещи и комары, что потенциально увеличивает заболеваемость клещевым энцефалитом и малярией. Ареал *Ixodes persulcatus*, основного переносчика вируса клещевого энцефалита, сместился к северу и теперь включает Архангельскую область и Якутию. Этот тренд был зафиксирован ещё в исследованиях начала 2010-х годов и, по всей вероятности, сохранится при текущих темпах потепления^{[3.12], [3.13]}.

Ареал комара *Anopheles maculipennis*, способного переносить малярию, также смещается в северо-восточном направлении со скоростью около 30 км в год и, как ожидается, продолжит распростра-

няться по России.^[3.14]

Другие опасные природные явления, прежде всего усиливающиеся на фоне изменения климата гидрометеорологические события, такие как наводнения 2024 года в Оренбургской и Тюменской областях, также могут приводить к человеческим жертвам. Их частота и масштаб продолжают расти. Совокупное воздействие экстремальных погодных условий и изменений в окружающей среде создаёт всё большую нагрузку на систему здравоохранения в России. Эта ситуация требует проактивных адаптационных мер — от повышения устойчивости инфраструктуры и улучшения медицинских услуг до усиления систем эпиднадзора.

Изменение климатических условий трансформирует миграционные потоки как внутри страны, так и за её пределами. Повышение температуры ухудшает условия жизни и хозяйственной деятельности в климатически уязвимых регионах, таких как российский Крайний Север, Сибирь и Дальний Восток, усиливая отток населения с и без того малонаселённых территорий.

Засохшие подсолнухи на юге России

© Natalia Kokhanova/ Shutterstock

На миграционные процессы всё чаще влияют как прямые последствия изменения климата, например вынужденные переселения из-за природных бедствий, так и косвенные: деградация инфраструктуры, снижение экономической активности и сокращение рабочих мест [3.15]. Кроме того, существует высокая вероятность трансграничной миграции, поскольку изменение климата в соседних странах может привести к росту числа людей, пересекающих границу в поисках более стабильных условий жизни.

Изменение климата особенно сильно затрагивает коренные народы России, прежде всего проживающие на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Эти сообщества сталкиваются с нарастающими угрозами для своих традиционных образа жизни и культуры на фоне изменений климата и деградации природной среды [3.16].

Как само изменение климата, так и политика, направленная на смягчение его последствий, могут оказать заметное негативное влияние на рынок труда и занятость в России. Уже сегодня аномальные погодные явления и стихийные бедствия приводят к потерям рабочего времени, а по мере усугубления климатического кризиса их частота и интенсивность будут расти. Экстремальные погодные условия, особенно волны жары, снижают продуктивность — в первую очередь при выполнении физической работы на открытом воздухе, но также и при работе в помещениях, включая сферы, основанные на интеллектуальном труде.

Среди ключевых отраслей российской экономики особенно уязвим к экстремальным погодным явлениям и долгосрочным климатическим изменениям нефтегазовый сектор. Основные риски связаны с повреждением инфраструктуры, вызванным повышением уровня

моря, таянием многолетней мерзлоты и береговой эрозией. Во многих районах добычи углеводородов значительная доля аварий напрямую связана с метеорологическими факторами. Сокращение площади ледового покрова в арктических морях усиливает береговую эрозию, угрожая портовой инфраструктуре, а всё более вероятные лесные пожары создают прямую угрозу для объектов нефтегазовой отрасли. Кратковременные, но интенсивные осадки представляют серьёзную угрозу для горнодобывающей отрасли, поскольку системы водоотведения в большинстве случаев проектировались с учётом климатических параметров XX века.

Потепление также приводит к преждевременному разрушению зимников — сезонных дорог, включая ледовые переправы через реки, которые играют критическую роль в транспортной логистике на севере и северо-востоке России.

Сельское хозяйство также сталкивается с целым рядом вызовов, связанных с изменением климата. Рост засухливости и изменение режима осадков делают южные и юго-восточные регионы Европейской России всё более уязвимыми к крупномасштабным потерям урожая. В период с 1976 по 2015 год климатические факторы привели к снижению урожайности яровой пшеницы примерно на 12%, при темпах падения около 3% за десятилетие [3.17]. С учётом прогнозируемого повышения температуры в основных зернопроизводящих регионах климат в XXI веке, по всей видимости, станет ещё более засушливым, что ухудшит условия для выращивания зерновых культур. В засушливые годы — 2010 и 2012 — ущерб сельскому хозяйству превысил 300 млрд рублей [3.18]. Ожидаемые изменения экологических и фенологических условий способствуют расширению ареалов вредителей и сельскохозяйственных болезней, что

повышает риск значительного сокращения урожая.

Опасные гидрологические явления участились: в 2011–2020 годах их число увеличилось на 13% по сравнению с предыдущим десятилетием (2001–2010). Количество наводнений, вызванных весенними паводками и половодьями, выросло на 38%, а число наводнений, вызванных ледяными заторами, — на 15% [3.19], [3.20]. Вероятнее всего, риски наводнений, вызванных экстремальными осадками, а также длительных засух будут возрастать в будущем.

Лесные экосистемы становятся всё более уязвимыми из-за нарастающих угроз, связанных с пожарами, заболеваниями, вредителями, ветровалами и экстремальными погодными явлениями. Уязвимость российских лесов к подобным дестабилизирующим факторам представляет серьёзный риск как сейчас, так и в будущем. Ожидается, что природные бедствия в российских регионах станут более интенсивными: возрастёт частота и сила лесных пожаров, вспышек численности насекомых-вредителей и распространения патогенов. Особенно подвержены риску леса средних широт Евразии, где всё чаще фиксируются инвазии. Например, вспышки численности сибирского шелкопряда (*Dendrolimus sibiricus*) могут приводить к массовой гибели хвойных лесов [3.21].

Хотя на деградацию лесов влияют и локальные факторы, такие как засухи, изменения водного режима и неэффективное управление, всё больше данных указывает на их связь с климатическими и экологическими изменениями [3.22]. К концу XXI века изменение климата с высокой долей вероятности приведёт к снижению биоразнообразия и дальнейшей дестабилизации лесных экосистем в России [3.23].

Согласно прогнозам, изменение климата будет оказывать всё более масштабное влияние на социально-экономическую

ситуацию в России — затронет здравоохранение, миграционные процессы, а также ключевые отрасли, включая промышленность, инфраструктуру, сельское и лесное хозяйство. По мере усиления этих рисков особую значимость приобретает реализация эффективных мер адаптации и смягчения последствий климатического кризиса — для защиты уязвимых групп населения и жизненно важных ресурсов.

Роль России в глобальной климатической системе и климатической политике

Россия — крупнейшая по территории страна в мире: более 17 миллионов квадратных километров. На её землях расположены обширные леса, тундра, болота и зоны многолетней мерзлоты — экосистемы, играющие ключевую роль в глобальной климатической системе. Они аккумулируют огромные объёмы углерода, а также регулируют такие ключевые для биосферы процессы, как циркуляция атмосферы, гидрологический и углеродный циклы.

Россия входит в пятёрку крупнейших источников выбросов парниковых газов в мире, и её действия — или бездействие — в сфере сокращения выбросов и мер адаптации к изменению климата оказывают значительное влияние на способность международного сообщества достичь целей, установленных Рамочной конвенцией ООН об изменении климата и Парижским соглашением. Россия ратифицировала Парижское соглашение в 2019 году и заявила о намерении достичь углеродной нейтральности к 2060 году, однако её краткосрочные цели, зафиксированные в определяемых на национальном уровне вкладах (NDC), неоднократно подвергались критике за недостаточную амбициозность [3.1], [3.2].

В международных научных и политических климатических процессах Россия

традиционно играет активную, хотя порой и противоречивую роль. Российские учёные вносят важный вклад в исследования, посвящённые физическим основам и последствиям изменения климата — особенно в таких областях, как динамика климата Арктики, таяние многолетней мерзлоты и экология boreальных лесов. Эти направления имеют ключевое значение для глобального климатического моделирования и оценки рисков. Россия участвует во всех основных мероприятиях в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), в деятельности Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), а также в других многосторонних климатических форматах, включая площадки БРИКС и G20.

Статус одного из крупнейших производителей и экспортёров ископаемого топлива придает особое значение энергетическому переходу внутри страны в контексте глобальных усилий по декарбонизации. Одновременно растущая уязвимость России к климатическим рискам — таким как лесные пожары, деградация многолетней мерзлоты и изменения гидрологического режима — подчёркивает необходимость учёта мер

по адаптации к изменению климата как во внутренней, так и во внешней политике. В новых геополитических условиях Россия остаётся стратегически важным игроком: её климатическая политика имеет не только региональное влияние, но и воздействует на глобальную климатическую устойчивость и усилия международного сообщества в области устойчивого развития.

Климатическая политика: заявления и бездействие

Климатическая политика России на протяжении длительного времени остаётся скорее риторической, чем практической. Несмотря на принятие таких рамочных документов, как Климатическая доктрина (2009), федеральные и региональные планы адаптации, а также Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 года, фактическая реализация этих инициатив остаётся слабой и в значительной степени неэффективной.

С 2000 по 2023 год совокупные выбросы парниковых газов в России увеличились на 28 % (см. рисунок 4),

Выбросы парниковых газов в России

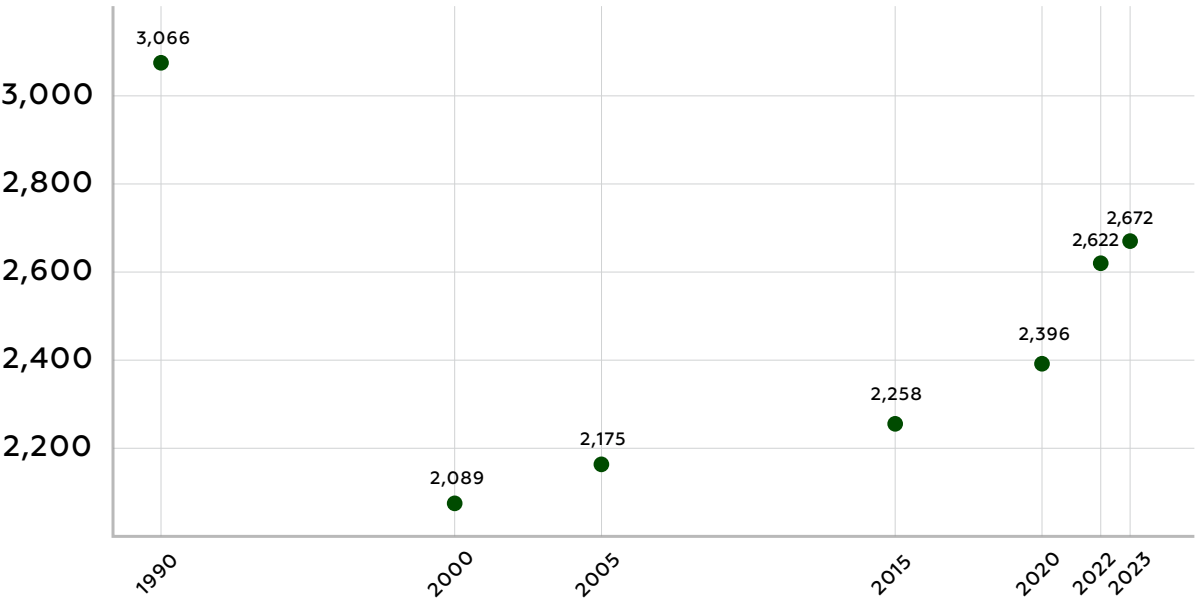

Рисунок 4. Нетто-выбросы парниковых газов в России, млн тонн CO₂-эквивалента в год, 1990–2023 годы
Источник: The Emissions Database for Global Atmospheric Research (EDGAR)

несмотря на взятые страной обязательства по сокращению эмиссий в рамках РКИК ООН, Киотского протокола и Парижского соглашения. Рост выбросов во всех секторах экономики подчёркивает провал национальных мер — от программ повышения энергоэффективности до политики в области обращения с отходами и лесного регулирования.

Даже широко разрекламированный эксперимент по торговле квотами на выбросы углерода на Сахалине, подававшийся как шаг к внедрению рыночных механизмов регулирования выбросов, на практике оказался скорее символической инициативой. Без значимой ставки за превышение квот, полноценного механизма торговли квотами и действенного контроля эта «региональная песочница» остаётся неэффективной — и лишь подчёркивает нежелание России переходить от деклараций к реальным климатическим действиям².

Задержка с внедрением обязательной корпоративной отчётности по выбросам парниковых газов и отсутствие обязательных квот на них отражают системный провал в формировании действенных стимулов к сокращению эмиссий, заменяя важную климатическую политику видимостью деятельности.

В 2022–2023 годах нетто-выбросы парниковых газов в России продолжили расти: по данным базы EDGAR (Emissions Database for Global Atmospheric Research), в 2023 году их объём увеличился на 5 % по сравнению с показателями 2021 года^[3.24].

Тем не менее в 2024 году российские власти усилили риторику, направленную на создание имиджа экологического лидера — например, утверждая, что «Россия — климатический донор планеты». Эти заявления резко контрастируют с реальными действиями. При поддержке лоббистов угольной и энергетической отраслей в стране была пересмотрена методология национального учёта выбросов парниковых газов: введены так называемые суверенные методики расчёта, позволяющие существенно занижать фактический климатический след страны.

Согласно национальной отчётности за 2024 год, нетто-выбросы парниковых газов снизились на 69 % с 1990 по 2022 год — главным образом за счёт якобы двукратного увеличения поглощения углерода лесами^[3.25]. Однако такие подходы — типичный пример климатического гринвошинга: они позволяют заявлять о прогрессе без реального сокращения эмиссий. Насколько международное сообщество признает эти данные, пока неясно, но ставки высоки: увеличить объёмы поглощения углерода «на бумаге» намного проще, чем действительно сократить выбросы.

Владимир Путин лично поддержал эту инициативу: проект российской системы климатического мониторинга включён в перечень ключевых задач в его указе о национальных целях развития России до 2030 года. За реализацию отвечает Министерство экономического развития, а непосредственную разработку ведут Росгидромет и шесть научных консорциумов, объединяющих 50 ведущих научно-исследовательских институтов^[3.26].

2 1 сентября 2022 года вступил в силу Федеральный закон № 34-ФЗ от 6 марта 2022 года «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации». Его цель — достижение углеродной нейтральности в отдельных регионах страны, таких как Сахалинская область. С марта 2023 года и до конца 2028 года в России официально установлена ставка на выбросы углерода в размере 1000 рублей за тонну CO₂-эквивалента. Однако механизмы распределения углеродных квот и контроля за соблюдением требований носят формальный характер, а внутреннего спроса на углеродные кредиты в стране фактически не существует.

Помимо официально задекларированных выбросов, существуют и скрытые источники парниковых газов, которые в значительной степени остаются вне контроля и не отражаются в отчётности. Один из наиболее существенных — выбросы метана в российской Арктике, фиксируемые с помощью спутников. В 2024 году число крупных выбросов метана, зафиксированных спутниками на территории России, удвоилось по сравнению с 2023 годом^[3.27]. Метан — мощный парниковый газ, который попадает в атмосферу из различных источников: нефтегазовой инфраструктуры, угольных шахт, мусорных полигонов, а также в результате таяния многолетней мерзлоты. Часть таких выбросов фиксируется, но многие по-прежнему не отражаются в официальной отчётности, что приводит к заниженной оценке реального объёма эмиссий в России^[3.28].

Ещё одной серьёзной проблемой остаётся занижение объёмов выбросов углерода от лесных пожаров. В периоды экстремальных погодных условий лесные

пожары в России становятся мощным источником выбросов CO₂ в атмосферу. Тем не менее официальная статистика зачастую не отражает в полной мере масштабы выбросов, связанных с этими пожарами^[3.29].

Кроме того, корпоративная отчётность по загрязнению окружающей среды и выбросам парниковых газов в России остаётся ненадёжной. Многие предприятия не предоставляют точных данных из-за отсутствия механизмов надзора, слабой системы сбора информации и желания снизить уровень ответственности. Отсутствие прозрачности приводит к тому, что значительная доля выбросов остаётся вне официальной статистики, что ещё больше подрывает возможности страны эффективно реагировать на изменение климата.

На этом фоне намерение достичь углеродной нейтральности к 2060 году всё чаще воспринимается как нереалистичное. При сохранении текущей модели, отсутствии существенных из-

Дым в лесу после пожара в Мещерском национальном парке

© Анонимный фотограф

менений в климатической политике и нарастающих манипуляциях с данными говорить о реальном курсе на декарбонизацию не приходится.

Что касается адаптации, то реализация Национального плана адаптации не привела к ощутимым результатам: федеральная финансовая поддержка для регионов и ключевых секторов фактически отсутствует. Ответственность за адаптационные меры переложена на региональные власти, которым приходится справляться собственными силами. Это приводит к отсутствию системных действий и сведению адаптационной повестки к формальным декларациям. В результате последствия бездействия становятся всё более ощутимыми — в виде острых экологических, экономических и социальных проблем в ряде субъектов Федерации. Для преодоления нарастающих рисков необходим срочный переход от деклараций к конкретным мерам в области и сокращения выбросов, и адаптации к изменениям климата.

Россия всё ещё обладает значительным нереализованным потенциалом по сокращению выбросов парниковых газов. К ключевым направлениям относятся:

1. Энергоэффективность. Российский энергетический сектор остаётся крайне неэффективным: значительные объёмы энергии теряются в промышленных процессах и при эксплуатации зданий. Повышение энергоэффективности — особенно в жилом, промышленном и транспортном секторах — может существенно снизить объёмы выбросов.

2. Возобновляемые источники энергии. Страна обладает огромным потенциалом использования энергии ветра, солнца и других альтернативных источников. Однако на сегодняшний день Россия добилась очень скромного прогресса в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ): ветро- и солнечная генерация обеспечивают

менее 1% выработки электроэнергии страны [3,30]. Инвестиции в развитие ВИЭ могли бы диверсифицировать производство энергии, сократить зависимость от ископаемого топлива и уменьшить углеродный след.

3. Производство «зелёного» водорода. Водород, произведённый с использованием возобновляемых источников энергии, может стать важным элементом российской энергетической стратегии. Он способен заменить ископаемое топливо в ряде отраслей, особенно в тяжёлой промышленности, и тем самым снизить выбросы.

4. Углеродное земледелие, использующее сельхозпрактики для роста поглощения углерода почвами и растительностью, и **климатически ориентированное лесное хозяйство** — адаптация лесов к изменению климата при одновременном увеличении запасов углерода. Эффективные практики управления лесами, нацеленные на предотвращение обезлесения и увеличение запасов углерода, имеют решающее значение для сохранения роли российских лесов как глобальных поглотителей и хранилищ углерода.

родным экосистемам — от арктических морей до сибирских лесов. Эти территории играют важнейшую роль в регулировании климата и углеродного цикла на планете. Будучи одним из крупнейших производителей ископаемого топлива и участницей международных климатических соглашений, Россия влияет не только на региональные, но и на глобальные усилия по борьбе с климатическим кризисом.

Природа России уже сталкивается с серьёзными последствиями изменения климата. Быстрое потепление приводит к масштабному таянию многолетней мерзлоты, разрушению болотных и лесных экосистем, смещению границ биомов и риску потери биоразнообразия. Леса страдают от учащающихся пожаров, нашествий вредителей и заболеваний. Угрозы также растут для пресноводных и морских экосистем: происходит изменение речного стока, ухудшение качества воды, распространение инвазивных видов и сокращение ледового покрова.

Климатический кризис всё сильнее сказывается на здоровье людей, качестве жизни и устойчивости экономики. Аномальные температуры, наводнения и засухи приводят к росту смертности, разрушению инфраструктуры и сельскохозяйственным потерям. Повышаются риски распространения заболеваний, передающихся через переносчиков, таких как клещи и комары. Экстремальные погодные явления нарушают логистику, подрывают работу ключевых отраслей и усугубляют климатическую миграцию, особенно

в уязвимых регионах. Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока особенно уязвимы перед последствиями климатических изменений: их традиционный образ жизни и культура оказываются под угрозой из-за деградации природной среды и отсутствия поддержки в адаптации к изменению климата.

Развязанная российским режимом война и следование экстрактивистской модели развития оказали разрушительное воздействие на климатическую политику страны. Международное сотрудничество в сфере климата серьёзно ослабло в результате санкций и изоляции, вызванных полномасштабным вторжением в Украину. Ключевые ресурсы были перенаправлены на военные нужды, что привело к свёртыванию экологических инициатив и отказу от реализации Национального плана адаптации. Ответственность за адаптацию переложена на регионы, но без предоставления полномочий и финансирования, что делает защиту от климатических рисков фрагментарной и малоэффективной. Наиболее уязвимые территории — такие как Сибирь и Дальний Восток — оказались без поддержки перед лицом разрушительной деградации многолетней мерзлоты, катастрофических пожаров и экстремальной погоды. Одновременно государство наращивает добычу ископаемого топлива и отказывается от инвестиций в устойчивую энергетику, что усиливает ► зависимость от ресурсоориентированной и высокоэмиссионной экономической модели.

Существенная часть выбросов парниковых газов в России оста-

ётся вне официальной отчётности, что затрудняет оценку реального вклада страны в климатический кризис. Отмечается рост выбросов метана — прежде всего в Арктике — из-за утечек на объектах нефтегазовой инфраструктуры, сжигания попутного газа, угольных шахт и таяния многолетней мерзлоты. Кроме того, систематически недооцениваются выбросы от лесных пожаров. Отсутствие прозрачности, эффективного мониторинга и достоверной отчётности подрывает как внутренние, так и международные усилия по снижению эмиссий и адаптации к климатическим рискам.

Позиция России по международным климатическим соглашениям характеризуется разрывом между декларациями и реальными действиями. При формальном участии в ключевых соглашениях страна демонстрирует недостаточную амбициозность и всё чаще прибегает к манипуляциям с данными. Переход к «суверенным» методам учёта выбросов, сопровождаемый заявлениями о снижении эмиссий без реальных действий, подрывает доверие к российской отчётности и ослабляет общий эффект международных соглашений.

Международная изоляция, вызванная полномасштабным вторжением в Украину, привела к разрыву научных связей и свёртыванию международного сотрудничества в области климатических исследований. Потеря доступа к совместным проектам и трансграничному мониторингу ослабляет не только возможности самой России, но и эффективность глобальных усилий по борьбе с климатическим кризисом.

Тем не менее у России сохраняется значительный потенциал для сокращения выбросов парниковых газов и смягчения последствий климатического кризиса. Существенные возможности связаны с повышением энергоэффективности в жилом, промышленном и транспортном секторах, где до сих пор сохраняются большие потери энергии. Ресурсы страны позволяют значительно увеличить долю ветровой и солнечной генерации, которая пока используется минимально. Перспективными остаются проекты по поглощению углерода в экосистемах Сибири, включая восстановление лесов, климатически ориентированное лесное хозяйство и углеродное земледелие. При наличии политической воли и институциональной поддержки эти направления могут существенно повлиять на достижение климатических целей.

Разлив нефти и мёртвый лес недалеко
от Усинска, Республика Коми
© Denis Sinyakov / Greenpeace

4

КРИЗИС

БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Кризис биоразнообразия

Леса

Россия обладает крупнейшей в мире площадью лесов. По официальной оценке, они занимают более 7,5 миллионов квадратных километров, что составляет около 45 % территории страны [4.1]. Существенная часть приходится на обширные малонарушенные и дикие леса – одни из последних относительно нетронутых человеком лесных экосистем планеты [4.110].

В то же время 52 % лесов относятся к эксплуатационным, то есть с точки зрения закона подлежат освоению для добычи древесины и других лесных ресурсов [4.1], [4.2]. Такие леса находятся в основном в зоне тайги и простираются по всей её территории – от Северо-Запада до Дальнего Востока.

Динамика изменения лесного законодательства

Принятый в 2006 году Лесной кодекс – основополагающий закон России в области защиты, управления и использовании лесов – изначально рассматривал лес преимущественно как коммерческий ресурс, а не как важнейшую природную систему, обеспечивающую сохранение биоразнообразия и сдерживание изменения климата [4.2]. С момента вступления в силу Кодекс регулярно подвергался изменениям, большинство из которых были направлены на усиление эксплуатации лесов, а не на их защиту [4.3]. С 2022 по 2024 год в Лесной кодекс было внесено 11 поправок.

В частности, в 2023 году было разрешено проведение сплошных рубок в защитных лесах – особо ценных лесах, выполняющих важную экологическую функцию: защиту почв, водоёмов, сохранение редких видов и т. п. [4.4]. Такие

Вид на озеро Байкал

© Markus Mauthe / Greenpeace

территории составляют четверть от всех российских лесов.

В 2023 году была принята и другая поправка, которая разрешает вести в лесах хозяйственную деятельность, связанную с туризмом, включая капитальное строительство «профильных» объектов, например гостиниц ^[4.4].

В 2025 году власти инициировали законопроект, позволяющий вырубку горных лесов для строительства горнолыжных трасс и других объектов ^[4.5].

Одним из существенных недостатков лесного законодательства России был фактический запрет на восстановление лесов на землях сельскохозяйственного назначения. Значительная часть этих земель заброшена и могла бы использоваться для лесовосстановления. По разным оценкам, неиспользуемые сельхозземли занимают от 44 до 76 миллионов гектаров, что сопоставимо с площадью одной-двух Германий ^[4.6], ^[4.7]. Однако восстановление леса на таких территориях считается правонарушением, а владельцы земли обязаны самостоятельно уничтожать выросшие деревья. В 2020 году была предпринята попытка узаконить такие формы лесовосстановления, но в 2022 году правительство России вновь сделало невозможным восстановление леса на заброшенных сельхозземлях ^[4.8], ^[4.9], ^[4.10].

В конце 2024 года в Лесной кодекс были внесены изменения, регламентирующие лесоклиматические проекты — мероприятия, направленные на увеличение поглощения парниковых газов лесами. Помимо важной климатической функции, такие проекты могли бы способствовать развитию деревень и посёлков, а также улучшению качества жизни в депрессивных сельскохозяйственных регионах. Однако реализация лесоклиматических проектов на огромных территориях, занятых неиспользуемыми сельскохозяйственными землями, также оказалась под запретом ^[4.11].

Практика использования и восстановления лесов

На практике лесное хозяйство также ориентировано на эксплуатацию лесов и максимизацию экономической выгоды, при этом управление процессами лесовосстановления и охраны остаётся недостаточно эффективным. Наибольшему воздействию подвергаются лесные массивы, расположенные вблизи населённых пунктов, поскольку они обладают развитой транспортной доступностью и инфраструктурой. Однако по мере истощения таких ресурсов лесозаготовительные компании всё чаще переносят свою деятельность в более отдалённые регионы, где вырубается малонарушенные и дикие леса — наиболее ценные с точки зрения сохранения биоразнообразия и обеспечения устойчивости к климатическим изменениям ^[4.12]. По оценкам экспертов, за последние 20 лет Россия потеряла около 41 миллиона гектаров диких лесов ^[4.13]. При этом, как показала проверка Счётной палаты, проведённая в 2024 году, российские власти обладают актуальной информацией о состоянии лишь 17% лесного фонда страны ^[4.14].

В 2023 году в Москве были зафиксированы масштабные рубки лесов, в том числе на особо охраняемых природных территориях, для размещения военной инфраструктуры (ПВО), а также для размещения коммерческих объектов. Работы проводились без информирования общественности, а обращения местных жителей оставались без ответа. Этот пример показывает приоритет интересов военных ведомств над нормами природоохранного законодательства ^[4.15]. Случаи уничтожения лесов для военных целей, очевидно, происходят и в других регионах, но из-за закрытости данных и отсутствия возможностей для общественного контроля их масштаб остаётся неясным.

В 2022 году две крупнейшие международные системы лесной сертификации — FSC и PEFC — приостановили свою деятельность в России в ответ на полномасштабное вторжение российских войск в Украину. Это решение привело к аннулированию торговых сертификатов, что фактически исключило российскую древесину из глобальных цепочек поставок, ориентированных на устойчивое лесопользование. Также из России ушли многие крупные потребители сертифицированной лесной и бумажной продукции, такие как IKEA и McDonald's. Их ниши заняли российские компании, которые, как правило, при закупках уделяют гораздо меньше внимания вопросам устойчивого лесопользования. С уходом международных сертификационных систем возник риск увеличения неконтролируемых вырубок и снижения прозрачности в лесной отрасли. Некоторые лесозаготовители уже начали проводить рубки на ранее охраняемых лесных участках [4.16].

Неэффективность лесовосстановления в России выражается в заниженной

оценке площади погибших лесов, преобладании самозарастания вырубок и гарей без реального участия человека, отсутствии должного ухода за молодыми лесами и формальном подходе к воспроизводству [4.17]. Кроме того, на особо ценных территориях восстановительные работы иногда приносят больше вреда, чем пользы, так как могут мешать естественному восстановлению леса и нарушать устойчивость экосистем [4.18]. Распространены случаи, когда под видом защиты леса от болезней и вредителей проводятся сплошные рубки для продажи древесины [4.19].

Лесовосстановление также используется GONGO — псевдонезависимыми общественными организациями, созданными или контролируемые государством для продвижения его интересов под видом гражданского общества — для вовлечения проэкологически настроенного населения [4.20]. Однако из-за недостатка у таких организаций экспертизы подобные мероприятия могут приводить к ►

Вырубка леса на плато Лаго-Наки, Западный Кавказ, 2022 год

© Анонимный фотограф

деградации экосистем, распространению инвазивных видов и к другим негативным последствиям [4.21].

Заготовка и экспорт древесины

С 2022 года состояние лесопромышленного комплекса России существенно изменилось. Это связано с двумя факторами: введённым российскими властями запретом на вывоз необработанных ценных пород древесины, а также санкциями, которые закрыли доступ российского леса на рынки Европы и других стран Глобального Севера [4.22].

Объём заготовки древесины в России в 2022 году снизился на 13–15% по сравнению с 2021 годом и составил 190–195 миллионов кубометров³. Особенно сильно сократились рубки в регионах Северо-Запада, традиционно ориентированных на экспорт в Европу [4.23].

Суммарный экспорт лесоматериалов резко снизился в 2022 году и продолжил постепенно сокращаться в 2023–2024 годах. По результатам 2024 года он оказался примерно на треть меньше показателей 2021 года и составил около 20 миллионов кубометров [4.24]. В первую очередь снизился экспорт необработанного леса.

Произошла переориентация на новые рынки. После введения санкций доля азиатских стран в экспорте российского леса выросла с 76% до 98% [4.25]. Безусловным лидером остаётся Китай, на который приходится более половины экспорта. Далее следуют Узбекистан и другие страны Центральной Азии [4.26]. Увеличение экспорта древесины из России этими странами совпало с ростом её импорта в страны Евросоюза, что свидетельствует об обходе санкций и реэкспорте российских лесоматериалов в Европу [4.16], [4.27], [4.28], [4.111].

Лесные пожары

Один из важнейших факторов, влияющих на состояние российских лесов, а также на объёмы выбросов углерода, — это лесные пожары. По официальной оценке, за последние 10 лет в среднем ежегодно пожары уничтожали около 6 миллионов гектаров леса [4.1]. В реальности цифры выше, так как государственная статистика учитывает только леса, растущие на землях Лесного фонда¹. Фактические данные, фиксируемые ФБУ «Авиалесоохрана», которое занимается тушением лесных пожаров, показывают, что объёмы лесных пожаров примерно на 30% выше официальной статистики Министерства природных ресурсов [4.29].

Наиболее разрушительные лесные пожары наблюдались в 2019–2021 годах из-за жаркого лета. В 2022–2023 годах количество лесных пожаров значительно сократилось благодаря более сырой погоде в основных таёжных районах, без длительных периодов аномальной жары [4.30]. Однако в 2024 году объёмы пожаров опять возросли, достигнув 8,6 миллиона гектаров. Сильнее всего леса горели в Якутии и Забайкалье [4.31]. В 2025 году также прогнозируется превышение среднегодовых показателей пожарной опасности [4.32]. Климатический фактор играет ключевую роль в динамике лесных пожаров в России, и в условиях усиливающегося климатического кризиса в ближайшие годы ожидается дальнейшее ухудшение ситуации.

Позитивной тенденцией последних лет стало сокращение числа весенних природных пожаров, которые ранее в основном были связаны с палами сухой травы. Это стало возможным благодаря активной работе экологических организаций, включая Greenpeace, которые в 2010-х годах добивались запрета на выжигание сухой растительности и проводили масштабные просвети-

Пожарная экспедиция в Астраханском биосферном заповеднике

© Анонимный фотограф

тельные кампании для населения [4.33], [4.34]. В результате в период с 2014 по 2019 год было принято несколько нормативных актов, ограничивающих весенние выжигания сухой травы, а в 2023-м был введён годовой мораторий на выжигание. Эти меры в сочетании с просвещением населения привели к значительному сокращению палов сухой травы. В результате объёмы весенних природных пожаров в 2015–2024 годах сократились почти в два раза по сравнению с предыдущим десятилетием [4.35].

В то же время усиливается более опасный летне-осенний пик пожаров, связанный с глубинными системными проблемами. Государственная лесная охрана испытывает хроническое недофинансирование, которое приводит к дефициту кадров и оборудования [4.36], [4.37]. Нерациональные административные требования по очистке сельхозземель от растительности, сопровождаемые штрафами за их неисполнение, подталкивают владельцев земель к поджогам травы и молодого леса. При этом миллионы гектаров сельскохозяйственных земель остаются заброшенными и не охраняются от пожаров [4.35]. Независимые экологические организации и волонтерские движения,

включая Greenpeace России, которые активно участвовали в профилактике и тушении пожаров, а также пропаганде бережного отношения к лесам, уничтожены или подвергаются давлению. Ослабление гражданского контроля и отсутствие свободной журналистики приводят к неэффективному использованию ресурсов и искажению статистики чиновниками.

После 2022 года при оценке ущерба от природных пожаров важным дополнительным фактором стали возгорания, связанные с военными действиями. Исследования, проведённые на территории Украины, демонстрируют значительное влияние боевых действий на распространение и интенсивность пожаров [4.38]. Несмотря на то что масштабы военных столкновений на территории России существенно ниже, этот фактор требует отдельного внимания — особенно в Курской области, приграничных районах, а также в зонах, подвергавшихся обстрелам и атакам дронов. В настоящее время из-за жёсткой цензуры доступ к достоверной информации о масштабах такого ущерба ограничен, а независимые исследования воздействия военных факторов на пожарную ситуацию в России отсутствуют.

Особо охраняемые природные территории

На данный момент в России существует около 12 тысяч особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с различными статусами и уровнями охраны. Среди них — 11 территорий Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [4.39]. ООПТ занимают около 13% суши и 3% акватории, входящей в территориальные воды и исключительную экономическую зону¹ [4.1]. Эти показатели ниже, чем глобальные цели, установленные Конвенцией о биологическом разнообразии, стороной которой Россия стала в 1995 году. Согласно целям Конвенции, к 2020 году в целом по миру планировалось обеспечить охрану 17% суши и внутренних вод и 10% прибрежных территорий и морей, а к 2030-му — 30% всех территорий и акваторий [4.40], [4.41].

В 2020 году Министерство природных ресурсов заявило о разработке Стратегии развития системы ООПТ в России на период до 2030 года. Согласно её проекту, предполагалось увеличение доли наземных ООПТ до 17%, а морских — до 10% [4.42]. Однако в том варианте стратегия так и не была принята. В начале 2025 года началось обсуждение нового варианта Стратегии — уже на период до 2036 года. В обновлённой версии показатель для сухопутных ООПТ оставлен на уровне 17%, а для морских ООПТ снижен до 5% [4.43]. Таким образом, цели России по увеличению охраняемых территорий значительно менее амбициозны по сравнению с целями, установленными Конвенцией о биологическом разнообразии.

Несмотря на то что общая площадь ООПТ незначительно увеличивает-

Сравнение глобальных (к 2030-му) и российских (к 2036-му) целевых показателей по особо охраняемым природным территориям

В % от общей площади

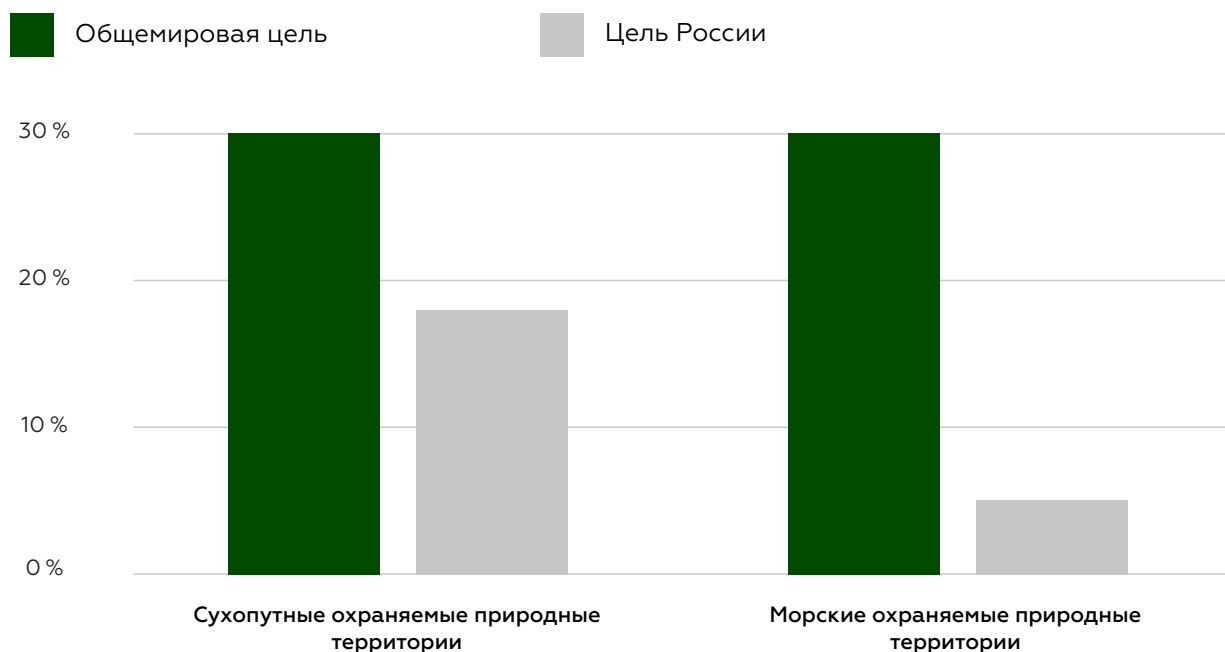

Рисунок 1.

¹ Информация в источнике включает незаконно оккупированные Россией территории и акватории Украины. Это искажение не оказывает существенного влияния на обобщенные показатели, приведённые в настоящей главе.

ся в последние годы, в целом с начала 2000-х годов в России происходит деградация заповедной системы [4.44], [4.45]. В первую очередь это связано с коммерциализацией (добыча полезных ископаемых, туризм, отчуждение территорий под застройку) и низким качеством управления системой охраняемых территорий. ООПТ рассматриваются государством как источники возможной прибыли, а институты, призванные их сохранять, ослабляются.

После 2022 года этот тренд не изменился. Законодательство об ООПТ продолжало ухудшаться. Многие особо ценные природные территории, включая объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, были сокращены или оказались под менее строгим режимом охраны. Некоторые проекты по организации новых охраняемых территорий и расширению существующих так и не были реализованы. Среди них — создание национального парка «Помпеевский» для сохранения амурского тигра, национального парка «Вулканы Камчатки» на территории одноимённого объекта Всемирного природного наследия, а также расширение национального парка «Сайлюгемский», направленное на сохранение биоразнообразия Горного Алтая [4.46], [4.47], [4.48].

Крупнейшие экологические организации, занимавшиеся системной работой по сохранению заповедных территорий — Greenpeace и WWF, — были объявлены властями «нежелательными».

Ослабление законодательства

В последние годы различные лоббисты регулярно предпринимают попытки ослабить законодательство об ООПТ, и многие из них оказываются успешными [4.49], [4.50].

Весной 2022 года были внесены поправки в ряд законов, в том числе природоохранных, устанавливающие

«приоритет инфраструктурных проектов» в охранных зонах [4.51]. Эти изменения упростили строительство инфраструктурных и промышленных объектов в ООПТ [4.52].

Весной 2023 года был одобрен закон, разрешающий строить на территориях ООПТ туристические объекты, в том числе — капитальные [4.53], [4.54]. Это повысило вероятность превращения ООПТ в площадки для строительства горнолыжных курортов, санаториев и другой туристической инфраструктуры [4.52].

Летом 2024 года был принят закон, позволяющий передавать полномочия по охране и использованию ООПТ от федеральных властей региональным, что потенциально облегчает коммерческое освоение охраняемых территорий [4.55].

Весной 2025 года Министерство природных ресурсов инициировало отмену ряда нормативных актов, ограничивающих хозяйственную деятельность на территории ООПТ [4.56].

Качество государственного управления

Неэффективная кадровая политика в заповедной системе приводит к оттоку специалистов, расширению масштабов нецелевой деятельности и конфликтам с местным населением [4.57], [4.58]. Зафиксированы случаи уголовного преследования сотрудников ООПТ за их деятельность [4.59], [4.60]. Кроме того, наблюдается существенный дефицит научных кадров: в 2023 году на одну охраняемую территорию федерального значения в среднем приходилось лишь два научных сотрудника [4.1], [4.61].

Недавние примеры деградации российских ООПТ:

- законопроект, разрешающий сплошные рубки леса в центральной экологической зоне озера Байкал — объекта Всемирного природного наследия [4.62], [4.63]. Часть депутатов, инициировавших законопроект, аффилирована с туристическим бизнесом [4.64];
 - передача части территории национального парка «Лосиный остров» в управление властям Москвы и планируемое строительство новой автомобильной трассы длиной 7 километров через его территорию [4.65], [4.66], [4.67], [4.68], [4.69];
 - изменение границ и фрагментация природного парка «Нумто» в Ханты-Мансийском автономном округе для разведки и добычи нефти, несмотря на протесты коренных народов — ненцев и хантов, — для которых эти территории священны [4.70], [4.71];
 - исключение из национального парка «Ладожские шхеры» 3000 гектаров под строительство туристических объектов [4.72], [4.73];
 - выделение территории Сочинского национального парка под строительство горнолыжных курортов и других коммерческих объектов [4.74];
 - выделение территории Тункинского национального парка под строительство газопровода «Сила Сибири — 2» [4.52];
 - изъятие 15 тысяч гектаров для строительства горнолыжного курорта в природном парке «Южно-Камчатский», относящемся к объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки» [4.75];
 - изъятие 325 тысяч гектаров из регионального заказника «Ямальский» для добычи газа [4.45];
 - понижение статуса всех 146 ООПТ Москвы, что упрощает их эксплуатацию в целях, не связанных с охраной природы [4.76];
 - планы по изъятию территорий из национального парка «Самарская Лука» под туристический курорт [4.77], [4.78];
 - планируемое строительство крупного горнолыжного курорта на Лагонакском нагорье в Кавказском биосферном заповеднике — объекте Всемирного природного наследия [4.79];
 - планы добычи золота в охранной зоне Сихотэ-Алинского биосферного заповедника, входящего в состав объекта Всемирного наследия «Центральный Сихотэ-Алинь» [4.80];
 - планы строительства многоэтажного гостиничного комплекса в охранной зоне национального парка «Куршская коса» на путях миграции перелетных птиц [4.81].
- В то же время несколько попыток ослабления региональных ООПТ были пресечены благодаря общественному противостоянию и действиям экспертного сообщества [4.82].

Состояние редких видов

В России обитает 1230 редких и находящихся под угрозой исчезновения видов живых организмов, включая 740 видов растений и грибов и 490 видов животных [4.1]. От общего числа видов, обитающих на территории страны, 9,5% находятся под угрозой исчезновения, ещё 5,2% — в состоянии, близком к угрожаемому. По общему количеству видов, внесённых в Красный список Международного союза охраны природы, и относительному числу на-

Рисунок 2. Примеры деградации российских ООПТ

ходящихся под угрозой исчезновения видов Россия занимает средние позиции среди стран мира [4.83].

В 2019–2024 годах в рамках национального проекта «Экология» приоритетное финансирование выделялось на сохранение 13 видов редких животных. Это дальневосточный и переднеазиатский леопарды, амурский тигр, снежный барс, зубр, сайгак, лошадь Пржевальского, аргали (алтайский горный баран), дзерен (зобатая антилопа), белый медведь, стерх, гренландский и серый киты. С 2025 года к ним добавились выхухоль, северный олень, дрофа и соколообразные птицы. Многие из этих видов использовались в публичных кампаниях, направленных на рост популярности Владимира Путина, при этом проекты по сохранению редких видов преподносились как его личная инициатива [4.84], [4.85], [4.86].

Ряд вымирающих видов не включены в список приоритетных, и их сохранению не уделяется должного внимания, несмотря на сокращение популяций. К таким относятся птица кулик-лопатец, каспийский тюлень, китообразные Чёрного моря, особенно пострадавшие в результате аварии нефтетанкеров в конце 2024 года [4.87], [4.88], [4.89], [4.90].

Неэффективное управление и научная изоляция

Низкая эффективность действий властей по сохранению популяций редких видов отражает общий кризис государственного управления в области охраны окружающей среды.

Местообитания амурских тигров продолжают разрушаться из-за рубок леса, освоения недр и браконьерства. Из-за сокращения кормовой базы происходят случаи нападения хищников на людей, что приводит к отстрелу тигров [4.91].

При реализации проектов по восстановлению редких видов приоритет отдаётся не научно обоснованным решениям, а показным PR-акциям с участием высокопоставленных лиц. Показательный пример — демонстративный выпуск леопарда в дикую природу с последующим его убийством [4.92].

Наблюдаются случаи коммерческого использования исчезающих видов. Например, мясо китов, которое разрешено добывать только для собственных нужд коренного населения, продаётся на маркетплейсах [4.93]. Кроме того,

браконьеры продолжают истреблять редкие виды для последующего вывоза частей животных в Китай и их продажи для применения в народной медицине [4.94].

Отсутствие должной охраны и контроля за миграцией дзеренов, отнесённых к приоритетным видам, привело к их массовой гибели при столкновении с поездом в Забайкалье [4.96].

Неэффективное регулирование добычи промысловых видов наносит ущерб охраняемым морским млекопитающим: они гибнут в рыболовных сетях, а также страдают из-за сокращения кормовой базы [4.97], [4.88].

Изоляция России из-за войны с Украиной привела к значительному сокращению международного научного сотрудничества в области биоразнообразия. Существенно уменьшилось финансирование исследований, которое раньше осуществлялось за счёт грантов международных и зарубежных организаций [4.98], [4.99]. В то же время российские организации и государственные структуры не выделяют достаточных средств на независимые научные исследования [4.100].

Дальневосточный леопард
© westend61/ Envato

Охотничий лоббизм

В России, как и в Советском Союзе, трофейная охота традиционно рассматривалась как один из способов демонстрации принадлежности к элите. В последние годы, на фоне роста милитаризма и культа маскулинности, эта практика лишь усилилась. Причём ценность трофея во многом определяется редкостью убитого животного. Трофейной охотой увлечены многие высокопоставленные чиновники страны, а в Государственной думе и в правительстве действует охотничье лобби [4.101], [4.102].

В последние годы произошли следующие изменения законодательства:

- В 2021 году был отменён запрет на отстрел краснокнижных животных [4.103], [4.104].
- В 2022 году был принят закон, упрощающий использование охотничьего оружия иностранцами. Эта мера направлена на привлечение иностранных туристов к трофейной охоте и дальнейшую коммерциализацию эксплуатации животного мира России [4.105].
- В 2023 году Министерство природных ресурсов попыталось расширить основания для охоты на редкие виды, но законопроект был отозван после протестов общественности. В 2024 году министерство повторно выступило с этой инициативой [4.106].

Влияние климатических изменений

Климатические изменения и деградация экосистем также представляют угрозу редким видам и биоразнообразию в целом. Таяние многолетней мерзлоты разрушает тундровые экосистемы, а сокращение морского льда осложняет добычу пищи белым медведям [4.107]. Крайне уязвимы перед изменением климата также и морские млекопитающие [4.108].

Изменение климата наряду с увеличением объёмов транспортировки товаров приводит к распространению инвазивных видов. Эти виды способны изменять структуру и функции экосистем, а также вытеснять местные организмы. Наибольшее распространение инвазивных видов наблюдается в европейской части России, особенно на Северном Кавказе, Восточном побережье Чёрного моря, а также в Ленинградской и Московской областях [4.109].

Выводы

Россия остаётся одним из ключевых хранителей глобального биоразнообразия благодаря огромной площади лесов и разнообразию природных зон. Широкий спектр географических и климатических условий обеспечивает высокое видовое богатство, обилие редких и эндемичных видов, а также наличие обширных малонарушенных природных территорий.

Половина российских лесов отнесена к эксплуатационным, что делает их уязвимыми для коммерческого освоения. Изменения законодательства последних лет и практика обращения с природными объектами свидетельствуют о смещении приоритетов от защиты лесов и других ценных природных территорий к их хозяйственному использованию. Упрощаются процедуры изъятия участков с высокой природной ценностью в пользу коммерческих нужд. После 2022 года в России были разрешены сплошные рубки в защитных лесах, строительство туристических объектов на ценных территориях, а также ►

ограничена возможность восстановления лесов на заброшенных землях.

Лесопромышленный комплекс России переживает трансформацию: на фоне санкций объёмы экспорта сократились, а рынок сместился в сторону Китая и стран Центральной Азии, что усилило нагрузку на сибирские леса. При этом российская древесина продолжает поступать в Европу через реэкспорт.

Вырубки теперь всё чаще затрагивают малонарушенные и дикие леса, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Уход международных систем лесной сертификации из России усилил риски бесконтрольных рубок и утраты ценных природных территорий. В то же время качество лесовосстановления остаётся низким.

Лесные пожары продолжают представлять серьёзную экологическую угрозу. Весенние палы сократились благодаря предыдущим усилиям экологических организаций, просветительской работе с населением и введению запретов на выжигание травы. Вместе с тем растёт интенсивность летне-осенних пожаров — в результате климатического кризиса, недофинансирования лесоохраны, заброшенности сельскохозяйственных угодий и ослаблению гражданского сектора.

Система особо охраняемых природных территорий в России последовательно ослабляется под влиянием государственной политики, ориентированной на коммерческое освоение и ин-

фраструктурное развитие. Приоритет сохранения ценных экосистем всё чаще уступает место интересам инвесторов, туристической отрасли и ресурсодобывающих компаний. Продолжающиеся случаи пересмотра границ и снижения охранного статуса ООПТ — в том числе входящих в список Всемирного природного наследия — свидетельствуют о системном отказе государства от международных обязательств, взятых на себя Россией в рамках Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия.

Особенностью российской политики в отношении ООПТ является отсутствие целостной стратегии, направленной на поддержание экосистем и сохранение видового разнообразия. Не реализуются долгосрочные планы развития системы охраняемых территорий, а глобальная цель по защите 30% суши и морских акваторий к 2030 году игнорируется. Вместо этого приоритет отдаётся коммерческой эксплуатации ценных территорий.

Война и рост авторитаризма создают условия для усиления давления на природные территории. Военные объекты размещаются в зонах с охранным статусом, а боевые действия с высокой вероятностью приводят к природным пожарам не только на территории Украины, но и России. Одновременно ослабляется гражданский контроль, ликвидированы ведущие независимые экологические организации, снижается прозрачность деятельности государства. Это способствует разрушению природ-

ных объектов ради коммерческих и военных целей. Местные сообщества, коренные народы и некоммерческие организации всё менее способны защищать уязвимые территории от давления со стороны государства и бизнеса.

Система охраны исчезающих животных в большей степени направлена на численный рост популяций, а не на восстановление среды обитания. Комплексный подход к сохранению видового разнообразия в стране подменяется выборочной поддержкой «приоритетных» организмов, используемых в имиджевых проектах. В результате значительная часть уязвимых видов остаётся вне зоны внимания государственных программ, несмотря на сокращение популяций и деградацию их местообитаний.

Дополнительную угрозу для редких видов представляют климатические изменения, которые способствуют разрушению экосистем, сокращению кормовой базы и распространению инвазивных организмов. Вместо реализации комплексной адаптационной стратегии по сохранению уязвимых видов государство демонстрирует ориентацию на коммерческое и охотничье использование экосистем, в том числе через трофейную охоту, поддержку которой лоббируют высокопоставленные чиновники.

Изоляция России в результате полномасштабного вторжения в Украину разрушила систему международного научного сотрудничества и привела к потере каналов зарубежного финанси-

рования независимых экологических исследований, которые не замечаются российскими фондами и государством.

В целом российская политика последних лет в области биоразнообразия всё в меньшей степени ориентируется на природоохранные цели. Леса и другие природные территории продолжают рассматриваться преимущественно как источник ресурсов, тогда как их роль в сохранении биоразнообразия, регулировании климата и устойчивом развитии регионов страны оказывается на периферии государственных и экономических приоритетов. Такой подход способствует утрате биологического разнообразия, деградации экосистем и снижению способности природных территорий смягчать последствия климатического кризиса.

Многолетняя мерзлота в тундре на полуострове Ямал
© Greenpeace / Steve Morgan

5

АРКТИКА

Арктика

Арктика занимает около 30 % территории России, при этом там проживает менее 2 % населения, включая коренные народы, ведущие традиционный образ жизни^[5.1]. Регион играет важную роль в глобальном регулировании климата, служит средой обитания для редких видов флоры и фауны и местом формирования уникальных экосистем. Однако хрупкая природа Арктики всё чаще сталкивается с нарастающими угрозами, связанными с промышленным и военным освоением, изменением климата и загрязнением окружающей среды.

Белый медведь в заповеднике «Остров Врангеля»
© Artemfil/ Shutterstock

Арктика как территория международного сотрудничества: от консенсуса — к изоляции

Исторически устойчивое развитие Арктики, в том числе её российской части, во многом опиралось на глобальный консенсус об исключительном статусе этих территорий и вод. Возникшая в конце холодной войны идея предполагала, что регион должен быть свободен от открытых конфликтов и конкуренции, а согласованные усилия всех заинтересованных сторон должны были быть направлены на создание общего режима сохранения экосистемы^[5.2]. Этот консенсус получил поддержку и привёл к созданию в 1996 году Арктического совета, в который вошли не только правительственные структуры, но и организации коренных народов региона.

Полномасштабное вторжение России на территорию Украины пришлось на середину срока председательства России в Арктическом совете, которое завершилось в 2023 году на фоне приостановки участия России во всех международных программах. На начало 2025 года деятельность Совета и его программ по-прежнему не восстановлена в полной мере. Нарушение статус-кво в 2022 году привело к суверенизации¹ российской Арктики и её изоляции от остально-

¹ Суверенизация Арктики — используемое российскими властями политико-пропагандистское понятие, обозначающее курс на закрепление исключительного государственного контроля над арктическими территориями, акваториями и ресурсами, замену международного сотрудничества внутренними механизмами управления, а также приоритет милитаризации и промышленного освоения региона над задачами охраны окружающей среды и защиты прав коренных народов.

го мира. Это, в свою очередь, способствовало снижению прозрачности деятельности государства и крупного бизнеса, росту рисков экологических и техногенных катастроф, а также подавлению прав коренных народов Арктики ^[5.3].

Милитаризация Арктики

С 2005 года Россия восстановила работу десятка российских военных баз в Арктике; по данным на март 2024 года, в регионе насчитывался 31 военный объект ^[5.4], ^[5.5], ^[5.6]. В марте 2025 года на Мурманском арктическом форуме Владимир Путин заявил, что число военных в регионе будет расти и дальше, тем самым закрепив милитаризацию как важный элемент долгосрочной стратегии развития российской Арктики.

Несмотря на удалённость Арктики от зоны боевых действий российско-украинской войны, на её территории размещены военные объекты, которые непосредственно вовлечены в конфликт. Один из таких — аэродром «Оленья» на Кольском полуострове, с которого российские военные самолёты вылетают для нанесения ударов по Украине. Этот же объект стал целью атак БПЛА Украины в 2024 и 2025 годах ^[5.7].

При этом оценок и исследований воздействия современной военной инфраструктуры на экосистему Арктики нет из-за отсутствия достоверной информации и доступа к данным. Тем не менее очевидно, что военные учения, поддержание военной транспортной инфраструктуры, а также строительные работы неизбежно увеличивают промышленную нагрузку на регион.

Российская Арктика до сих пор не избавилась от ядерного наследия советской милитаризации. Разрушение международных связей и сотрудничества откладывает завершение работ по ликвидации накопленных ядерных и радиоактивных отходов на неопределённый

срок, поскольку это требует международного участия, включая финансовую поддержку ^[5.8].

Индустриальное освоение и усиление ресурсной зависимости

Российское государство рассматривает Арктику прежде всего как «ресурсную кладовую» ^[5.9], на которую претендует из-за географического и исторического доминирования. Подобный подход определяет ключевые направления промышленной нагрузки на регион, которая начала расти в связи с санкциями ЕС, США и других стран. Это прежде всего развитие Северного морского пути как более короткого маршрута для выхода из российской Арктики на рынки стран Глобального Юга, а также реализация крупных инфраструктурных проектов по добыче полезных ископаемых. Активное промышленное освоение ставит под угрозу устойчивое развитие российской Арктики и приводит к нарушению прав коренных народов на ведение традиционного образа жизни ^[5.10].

Российские промышленные лоббисты утверждают, что таяние льдов, вызванное климатическим кризисом, может стать импульсом к развитию Северного морского пути ^[5.11]. Однако при этом игнорируются возможные негативные последствия: влияние на жизнь коренного населения Арктики, рост рисков аварий и загрязнений, устранение которых в арктических условиях затруднено. Ещё один фактор негативного воздействия — использование мазута в качестве основного топлива на судах, следующих арктическими маршрутами. При его сгорании происходит выброс сажи, которая впоследствии оседает на льдах и снижает их отражательную способность. Это приводит к ускорению таяния льда и негативному воздействию на климат.

Протяжённость арктического морского ледового покрова

(Акватория с концентрацией морского льда не менее 15 %)

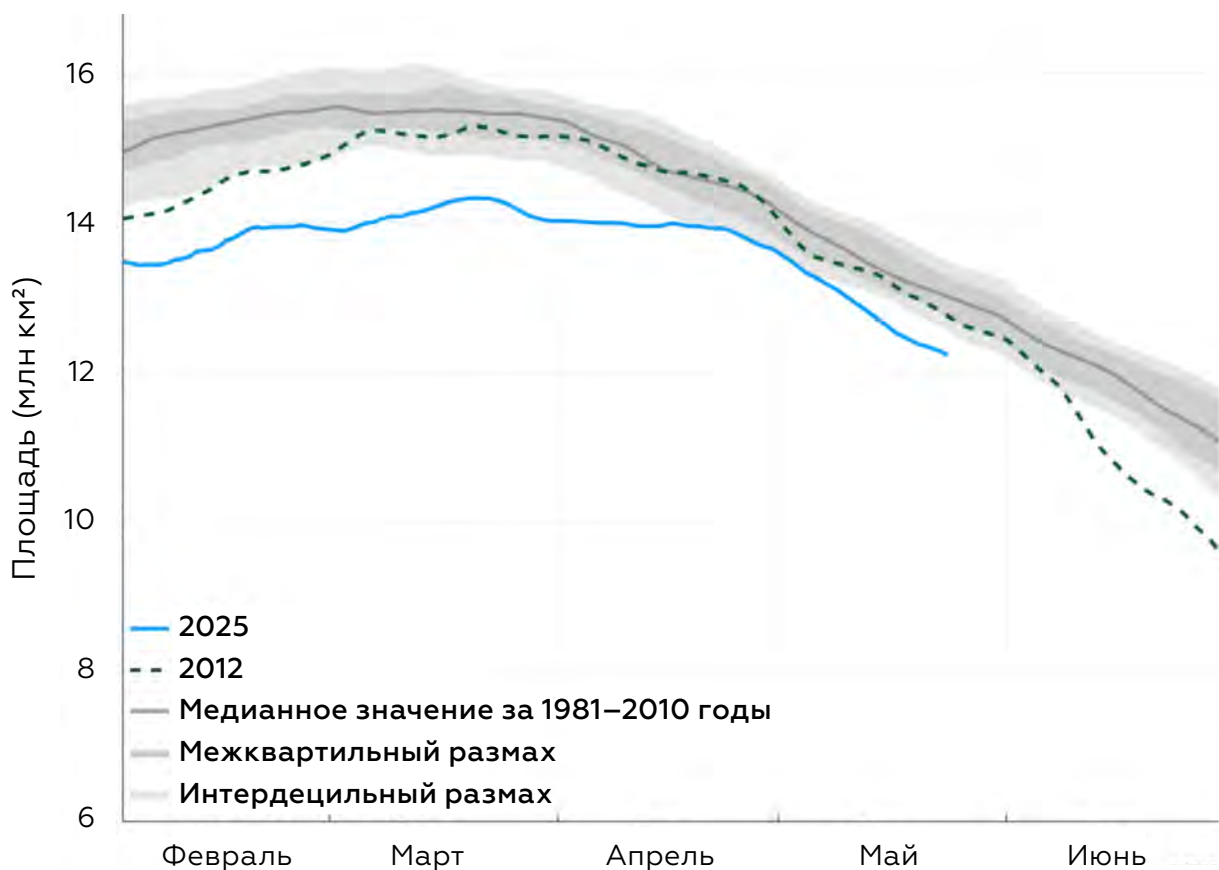

Рисунок 1. Сокращение акватории, покрытой морским льдом, в Северном Ледовитом океане
Источник: National Snow and Ice Data Center. Данные актуальны на апрель 2025 года

Рисунок 2. Сокращение протяженности морского льда в Северном Ледовитом океане.
Сравнение средних значений за март (максимальные значения) и сентябрь (минимальные значения) в 2022 и 2024–2025 годах
Источник: National Snow and Ice Data Center. Данные актуальны на апрель 2025 года

Данные наблюдений говорят о ежегодном сокращении площади льда в Северном Ледовитом океане в месяцы, когда она достигает минимальных и максимальных значений (рис. 1-2).

Развитие Северного морского пути идёт медленнее, чем планировалось. Несмотря на неоднократные заявления властей о стратегическом значении этого направления и амбициозные цели по увеличению объёма перевозок, реальные показатели за 2024 год далеки от запланированных: вместо намеченных 80 миллионов тонн было перевезено 37,9 миллиона тонн ^[5.12].

На фактические показатели перевозок повлияли санкции США и ЕС, в том числе в отношении проектов «Арктик СПГ-2» («Новатэк») и «Восток Ойл» («Роснефть») ^[5.13]. Кроме того, возник дефицит танкеров для транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) в условиях Арктики. Проект «Восток

Ойл», который должен был увеличить грузопоток на 30 миллионов тонн в 2024 году, перенесён на 2026 год.

Однако, несмотря на санкции, прогнозируется дальнейший рост количества рейсов и судов на маршрутах Северного морского пути ^[5.14]. Прошедшие три года показали способность крупного бизнеса и российских властей переориентировать экспорт сырья и адаптироваться к санкционным режимам. Вместе с тем ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования затрудняют разработку новых месторождений и, как следствие, тормозят рост объёмов перевозок.

После падения темпов в 2022–2023 годах официальная российская статистика фиксирует восстановление уровня добычи природного газа и нефти в Арктике в 2024 году.

Добыча природного газа в Арктике и её доля в общероссийском объёме
В млн м³

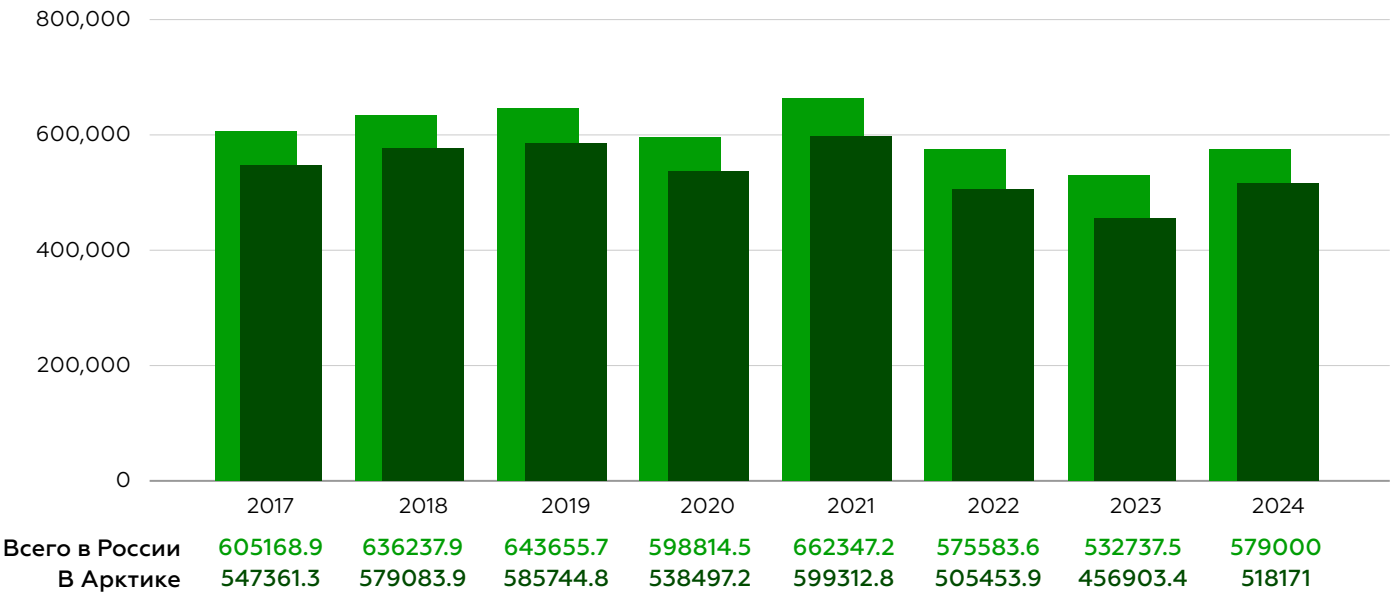

Рисунок 3.

Источник: расчёты Greenpeace International на основе данных «Аркиды» и «Росстата»

Климатический кризис и изоляция науки

Суверенизация российской Арктики происходит на фоне публикации тревожных данных о климатических изменениях. Установлено, что Арктика нагревается в четыре раза быстрее, чем в среднем другие части планеты ^[5.15]. По подсчётам российских метеорологов, самая быстро нагревающаяся территория России — это Таймыр: с 1998 года температура на арктическом побережье выросла примерно на 5 °C ^[5.16].

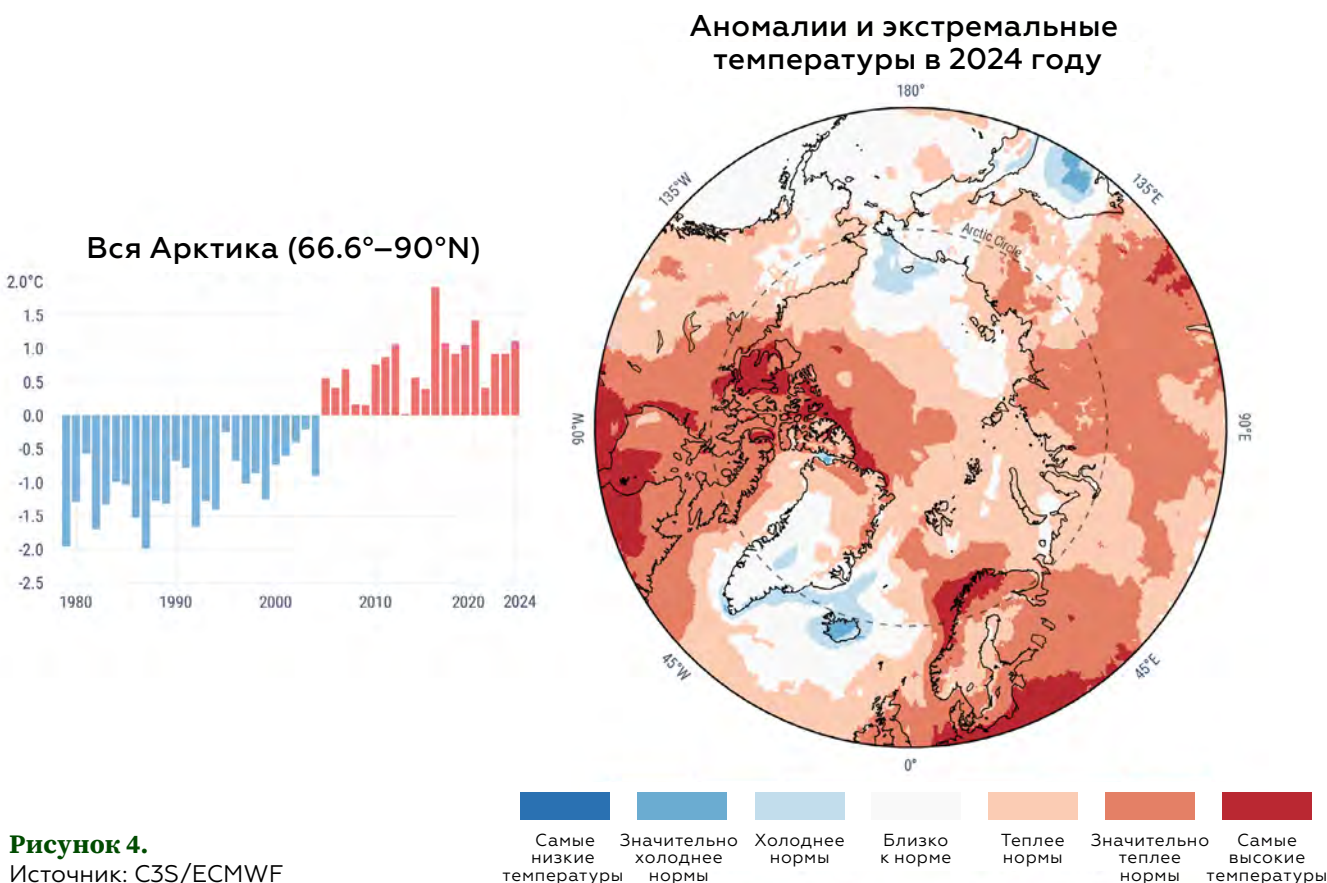
Потепление Арктики способствует увеличению числа пожаров в тундровой зоне, которые, в свою очередь, становятся источником углекислого газа ^[5.17], а таяние многолетней мерзлоты приводит к выбросам метана. Данные за 2024 год подтверждают тренд на рост кон-

центрации углекислого газа и метана в приземном слое атмосферы ^[5.18]. Таким образом, Арктика не только смягчает последствия климатического кризиса за счёт высокого альбеда ещё существующего снежного и ледяного покрова, а также влияния на терморегуляцию северной части Мирового океана, но и сама становится драйвером климатического кризиса.

Потепление и таяние льдов приводят и к ускорению деградации многолетней мерзлоты. Это создаёт дополнительный риск техногенных аварий из-за разрушения промышленных объектов и инфраструктуры. В некоторых арктических посёлках доля деформированных построек достигла 50 % ^[5.19].

После февраля 2022 года многие исследовательские международные проекты были приостановлены, а нехватка научного обмена и диалога затрудняет прогнозирование климатиче-

Аномалии среднегодовой температуры воздуха у поверхности земли в Арктике, базовый период — 1991–2020 годы

ских изменений, которые влияют на всю планету, но происходят с опережением именно в Арктике, половина территории которой находится в России. Иностранные учёные зачастую не могут работать в России, а многие российские специалисты, отечественные и международные научные организации были вынуждены покинуть страну.

Отстранение российских учёных от обсуждения проблематики Арктики приводит к пробелам в данных. Так, исключение 17 российских станций из международной сети мониторинга INTERACT (International Network for Terrestrial Research and Monitoring in the Arctic), в которую входит всего 60 станций, искажает глобальные данные [5.20].

Политика в отношении коренных народов

Ключевой заинтересованной стороной в устойчивом развитии Арктики являются коренные народы. С начала полномасштабного вторжения России в Украину коренные народы Арктического региона оказались под воздействием множества кризисов: милитаризация, разрушение механизмов защиты прав человека, климатическая деградация и ограничение участия в принятии решений [5.21], [5.22], [5.23], [5.24], [5.25]. Их образ жизни, основанный на природной устойчивости и передаче знаний, сталкивается с прямой угрозой исчезновения.

Академических исследований потерь на войне в Украине всё ещё недостаточно для понимания всей картины [5.26]. С самого её начала активисты и исследователи ведут учёт потерь представителей коренных народов [5.27]. Они фиксируют непропорционально высокие потери среди коренных народов по всей стране [5.28]. В Ненецком автономном округе, где ненцы составляют около 17% населения, треть погибших

региона — ненцы. В Чукотском автономном округе из 134 погибших 77 были чукчами, 8 — эскимосами. В Ловозере — центре саамской культуры — погибло до 3% мужского населения [5.29].

Особенно уязвимые группы среди коренных народов — выходцы из бедных семей, многие из которых были мобилизованы или завербованы из мест лишения свободы. Это говорит о связи между социальным неблагополучием и уязвимостью перед мобилизацией [5.30], [5.31], [5.32].

Если сравнить число погибших на 1000 человек среди коренных народов с общероссийским уровнем, то окажется, что в подавляющем большинстве коренных групп этот показатель выше среднего по России [5.33], [5.34], [5.35].

Одновременно с ростом потерь на войне сокращаются возможности коренных народов защищать свои права [5.28], [5.38], [5.39], [5.40], [5.41]. Нарастающие эффекты климатического кризиса также несут угрозу сохранению образа жизни коренных сообществ в Арктике [5.42], [5.43], [5.44].

С 2022 года системный характер приобрели репрессии в отношении объединений коренных народов и их активистов. Летом 2024 года 55 организаций коренных народов были признаны «экстремистскими» [5.45], среди них — «Абориген Форум», «Россия Коренных Народов» и «Свободная Якутия». В декабре того же года «террористическими» был объявлен целый ряд организаций, в том числе не менее 12 арктических [5.46]. После 2022 года многие независимые активисты вынуждены были покинуть Россию.

С 2020 года власти составляют персональный список лиц, принадлежащих к коренным народам. Включение в список необходимо для получения льгот и ведения традиционного образа жизни — в обратном случае представители коренного населения могут быть

Число погибших среди коренных народов (на 1000 человек)

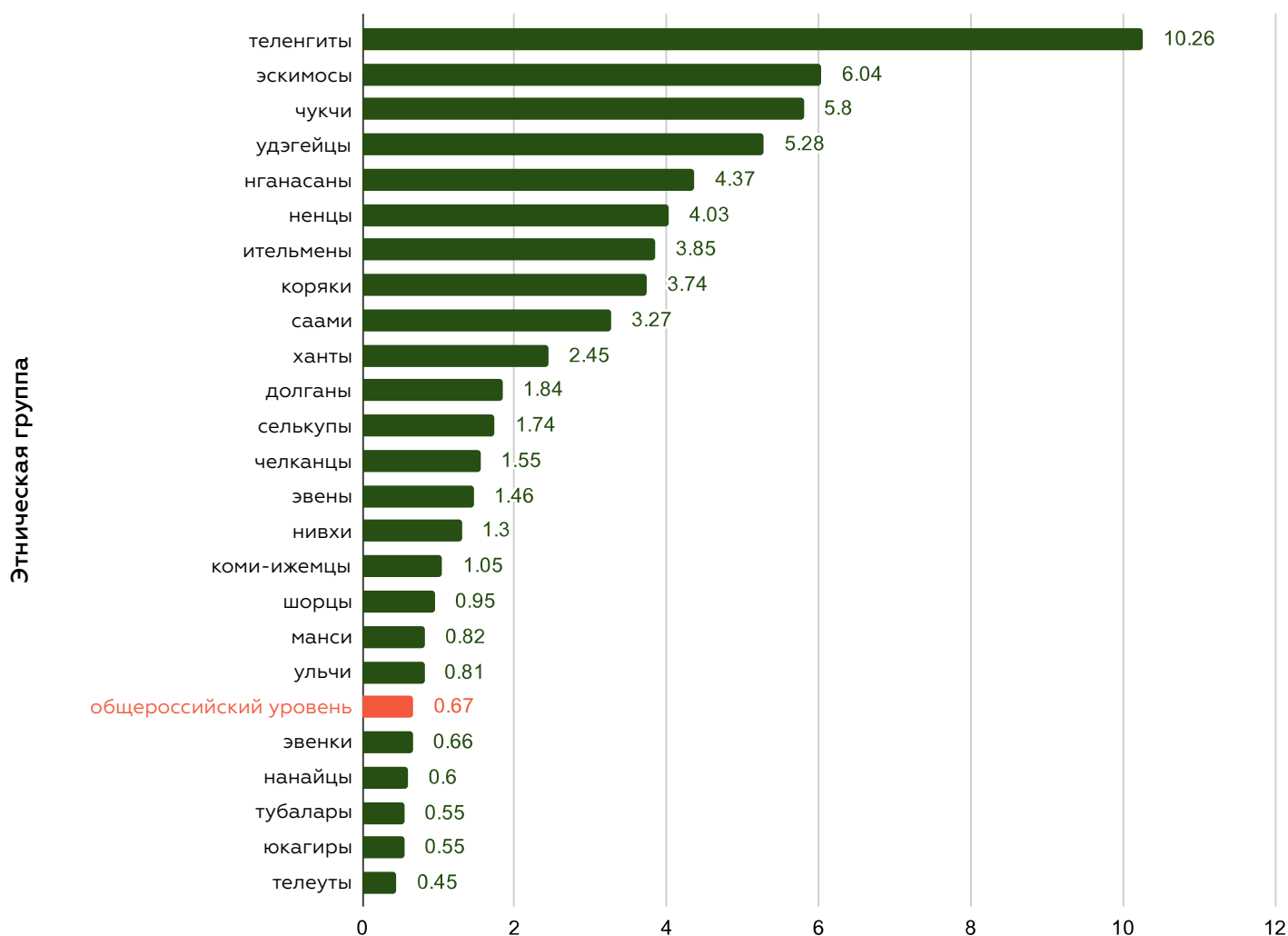

Рисунок 5.

Источник: Greenpeace International по данным «Арктиды» и «Медиазоны» ^{[5.36], [5.37]}

обвинены в браконьерстве. Однако процедура получения статуса представителя коренного народа чрезмерно бюрократизирована, а сам список может быть использован в репрессивных целях, включая мобилизацию ^[5.25].

Федеральное агентство по делам национальностей и официальные представительные структуры, такие как Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (RAIPON), стали каналами продвижения интересов государства и бизнеса ^[5.47].

Руководство RAIPON состоит из депутатов и чиновников, а её деятельность

сводится к имитации правозащиты и продвижению интересов промышленных корпораций. RAIPON поддержала войну против Украины и инициировала репрессии против антивоенных и деколониальных объединений. Финансируется ассоциация такими компаниями, как «Норникель», «Газпром», «Роснефть» и другими корпорациями, эксплуатирующими ресурсы Арктики. При этом RAIPON представляет Россию на международных форумах и от имени коренных народов активно лоббирует снятие санкций со своих доноров ^[5.48].

Несмотря на давление, независимые коренные активисты продолжают борьбу за свои права при

поддержке правозащитных организаций. Антидискриминационный центр «Мемориал» и Международный комитет коренных народов России (ICIPR) направили доклады спецдокладчику ООН по правам коренных народов и в Совет по правам человека [5.24], [5.25], [5.49]. В них содержатся свидетельства дискриминационного подхода к мобилизации, разрушений традиционной экономики, нарушения права на свободное, предварительное и осознанное согласие и вытеснения независимых представителей. Тема прав коренных народов Арктики также стала частью доклада Марианы Кацаровой — спецдокладчицы ООН по правам человека в России [5.50].

Выводы: деградация Арктики в эпоху войны и авторитаризма

Несмотря на формальные обязательства России в сфере устойчивого развития Арктического региона [5.51], после 2022 года усилилась экологическая деградация российской Арктики, а нарушения прав коренных народов стали более системными.

Полномасштабное вторжение в Украину, с одной стороны, привело к международной изоляции России, разрушению научного сотрудничества и ослаблению механизмов экологического контроля. С другой стороны, усилилось истребление коренных народов из-за непропорциональных потерь в войне.

Арктика, ранее считавшаяся зоной международного согласия и исключительного природного богат-

ства, превратилась в территорию суверенизации и стратегического освоения ради интересов государства и крупного бизнеса.

На фоне климатического кризиса и разрушения хрупкой северной природы российская политика в Арктике строится вокруг расширения промышленной и военной инфраструктуры, а также использования природных ресурсов без учёта прав и интересов коренного населения. Нарушаются принципы свободного, предварительного и осознанного согласия, а репрессии против независимых активистов и организаций усиливаются. Представительные структуры коренных народов, такие как RAIPON, оказались под контролем чиновников и всё чаще служат инструментами промышленного лоббизма и государственной пропаганды.

6

ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Протест в Балтийском море против
экспорта российской нефти
на устаревших танкерах
© Greenpeace

Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность

Экологическая дипломатия: участие без обязательств

Влияние России на глобальную экологическую повестку выходит далеко за рамки её обширных природных ресурсов и экосистем. Оно всё отчетливее проявляется в международной дипломатии: Россия становится тормозом на пути глобального прогресса, препятствуя продвижению прогрессивных решений на переговорах по климату, биоразнообразию и охране окружающей среды. Наряду с этим Россия последовательно продвигает альтернативные подходы, которые основаны на приоритизации национальных интересов, ориентации на экономическое развитие и сопротивлении усилению международных экологических обязательств.

От активного участника к стороннему наблюдателю на климатических переговорах

Траектория участия России в международной климатической политике претерпела кардинальные изменения: от активного вовлечения в 1990-х — к осознанному отстранению и противодействию глобальным усилиям в последние годы. Так, в период становления Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Киотского протокола страна занимала конструктивную позицию [6.2]. Она поддерживала рыночные механизмы, разработанные в рамках Киотского протокола, такие как торговля квотами, Совместное осуществление (англ. Joint Implementation, JI) и Механизм чистого

развития (англ. Clean Development Mechanism, CDM), разделяя позицию других развитых стран вне ЕС, объединённых в неформальную коалицию, известную как Зонтичная группа (англ. The Umbrella Group), куда входили США, Канада, Япония, Австралия, Норвегия и другие [6.2]. В тот период обширные лесные ресурсы и относительно низкий уровень выбросов обеспечивали России одновременно возможности для манёвра и влияния на формирование глобальных правил.

Однако уже к началу 2000-х годов это участие стало ослабевать. Во время обсуждения ратификации Киотского протокола российское промышленное лобби поставило под сомнение научные основы климатической политики, и кульминацией этого давления стало проведение Московской климатической конференции 2003 года — события, давшего трибуну климатическим скептикам на международной арене [6.3]. Хотя Россия всё же ратифицировала Киотский протокол в 2004 году, этот шаг воспринимался прежде всего как инструмент торга на пути к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), а не как реальное стремление сократить выбросы [6.4], [6.5]. Реализация обязательств осталась слабой, и во втором периоде действия протокола (2013–2020) Россия отказалась от принятия новых обязывающих целей и сыграла дестабилизирующую роль в переговорах — особенно на COP15 в 2009 году [6.6].

Подход Москвы к Парижскому соглашению строился на той же логике: формальное выполнение обязательств без реального повышения климатиче-

ских амбиций. Первый определяемый на национальном уровне вклад (англ. Nationally Determined Contribution, NDC) был сформулирован как цель сократить выбросы на 25–30% от уровня 1990 года к 2030-му. Однако на практике это открывает возможность для существенного увеличения выбросов по сравнению с текущим уровнем, поскольку в 1990-е произошло резкое снижение уровня эмиссий на фоне промышленного спада [6.7]. Долгосрочная цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году, впервые озвученная в 2021-м, не имеет юридической силы и не подкреплена обязательными отраслевыми мерами и финансовыми механизмами, необходимыми для её реализации [6.8].

В утверждённой в 2021 году Стратегии низкоуглеродного развития до 2050 года рассматриваются разные сценарии снижения выбросов, однако реализация большинства мер отложена на период после 2035 года [6.9]. Стратегия делает ставку на технологические решения, которые либо слабо разработаны, либо вызывают сомнения в применимости в российских условиях: в частности, это касается улавливания и хранения углерода (англ. Carbon Capture and Storage, CCS) и массового поглощения углерода лесами. Этот подход сохраняется, несмотря на растущее число свидетельств того, что леса России испытывают серьёзную нагрузку из-за масштабных пожаров, нелегальных рубок и неэффективного управления. Более того, даже в самом амбициозном сценарии Стратегия предполагает сохранение экспорта нефти и газа — вплоть до второй половины столетия, что говорит о нежелании властей перестраивать структуру экономики [6.10].

Стагнация российской климатической политики отражает более широкие структурные закономерности. Политические решения во многом определяются интересами топлив-

но-энергетического комплекса, а связанные с государством научные институты формируют общественный дискурс, в котором преуменьшается роль человека в изменении климата и подчёркивается якобы «естественная углеродная нейтральность» российских экосистем (имеется в виду, что российские экосистемы поглощают примерно столько же углерода, сколько составляет общий объём национальных выбросов. — Прим. ред.). Это используют как оправдание бездействия и сопротивления системным преобразованиям [6.11]. В то время как большинство крупных экономик мира уже включили климатические цели в национальное планирование и финансовую политику, Москва по-прежнему воспринимает декарбонизацию как угрозу или навязанный извне курс.

После полномасштабного вторжения в Украину позиции России в международной климатической дипломатии резко ослабли. Прежние коалиции, например упомянутая ранее Зонтичная группа, утратили согласованность действий, а сотрудничество с блоками вроде G77+Китай — альянсом развивающихся стран, координирующим позиции на переговорах ООН по климату — стало более ограниченным [6.12]. Санкции и обострение геополитической обстановки значительно ограничили возможности России привлечь международное финансирование и инвестиции в проекты в области климата и декарбонизации, участвовать в технологических партнёрствах с зарубежными странами и организациями, а также в многосторонних переговорах форматах [6.13].

В ответ на изоляцию Россия сместила фокус на альтернативные геополитические объединения, такие как БРИКС+, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [6.14], [6.15]. ► В рамках этих форматов Кремль продвигает риторику приоритета эконо-

Девственные леса Коми

© Markus Mauthe / Greenpeace

мического развития, опираясь на аргументы о национальных интересах и энергетической безопасности в противовес экологическим приоритетам и одновременно критикуя «внешнее давление» в сфере защиты климата. Несмотря на определённую политическую видимость на международной арене, эти площадки приносят ограниченные результаты с точки зрения выработки совместной климатической политики, создания механизмов финансирования или привлечения инвестиций в возобновляемую энергетику. Ключевые партнёры, такие как Китай ^[6.16] и Индия ^[6.17], сохраняют осторожность в отношении «зелёных» инвестиций в российскую экономику.

Параллельно Россия дистанцировалась от климатических инициатив Европейского союза. Например, Москва выступает против Механизма трансграничного углеродного регулирования (англ. Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) — политики, предусматривающей введение углеродной пошлины на импорт товаров из стран с менее жёстким климатическим регули-

рованием. Россия рассматривает CBAM как протекционистскую меру, которая угрожает конкурентоспособности ключевых экспортных отраслей, таких как металлургия, производство удобрений и алюминия — секторов, которые отличаются высокой энергоёмкостью и уровнем выбросов.

Участие России в механизмах торговли эмиссионными квотами фактически заморожено, а внутренняя система ценообразования на выбросы углерода — включая сахалинский пилотный проект — остаётся скорее символической ^[6.18]. В 2024 году Россия приняла новую методику расчёта парниковых газов, что позволило стране официально увеличить оценки поглощения углерода лесами и тем самым сократить объём заявленных выбросов ^[6.13]. Этот шаг подвергся широкой критике как пример гринвошинга и ещё больше подорвал доверие к российской климатической отчётности на международной арене. Кроме того, пересмотр методики состоялся без надёжной системы независимой верификации и прозрачных механизмов мониторинга, отчётности

и проверки (MRV), оставляя пространство для манипуляций данными как в рамках внутренних инициатив по углеродному регулированию, так и в официальной отчётности [6.19].

В ближайшей перспективе ожидать серьёзных изменений в климатической политике России не приходится. Цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году остаётся необязательной, а энергетическая стратегия страны по-прежнему строится на использовании ископаемого топлива [6.20]. Крупнейшие отраслевые объединения, включая Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), продолжают выступать против ограничений на выбросы, введения цены на углерод и перехода к «зелёной» экономике. Планы по декарбонизации в ключевых секторах — энергетике, транспорте, строительстве — либо откладываются, либо до сих пор не утверждены. В официальных заявлениях России в рамках РКИК ООН по-прежнему используются неопределённые формулировки, которые увязывают обязательства по сокращению выбросов с расплывчатыми понятиями вроде «социально-экономическая стабильность» или «максимально возможная поглотительная способность лесов». Это даёт пространство для интерпретаций и позволяет Москве избегать конкретных действий [6.21].

Текущий курс Кремля имеет серьёзные последствия для глобальных усилий по борьбе с изменением климата. Как один из крупнейших экспортеров ископаемого топлива, Россия, наряду с другими ресурсоориентированными странами, влияет на реалистичность достижения международных целей по декарбонизации. Отказ от участия в системах углеродного ценообразования и нежелание присоединяться к глобальным финансовым механизмам, таким как стандарты «зелёной» таксономии или требования по климатической отчётности, усиливают изоляцию страны от основных процессов в сфере клима-

тического регулирования. Параллельное расширение поставок ископаемого топлива со скидкой в страны вроде Китая и Индии создаёт риск закрепления углеродоёмких моделей развития в регионах, критически важных для глобального энергетического перехода.

В целом климатическая политика Кремля отражает осознанный стратегический выбор — сохранить существующую экономическую модель и геополитические рычаги влияния за счёт отказа от перехода к низкоуглеродному развитию. Такой подход всё больше расходится с глобальными тенденциями. Это не только снижает устойчивость самой России к климатическим рискам, но и ослабляет коллективные усилия по преодолению климатического кризиса.

Всемирное наследие под угрозой

До 2022 года Россия играла заметную и активную роль в реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране Всемирного наследия. Она принимала сессию Комитета Всемирного наследия (КВН) в Санкт-Петербурге в 2012 году [6.22] и дважды входила в его состав: в 2008–2012 и 2018–2022 годах. Комитет состоит из 21 страны-члена и отвечает за исполнение положений Конвенции. Для российского правительства участие в структурах, связанных с ЮНЕСКО, было каналом многостороннего взаимодействия и средством повышения международной видимости — своего рода инструментом «мягкой силы».

В работе по линии Всемирного наследия участвовали и представители гражданского общества. Так, российские экологические организации, включая отделение Greenpeace в России, совместно с международными партнёрами помогли создать сеть World Heritage Watch для усиления общественного мониторинга за объектами наследия и расширения участия общественности в процессах приня-

тия решений ^[6.23]. Постепенно сложился устойчивый формат коммуникации между гражданским обществом и органами ЮНЕСКО — он включал ежегодные форумы ЮНЕСКО и организаций гражданского общества (CSO), а также публикацию сводных докладов по результатам мониторинга ^[6.24]. Российские власти нередко игнорировали обращения, направляемые российскими CSO в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО, однако были вынуждены реагировать, если эти обращения становились основанием для официальных решений, принимаемых Комитетом Всемирного наследия.

В 2021 году Россия получила председательство в Комитете и планировала провести его 45-ю сессию в Казани в 2022 году. Гражданские организации внутри страны начали подготовку к параллельному форуму НКО. Однако полномасштабное вторжение России в Украину в феврале 2022 года вызвало волну призывов со стороны международного общества к переносу или отмене сессии. В апреле 2022

года группа из 46 государств-членов при координации Великобритании направила в адрес Комитета совместное письмо, в котором заявила, что проведение сессии в России или под российским председательством признавалось недопустимым — в том числе из-за разрушения объектов культурного наследия в Украине ^[6.25], ^[6.26]. В ответ на это давление Россия предложила отложить проведение мероприятия, и в итоге сессия была приостановлена, а председатель КВН от России подал в отставку в ноябре 2022 года ^[6.27], ^[6.28].

С начала полномасштабной войны возросли риски и для ряда российских объектов природного и смешанного Всемирного наследия. В октябре 2022 года Минприроды России опубликовало проект постановления о заповеднике «Остров Врангеля», который предусматривал возможность проведения на его территории мероприятий, связанных с военными нуждами ^[6.29]. Поскольку заповедник является важнейшей средой обитания белых медведей, моржей и других видов, такая иници-

Камчатка, Кроноцкий заповедник

© Dmitry Aristov / Shutterstock

атива вызывала серьёзные сомнения в её соответствии принципам Конвенции. Российские экологические организации и международные партнёры направили в ЮНЕСКО свои замечания и комментарии ^[6.30]. В решении 2023 года Комитет Всемирного наследия официально предупредил, что в случае допуска широкомасштабной военной деятельности заповедник может быть внесён в список Всемирного наследия под угрозой ^[6.31]. Впоследствии министерство утвердило доработанный вариант законопроекта, ограничив проведение военных мероприятий отдельными зонами ^[6.32].

Аналогичная ситуация возникла и вокруг других российских объектов природного наследия. В 2023 году ЮНЕСКО выразила обеспокоенность в связи со строительством инфраструктуры рядом с территорией природного парка «Вулканы Камчатки» — особенно после того, как его часть была исключена из охранной зоны ^[6.33]. В ответ российские власти пообещали усилить охранный режим и отказаться от планов по строительству круизного порта на территории объекта. В 2024 году Россия также согласилась не утверждать новые правила водопользования для озера Байкал до их рассмотрения Международным союзом охраны природы (МСОП) ^[6.34]. По состоянию на март 2025 года это обязательство остаётся в силе.

Хотя приведённые примеры демонстрируют, что в отдельных ситуациях Россия по-прежнему реагирует на рекомендации Комитета Всемирного наследия, условия для участия гражданского общества заметно ухудшились. Многие организации, ранее занимавшиеся мониторингом объектов, были ликвидированы или признаны «нежелательными», что серьёзно ограничило возможности для независимого контроля. Запреты, введённые после 2022 года — в том числе на сотрудничество с иностранными организациями, деятельность которых признана противоречащей национальным интересам, —

ещё больше снизили уровень прозрачности ^[6.35], ^[6.36]. В настоящее время открыто высказывать обеспокоенность могут лишь активисты и эксперты, находящиеся за пределами страны, но у них нет доступа к информации на месте. В этих условиях дистанционный мониторинг и альтернативные каналы коммуникации становятся важнейшими инструментами для сохранения участия гражданского общества в процессах, связанных с Конвенцией.

Подход России к работе Комитета Всемирного наследия влияет и на экологическую повестку в других странах. Под предлогом необходимости процедурной гибкости и уважения национального суверенитета Россия поддерживает инициативы по снижению стандартов экологического контроля, которые сводят инструменты Конвенции к формальным процедурам. В результате, например, Замбия и Зимбабве получили одобрение на строительство крупной гидроэлектростанции вблизи водопада Виктория, а Бангладеш — положительную оценку формального и поверхностного анализа проекта по промышленному развитию вокруг мангровых лесов заповедника Сундарбан. Это позволило продолжить строительство порта, промышленных объектов и энергетической инфраструктуры в непосредственной близости от объекта Всемирного наследия ^[6.37].

В целом, несмотря на политическую напряжённость ^[6.38], Россия сохраняет участие в работе ЮНЕСКО и Комитета Всемирного наследия: многосторонние площадки по-прежнему рассматриваются Москвой как полезный дипломатический инструмент. Механизмы Конвенции, такие как периодическая отчётность, реагирующий мониторинг и ежегодные сессии, дают возможность влиять на экологическое управление в России даже в условиях ограниченного взаимодействия. В то же время действие Конвенции распространяется лишь на ограниченную часть ценных

природных территорий России, а значит, её потенциал воздействия остаётся частичным.

Таким образом, взаимодействие России с Конвенцией о Всемирном наследии после 2022 года носит противоречивый характер. Несмотря на ослабление дипломатических позиций и внутренние ограничения для гражданского общества, Россия не вышла из Конвенции и продолжает участвовать в её процедурах. В ряде случаев это участие позволило предотвратить возможные негативные последствия регуляторных инициатив и планов освоения территорий. Однако долгосрочные тенденции указывают на сокращение пространства для независимого контроля и усиление трудностей в выполнении обязательств по сохранению природного наследия.

Биоразнообразие под угрозой

Полномасштабное вторжение России в Украину также ставит под угрозу систему управления в сфере сохранения биоразнообразия. Этот кризис обострил три взаимосвязанных процесса, подрывающих устойчивость системы: изоляцию страны от международных природоохранных институтов, приостановку и задержку действующих форм сотрудничества, а также снижение приоритетности охраны биоразнообразия во внутренней и международной политике. Ограниченность трансграничного взаимодействия осложняет сбор, обмен и проверку экологической информации. В результате возрастает риск долгосрочной фрагментации природоохранных механизмов и снижается их способность адаптироваться к глобальным вызовам [6.39].

Россия продолжает формально участвовать в основных международных соглашениях по охране биоразнообразия, включая Конвенцию о биологическом разнообразии (CBD), Конвенцию о международной торговле видами

дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях и другие. В 2022–2024 годах Москва поддержала принятие Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия и представила национальные цели в её рамках [6.40]. Однако полноценная стратегия и национальный план действий до 2030 года до сих пор не разработаны [6.41].

Военные действия на территории Украины нанесли ущерб биоразнообразию региона и подорвали международное научное сотрудничество, в том числе по видам, находящимся под угрозой исчезновения [6.42]. Зафиксированы случаи гибели животных, занесённых в списки CITES, в результате обстрелов зоопарков и заповедников. Эти инциденты стали поводом для обсуждения ограничения участия России в принятии решений в рамках Конвенции, что поддерживали делегации стран ЕС, США и других государств. Подобные прецеденты демонстрируют усиливающуюся изоляцию Москвы в международной экологической повестке [6.43].

Внутри страны правовая и институциональная база в области охраны дикой природы остаётся фрагментарной. Санкции за незаконный оборот редких видов слабые, что снижает эффективность контроля [6.44]. На июнь 2025 года Россия оставалась участницей Рамсарской конвенции, однако на уровне правительства высказывались сомнения в целесообразности дальнейшего членства. В частности, озвучивались подозрения в том, что «перелётные птицы могут быть использованы вне экологических целей». Доподлинно неизвестно, что под этим имели в виду чиновники Минприроды, однако это заявление вызвало ассоциации с конспирологическими версиями, ранее транслируемыми Минобороны РФ — о якобы использовании мигрирующих видов для биологических атак или распростране-

ния патогенов. В июле 2025 года Государственная дума поддержала выход России из Рамсарской конвенции, сославшись на «политизацию» соглашения [6.120]. Недоверие Москвы к международным механизмам растёт, что ограничивает перспективы сотрудничества [6.45]. Потенциальный выход России из Конвенции при этом может угрожать сохранению ключевых экосистем.

Несмотря на сокращение международного взаимодействия, Москва продолжает выполнять некоторые обязательства. В 2022 году была утверждена новая Стратегия по сохранению белого медведя до 2030 года, предусматривающая ограничение хозяйственной деятельности в критически важных для

вида районах [6.46]. Россия также выступает за расширение мандата Конвенции по борьбе с опустыниванием, предлагая включить в сферу её действия бореальные и арктические зоны [6.47].

Таким образом, при сохранении формального участия в международных соглашениях Россия демонстрирует всё более избирательный подход, фокусируясь на национальных интересах и снижая уровень вовлечённости в международные механизмы с обязывающими условиями. Внешнеполитическая изоляция и внутренние институциональные ограничения формируют условия, в которых охрана биоразнообразия воспринимается скорее как задача второстепенной важности.

Мыс на острове Русский у Владивостока

© gusenych / Shutterstock

Арктика и океаны вне международного сотрудничества

После 2022 года участие Москвы в международных механизмах охраны морской среды и Арктики значительно изменилось. Арктический совет, в котором Россия председательствовала в 2021–2023 годах, фактически приостановил работу после начала полномасштабного вторжения: семь из восьми стран-участниц объявили о временном прекращении взаимодействия с Россией. Впоследствии они продолжили ограниченное сотрудничество без её участия, преимущественно в сфере науки и охраны окружающей среды [6.48], [6.49]. В ответ Россия переориентировалась на двусторонние форматы, прежде всего с Китаем, но практическая эффективность таких связей остаётся низкой [6.50].

Из некоторых международных организаций по вопросам развития Арктики, в которых окружающая среда и устойчивое развитие являются одним из направлений международного сотрудничества, Россию исключили — или она вышла сама. Например, в марте 2022 года её исключили из Совета государств Балтийского моря (CBSS) [6.51]. В сентябре 2023 года по собственному желанию Москва покинула Совет Баренцева/Евроарктического региона [6.52].

Россия продолжает ограниченно участвовать в процессах Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), которая регулирует права и действия стран в море и на шельфе, включая добычу полезных ископаемых, рыболовство и судоходство. В 2023–2024 годах Россия рассматривала возможность выхода из Конвенции на фоне обвинений в разведдеятельности со стороны НАТО в Арктическом регионе [6.53], однако позже МИД РФ заявил, что такой шаг невозможен с точки зрения международного права [6.54].

В июне 2023 года, после почти 20 лет переговоров, в рамках Конвенции по морскому праву было принято соглашение «О сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции». Документ охватывает почти две трети Мирового океана и устанавливает ответственность за загрязнение, а также предлагает механизмы урегулирования споров [6.55]. Россия отказалась поддержать соглашение: в марте 2025 года её представители заявили, что не согласны с положениями о создании охраняемых морских территорий и с возможными ограничениями на судоходство, рыболовство и научные исследования [6.56].

Россия также активизировала усилия по расширению границ своего континентального шельфа в Арктике. В 2024 году Москва подала обновлённую заявку в ООН, также планируется подача ещё одной [6.57], [6.58]. Речь идёт о попытке юридически закрепить за собой дополнительные морские территории, богатые природными ресурсами.

На заседаниях Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (CCAMLR) в 2022 и 2023 годах российская и китайская делегации блокировали создание новых морских охраняемых территорий, аргументируя это необходимостью дополнительных научных обоснований [6.59].

Несмотря на продолжающееся участие в отдельных институтах, подход Москвы к охране морской среды и к устойчивому развитию в Арктике стал более изоляционистским. Приоритет отдан национальному контролю и экономическим интересам, особенно в добывающем секторе, тогда как участие в многосторонних инициативах с обязательным регулированием существенно сокращается.

Сопrotивление международному надзору за опасными веществами

Россия остаётся участницей Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (LRTAP), но в 2024 году вышла из Протокола о финансировании программы ЕМЕП, отвечающей за мониторинг распространения загрязняющих веществ в Европе. Это стало ответом на перенос Метеорологического центра «Восток» из Москвы в Люблянy, что Россия восприняла как политически мотивированное решение ^[6.60].

В сфере международного регулирования химических веществ и отходов Россия продолжает участие в Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенциях, однако занимает осторожную и в ряде случаев сдерживающую позицию. В последние годы основное внимание российской стороны сосредоточено на защите национального суверенитета в экологическом регулировании и недопущении ужесточения международных обязательств, особенно в областях, которые затрагивают интересы промышленности.

В рамках Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов Москва регулярно выступает против расширения перечней подконтрольных категорий. На совещании совместной конференции Сторон Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций (BRS COPs) в 2023 году российская делегация оспаривала включение литийионных батарей и электронных отходов в список контролируемых, ссылаясь на отсутствие документации на всех официальных языках ООН ^[6.61]. Также российская делегация предлагала поправку, изменяющую процедуру предварительного согласия на трансграничные перевозки отходов, что вызвало дискуссии о возможном ослаблении контроля.

По Роттердамской конвенции, регулирующей экспорт опасных химикатов, Россия традиционно противодействует включению хризотила (белого асбеста) в список химикатов, подлежащих обязательной процедуре согласования, несмотря на то что большинство стран поддерживают такое ограничение. Аргументы сводятся к экономической значимости материала, а также к утверждению о возможности его «безопасного использования» при соблюдении технических стандартов. Россия остаётся одним из крупнейших экспортёров хризотила и последовательно защищает эту отрасль ^[6.62].

В рамках Стокгольмской конвенции, направленной на ограничение стойких органических загрязнителей, Россия участвует в обсуждениях, но нередко возражает против включения новых веществ. Особенно это касается соединений, используемых в металлургии, химическом и пластмассовом производстве. Основные аргументы заключаются в необходимости учёта научной обоснованности, социально-экономических последствий и важности переходных периодов — формально для адаптации производств и поиска заменителей. Однако на практике такие требования позволяют откладывать обязательства и сохранять использование небезопасных веществ в приоритетных секторах экономики ^[6.63].

Та же динамика наблюдается на переговорах ООН по разработке глобального договора о пластике. Российская делегация последовательно возражает против жёстких глобальных мер, таких как сокращение производства пластика, и настаивает на том, что регулирование должно строиться на добровольной основе с учётом национальных особенностей. Вместо охвата всего жизненного цикла пластика — от добычи ресурсов до утилизации — российская делегация предлагает сосредоточиться на управлении ►

Владимир Путин приветствует Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша во время их двусторонней встречи на саммите БРИКС, 24 октября 2024 года, Казань, Татарстан

© Contributor / Getty Images

отходами, избегая ограничений, которые могут повлиять на состояние промышленности в стране ^{[6.64], [6.65]}.

Таким образом, Москва делает ставку на защиту промышленных интересов и противодействует ужесточению экологических обязательств. Реализация международных договорённостей осуществляется выборочно и преимущественно там, где это совпадает с её экономическими или технологическими приоритетами.

Избирательная экологическая подотчётность

Россия не ратифицировала Конвенцию Эспо (Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте) и Орхусскую

конвенцию (Конвенция о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды), несмотря на то что она была вовлечена в их разработку.

В 2013 году правительство одобрило законопроект о ратификации Конвенции Эспо, но он не получил дальнейшего продвижения. Это отражает нежелание государства брать на себя международные обязательства в области трансграничной экологической оценки ^[6.66]. При реализации крупных проектов (например, «Арктик СПГ-2») Россия предпочитает опираться на внутренние процедуры, не применяя международные стандарты ^[6.67]. В рамках Орхусской конвенции Россия задействована в качестве наблюдателя и

регулярно выражает обеспокоенность расширением участия общественности в принятии решений, ссылаясь на угрозу суверенитету ^[6.66], ^[6.68].

В целом подход Москвы к международным соглашениям в сфере доступа к экологической информации и участия общественности отражает стремление сохранить внутренний контроль и ограничить внешнее влияние на экологическую политику.

Ресурсный суверенитет как альтернатива «зелёной» трансформации

Москва официально поддерживает реализацию Повестки дня ООН до 2030 года и Целей устойчивого развития (ЦУР), однако делает акцент на приоритете экономического роста, национального суверенитета и технологического развития. В своём единственном Добровольном национальном обзоре — официальном докладе, который страны представляют ООН в рамках контроля за достижением Целей устойчивого развития — Россия ограниченно освещает темы изменения климата, прав человека и участия гражданского общества, уделяя основное внимание достижениям в области цифровизации, инфраструктуры и социальной поддержки ^[6.69].

На международных форумах по устойчивому развитию российская делегация выступает за признание «многообразия путей развития» и делает акцент на добровольности выполнения ЦУР с учётом национальных условий. В итоговых документах Россия часто настаивает на нейтральных формулировках, особенно в отношении изменения климата и роли гражданского общества, и выступает против «политизации» повестки ^[6.70], ^[6.71].

На региональных платформах (например, Форуме ЕЭК ООН и Азиатско-Тихоокеанском форуме устойчивого развития) Москва продвигает концеп-

цию «права на развитие» и призывает учитывать социально-экономические процессы при определении международных обязательств ^[6.72]. Российская делегация также акцентирует внимание на важности так называемого технологического нейтралитета, доступа к финансированию и недопустимости односторонних ограничительных мер, включая санкции, как препятствующих достижению ЦУР ^[6.73].

На площадках G20 и БРИКС+ Россия последовательно продвигает риторику «сбалансированного подхода» к устойчивому развитию, при этом подменяя общепринятые цели и принципы ^[6.74], ^[6.75]. Под лозунгами справедливого распределения климатических обязательств и отказа от универсальных решений фактически продвигается защита интересов стран — производителей энергоресурсов. Вместо акцента на правах уязвимых групп и необходимости перехода к низкоуглеродным технологиям Москва и её партнёры настаивают на приоритете экономической стабильности и «добровольности» реализации обязательств, а понятия «справедливость» и «инклюзивность» сводятся к обеспечению равного доступа к международным энергетическим рынкам, а не к социальной или экологической ответственности ^[6.76].

Параллельно Россия продвигает собственное понимание «зелёного перехода», в котором приоритет отдан не сокращению зависимости от ископаемого топлива, а укреплению экспортной модели и усилению своей роли в глобальных ресурсных цепочках. Вместо реального перехода к декарбонизации Россия делает ставку на расширение доступа к минеральным ресурсам — в том числе к таким стратегически важным элементам, как литий, уран и бокситы, которые играют ключевую роль в производстве аккумуляторов, ядерной энергетике и «зелёной» инфраструктуре. Стратегия развития минерально-сырьевой ►

базы до 2050 года демонстрирует ориентацию на ресурсный суверенитет и контроль над дефицитными элементами [6.77]. Для обеспечения последнего Москва уделяет особое внимание расширению экономического и военного присутствия в странах Африки — в том числе для обеспечения доступа к урану в Нигере, литию в Мали, бокситам в Гвинее и цинку в Буркина-Фасо [6.78].

Под видом противодействия гегемонии западных стран и сопротивления «политизации климатической повестки» [6.79] Россия использует международные процессы в области охраны окружающей среды для укрепления собственной экстрактивистской модели развития. Москва также активно продвигает атомную энергетику, представляя её как часть «зелёного перехода», включая строительство АЭС за рубежом. Эти проекты преподносятся как элемент технологического экспорта и средство укрепления внешнеэкономического влияния [6.80].

Экспансия «теневого флота»

После начала полномасштабной войны в Украине, введения санкций и установления ценового потолка на российские энергоресурсы Москва стала широко использовать так называемый теневой флот — сеть танкеров для обхода экспортных ограничений. По разным оценкам, «теневого флота» состоит из 300–450 нефтяных танкеров, 45 из которых возят российскую нефть регулярно [6.81], [6.82], [6.83]. Эти суда часто отключают систему автоматической идентификации (AIS), используют флаги государств с низким уровнем контроля за судоходством и оперируют без надёжной страховки.

«Теневая» логистика позволяет российской нефти поступать на мировой рынок в обход западного регулирования, соз-

Нефтяной танкер Andromeda Star пришвартован в гавани города Оденсе, Дания, после столкновения с грузовым судном в датских водах 2 марта 2024 года

© Erik Albertsen / Greenpeace

	Северная Европа	Гибралтарский пролив	Эгейское море
Сырая нефть			
Среднемесячный объём (доля от общего морского экспорта)	48,2 млн барр. (48,3 %)	56,0 млн барр. (51,3 %)	26,9 млн барр. (24,6 %)
в т. ч. с помощью «теневого флота» (доля от общего морского экспорта)	36,0 млн барр. (32,9 %)	40,6 млн барр. (37,1 %)	20,9 млн барр. (19,1 %)
Среднемесячное количество рейсов судов «теневого флота»	49	53	25
Средний возраст судов «теневого флота» (лет)	17	17	16
Нефтепродукты			
Среднемесячный объём (доля от общего морского экспорта)	42,1 млн барр. (57,7 %)	29,4 млн барр. (40,1 %)	22,7 млн барр. (31,1%)
в т. ч. с помощью «теневого флота» (доля от общего морского экспорта)	14,9 млн барр. (20,2 %)	11,5 млн барр. (15,6 %)	11,9 млн барр. (16,3%)
Среднемесячное количество рейсов судов «теневого флота»	39	30	42
Средний возраст судов «теневого флота» (лет)	18	19	19

Таблица 1. Объёмы перевозок российской нефти через ключевые районы, январь — июнь 2024 года

Источник: Equasis, International Group of P&I Clubs, Kpler, KSE Institute ^[6.82]

давая при этом риски для морской безопасности, усиливая непрозрачность международной торговли и подрывая санкционные режимы ^{[6.84], [6.82]}.

Без полноценного страхования ответственности судовладельцев при авариях сложнее быстро выделить средства на оперативные меры по локализации разлива и компенсации ущерба. Во многих случаях суда выходили в море без действующей страховки или с полисами от компаний, которые на самом деле не существовали ^{[6.85], [6.86], [6.87]}. Всё это повышает риск того, что масштаб загрязнения окажется значительно больше, а последствия — серьёзнее. Затраты на ликвидацию нефтеразлива с участием танкера из «те-

невого флота» могут составить от 859 миллионов до 1,6 миллиарда долларов США ^[6.88].

Основа российского «теневого флота» — старые суда. Среди 294 танкеров, перевозящих сырую нефть, 51 % эксплуатируются уже 16–20 лет, ещё 26 % — 11–15 лет. Стареющий флот несёт в себе серьёзные риски и для безопасности людей, и для окружающей среды: суда старше 15 лет чаще выходят из строя, попадают в аварии и дают утечки ^{[6.89], [6.88]}. По данным на октябрь 2024 года, танкеры «теневого флота» были причастны к 50 инцидентам — от Датских проливов до вод Малайзии ^[6.90]. Среди них — пожары, столкновения и нефтеразливы.

В последние годы Юго-Восточная Азия стала узлом для обхода санкций: танкеры из России, Ирана и Венесуэлы перегружают нефть на другие суда — как правило, под флагами третьих стран — прямо в открытом море, недалеко от оживлённых морских маршрутов. После этого груз оформляется как «законный», то есть не подлежащий санкциям, и отправляется на продажу. Спутниковые данные демонстрируют, что такие перегрузки происходят по несколько раз в день. Разлив нефти в районе Малаккского пролива может парализовать судоходство и нанести серьёзный ущерб мировой экономике ^[6.91].

На своём пути в Юго-Восточную Азию танкеры с российской нефтью следуют через территориальные воды и исключительные экономические зоны множества стран, что значительно увеличивает зону потенциального ущерба и осложняет координацию в случае чрезвычайных происшествий. Маршруты судов варьируются, но могут проходить через акватории от четырёх до двенадцати государств ^[6.88]:

- Из Балтики путь пролегает через Датские проливы, Средиземное море и Суэцкий канал и охватывает до 12 национальных и международных юрисдикций.
- Черноморский маршрут через Турецкие проливы и Средиземное море пересекает 7–10 национальных и международных юрисдикций.
- Арктические поставки затрагивают 6–9 государств.
- Тихоокеанский маршрут — самый короткий, он проходит через территории 4–6 прибрежных стран.

В случае аварий танкеров «теневое флота» наибольшему риску возможных разливов нефтепродуктов подвержены прибрежные акватории и территории стран и регионов, распо-

ложенных вдоль основных маршрутов перевозки российской нефти: Алжир, Бельгия, Болгария, Великобритания, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кипр, Китай (Материковый), Латвия, Ливия, Литва, Малайзия, Мальта, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Оман, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Сомали, Судан, Тайвань, Тунис, Турция, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Япония.

В декабре 2024 года крупный нефтеразлив произошел в Чёрном море в результате крушения двух российских танкеров класса «Волгонефть», построенных в 1969 и 1973 годах. Несмотря на то что технически эти танкеры не относились к «теневому флоту», произошедшая авария наглядно показала, какими могут быть последствия транспортировки нефти старыми судами, нарушающими правила судоходства. По официальной версии властей, груз предназначался для внутреннего использования, однако эксперты предполагают, что сырьё должны были передать танкеру «теневое флота» FIRN для дальнейшего экспорта ^{[6.92], [6.93]}.

Маршруты и география инцидентов демонстрируют, что «теневой флот» России — глобальный вызов для морской безопасности, который требует совместных усилий стран по всему миру.

В результате инцидента в море попало несколько тысяч тонн мазута, а ущерб окружающей среде от крушения танкеров Росприроднадзор оценил в 84,9 млрд рублей (около 1,08 млрд долларов США) ^{[6.94], [6.95], [6.96]}.

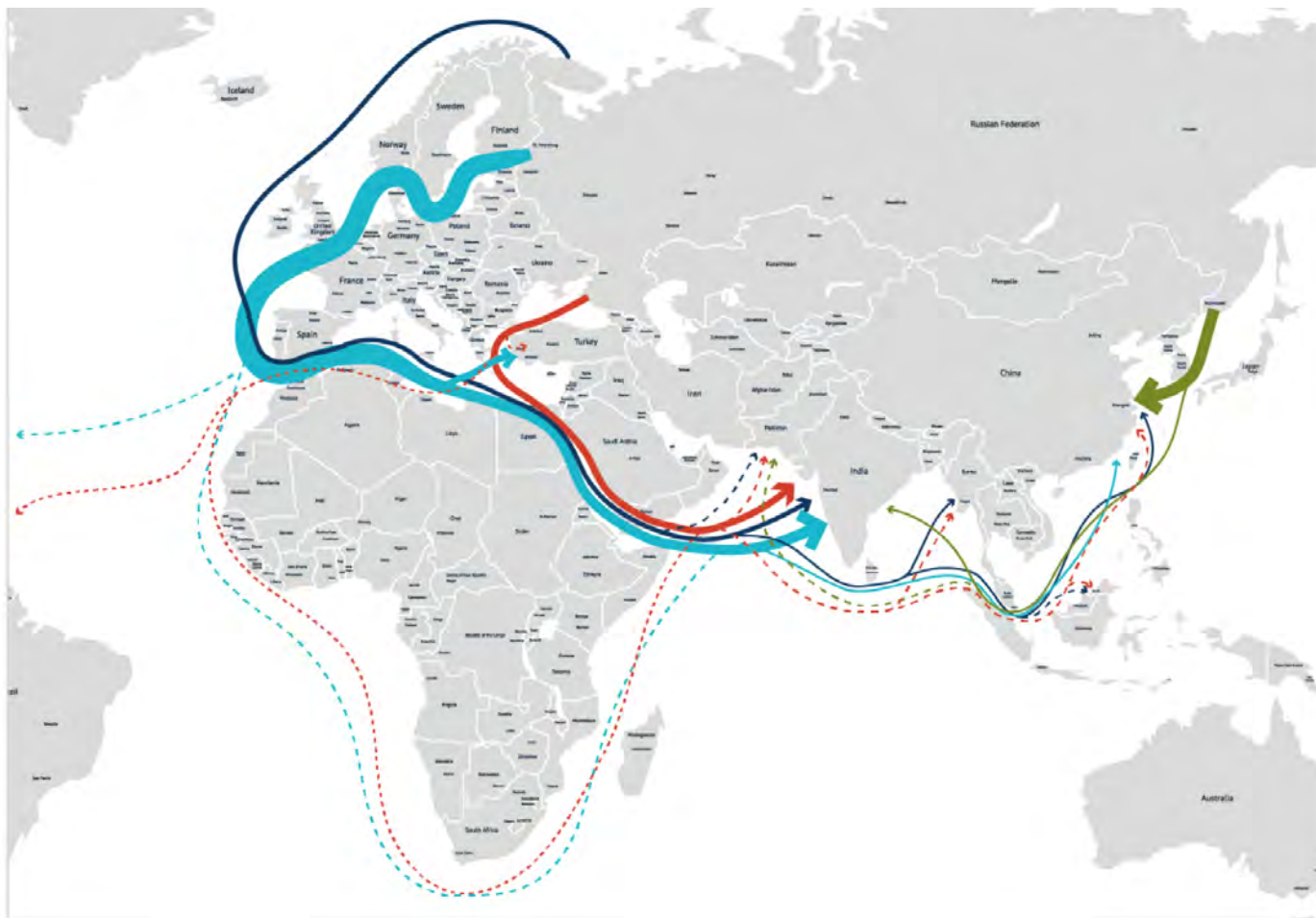

Рисунок 1. Визуализация маршрутов экспорта российской нефти
Source: KSE Institute [6.82]

Авария судна «теневого флота» может иметь куда более серьёзные последствия: водоизмещение «Волгонефти» в 20–30 раз меньше, чем у типичного морского танкера.

«Теневой флот» стал важным инструментом обхода санкций. Он позволяет Кремлю сохранять доходы от экспорта нефти за счёт рискованной и непрозрачной логистики и финансировать агрессию против Украины. Старые, плохо застрахованные суда ходят через территориальные воды десятков стран, повышая вероятность аварий и масштабных разливов. При этом российские власти не обеспечивают должный контроль и игнорируют проблему безопасности морских перевозок. На фоне роста «теневого флота» это превращается в глобальную угрозу — как для экологической безопасности, так и для устойчивости международных морских маршрутов.

Радиоактивная дипломатия Кремля: экспорт ядерных технологий как инструмент влияния

На протяжении почти двух десятилетий российское правительство использует деятельность «Росатома» в ядерной сфере как геостратегический инструмент для укрепления влияния в ключевых регионах мира, и эта роль лишь усилилась после начала полномасштабной войны против Украины в 2022 году [6.121]. Государственная корпорация «Росатом», которая получает прямое финансирование из федерального бюджета и подконтрольна Кремлю, активно продвигает российские ядерные технологии за рубежом. Для Москвы использование «мирного атома» становится ещё более важным рычагом влияния на другие страны —

во многом подобным тому, каким ранее был экспорт природного газа через «Газпром» [6.97], [6.98]. Такое поведение в отношении стран Глобального Юга представляет собой элемент современного российского неокOLONиализма, при котором зависимость государств от российских технологий и инфраструктуры используется для расширения политического и экономического контроля [6.99].

Ключевая особенность экспортной модели «Росатома» — полный цикл услуг: от проектирования и строительства АЭС до поставок топлива, обучения персонала, сервисного сопровождения и вывода объектов из эксплуатации. Практически все новые зарубежные проекты реализуются с применением госкредитов, покрывающих до 90% стоимости. Кредиты предоставляются на льготных условиях: с низкой процентной ставкой и отсрочкой платежей на десятилетия.

«Росатом» предлагает странам-партнёрам не просто технологию, но целую инфраструктурную модель, основанную на долгосрочной зависимости принимающей стороны [6.100].

С 2022 года «Росатом» стал ещё активнее продвигать свои проекты в странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Восточной Европы [6.101]. В 2023–2024 годах топ-менеджмент «Росатома» посетил страны Глобального Юга почти столько же раз, сколько за весь период с 2016 по 2022 год [6.102].

На 2024 год в стадии активного строительства находились энергоблоки в Турции, Египте, Бангладеш, Иране, Индии и Китае [6.103], [6.104]. «Росатом» остаётся мировым лидером по вовлечению в строительство атомных энергоблоков за рубежом: из 70 реакторов 33 реализуются при участии российской госкорпорации [6.105], [6.106].

Первая в мире плавучая атомная электростанция направляется в Арктику, 2018

© Greenpeace

Зарубежный портфель «Росатома» включает соглашения и контракты в 54 странах — на 2023 год — стоимостью \$200 млрд ^[6.107], ^[6.108], ^[6.100]. Среди партнёров — Китай, Индия, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки и СНГ ^[6.109], ^[6.110], ^[6.111].

Помимо международной экспансии через контракты, Россия использует и более агрессивные формы влияния в ядерной сфере — в том числе захват и установление контроля над атомной инфраструктурой на оккупированных территориях Украины. В 2022 году, после захвата Запорожской АЭС, российские власти начали интеграцию станции в свою правовую и инфраструктурную систему. Это происходило через нелегитимный указ президента о передаче станции в федеральную собственность и создание предприятия «Запорожская атомная электростанция» с юридическим адресом в Москве. При этом, несмотря на фактическое участие «Росатома» в управлении станцией, данные о её эксплуатации отсутствуют в публичной отчётности корпорации. Вероятно, это связано с желанием избежать санкций и снизить репутационные риски ^[6.112], ^[6.113]. Примечательно, что это происходит на фоне расследований о том, что «Росатом» причастен к пыткам украинского персонала Запорожской АЭС ^[6.119].

Спутниковые снимки за май 2025 года подтверждают масштабное строительство новой линии электропередачи для подключения Запорожской АЭС к российской энергосистеме. Работы ведутся российскими инженерами на оккупированных территориях Украины и уже охватывают не менее 90 км. Это указывает на подготовку к перезапуску реакторов, остановленных в сентябре 2022 года. Проект реализуется под контролем российских энергетических структур при непосредственном участии «Росатома» ^[6.114]. В мае 2025 года генеральный директор «Росатома» сообщил, что план вывода

Запорожской АЭС на полную мощность проходит согласование в российском Минэнерго ^[6.115].

«Росатом» вовлечён также и в военные программы Кремля, включая поддержку военной промышленности. Есть свидетельства, что в обход санкций корпорация могла поставлять производителям вооружений критически важные материалы — от оксида алюминия для ракетного топлива до литийионных батарей. В публичных заявлениях руководство «Росатома» подтверждало рост гособоронзаказа, включая неядерные направления и инициативные военные разработки ^[6.116].

Несмотря на участие в военном производстве и захват Запорожской АЭС, «Росатом» остаётся вне санкционных списков ЕС и большинства стран G7. Хотя в США был принят закон о прекращении импорта российского обогащённого урана, значительные пробелы в регулировании позволяют поставкам продолжаться и в 2025 году ^[6.117], ^[6.118]. Внутри Европейского союза нет формальных ограничений, однако страны-участницы постепенно снижают зависимость от российских поставок: к 2025 году большинство европейских потребителей российского топлива заключили контракты с альтернативными поставщиками, а Urenco (Великобритания, Германия и Нидерланды) и французская Orano расширяют собственные мощности по обогащению урана.

В то же время, по признанию генерального директора «Росатома», единственной европейской страной, прекратившей взаимодействие с корпорацией, стала Финляндия, а все остальные государства, несмотря на санкционное давление, продолжают сотрудничество. При этом «ряд переговоров ведётся в неформальном формате» ^[6.115]. Одновременно «Росатом» укрепляет свои позиции в странах Глобального Юга: в 2023 году более \$12 млрд из \$16,2 млрд зарубеж-

ной выручки корпорации пришлось на рынки, которые в Москве называют «дружественными» [6.116], [6.122].

Таким образом, несмотря на санкции и изоляцию во многих секторах экономики, атомная энергетика остаётся одним из ключевых внешнеполитических инструментов Кремля. «Росатом» играет в этой стратегии центральную роль, сочетая технологическое влияние и финансовые механизмы, а также обеспечивая долгосрочное присутствие за рубежом.

Выводы

В последние годы Россия демонстрирует всё более системное и стратегически выверенное сопротивление международному экологическому сотрудничеству. Формально оставаясь участником ключевых соглашений и платформ, она всё чаще препятствует их реализации — через отказ от обязывающих норм, продвижение альтернативной повестки, избирательную интерпретацию обязательств и подмену целей устойчивого развития приоритетами ресурсного суверенитета. Однако так было не всегда: в 1990-х годах Россия играла активную и конструктивную роль в международном климатическом процессе — в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола.

Текущее поведение Кремля на мировой арене — осознанный политический выбор в пользу сохранения существующей модели экономического роста, основанной на экспорте ископаемого топлива и сырья. Россия выстраивает собственную концепцию участия в

глобальных процессах, где экологическая трансформация интерпретируется через призму геополитики, интересов элит и защиты национального суверенитета. Подобный подход транслируется и странам Глобального Юга: Россия стремится сформировать у них схожее представление о мировой экологической повестке.

Развитие «теневого флота» и расширение зарубежного присутствия «Росатома» демонстрируют, как Россия адаптируется к санкционному давлению, используя экологически уязвимые сектора для реализации более широкой стратегии политической и экономической экспансии. Эти инструменты позволяют Кремлю усиливать внешнее влияние, несмотря на международную изоляцию, при этом создавая дополнительные угрозы для экологической и глобальной безопасности.

Курс российского режима создаёт дополнительные риски для международной координации в области охраны климата и окружающей среды, усугубляет фрагментацию глобальных институтов и снижает способность мирового сообщества эффективно и оперативно реагировать на вызовы климатического кризиса, потерю биоразнообразия и загрязнение окружающей среды. Без фундаментальных политических и экономических изменений Россия продолжит оставаться одним из главных противников глобальной экологической трансформации.

Посадка леса в национальном парке «Угра», Калужская область
© Анонимный фотограф

7

**ОБЩЕСТВЕННОЕ
МНЕНИЕ**

Общественное мнение

Проблема достоверности и полноты социологических данных

Достоверно оценить отношение россиян к экологическим проблемам сегодня достаточно сложно. С одной стороны, в стране усиливается системное давление на независимую социологию, а с другой — сами респонденты всё чаще опасаются открыто выражать своё мнение.

Давление на социологов и общая атмосфера цензуры в стране вынуждают многих исследователей корректировать формулировки опросов, что влияет на достоверность результатов ^{[7.1], [7.2]}.

Даже анонимные опросы население не воспринимает как безопасные. В условиях цифрового контроля, подавления инакомыслия и общей атмосферы страха респонденты не верят в конфиденциальность и стараются отвечать так, как «нужно», либо отказываются от участия. Первое создаёт эффект социальной желательности — искажение, при котором человек говорит то, что считает безопасным ^[7.3]. Второе также приводит к искажению данных: респонденты, которые боятся отвечать на вопросы интервьюеров, более склонны к негативным оценкам или к варианту «затрудняюсь ответить». Это означает, что реальный процент недовольства потенциально выше, чем в итоговых результатах опросов ^[7.4].

В то же время подконтрольные режиму исследовательские центры зачастую используют манипулятивные методики для получения нужных результатов, а публикуемые данные становятся частью официальной риторики, создающей видимость единства и массовой

поддержки политики властей. Это ещё больше подавляет инакомыслие и укрепляет эффект «спирали молчания»: чем громче транслируется официальная позиция, тем труднее её оспорить ^[7.5].

Несмотря на описанные выше проблемы, в стране продолжают работать несколько независимых исследовательских центров, которые проводят качественные опросы и анализируют общественные настроения (например, Public Sociology Laboratory, Russian Field, Chronicles. Report, Re:Russia, ExtremeScan). Большинство из них фокусируются на отношении к войне, правам человека и политической активности. Тем не менее эти исследования могут содержать ценные косвенные данные, позволяющие понять, как меняется восприятие гражданами социальных проблем — включая экологические.

Таким образом, к результатам исследований общественного мнения, особенно количественным, стоит относиться с большой осторожностью. С одной стороны, необходимо учитывать ангажированность исследователей и их заинтересованность в получении определённого результата. С другой — обращать внимание на формулировки вопросов и учитывать, что искажение конечных данных может происходить из-за восприятия ответов как поддержки или критики власти и её политики.

Оценка состояния окружающей среды и отношение к экологическим проблемам

На фоне ухудшения качества окружающей среды и роста уровня экологической несправедливости экологические

вопросы продолжают занимать важное место в умах россиян. Более 90% респондентов считают, что проблемы окружающей среды должны обсуждаться в СМИ. Аналогичный уровень заинтересованности наблюдается по таким темам, как качество медицинского обслуживания, социальное обеспечение и коррупция. У проблем домашнего насилия и свободы слова этот показатель существенно ниже [7.6].

Наиболее упоминаемым исследованием того, как россияне оценивают состояние окружающей среды, являются регулярные опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), принадлежащего государству и лояльного властям [7.7]. Согласно этим опросам, позитивная оценка экологической обстановки в месте проживания резко возросла: с 50% в 2017 году до 75% в 2024 году [7.8].

Очевидно, что за столь короткий срок в состоянии окружающей среды в России не произошло заметных улучшений. Показательно, что, когда респондентов просят самостоятельно оценить динамику – с помощью вопросов вроде «Как, по вашему мнению, изменилась экологическая ситуация в вашем регионе в последнее время?» – результаты оказываются противоположными: 18–20% считают, что ситуация улучшилась, а 36–37% – что ухудшилась [7.9], [7.10].

Таким образом, официально публикуемые данные о существенном росте удовлетворённости качеством окружающей среды не выглядят достоверными. В последние годы не проводилось альтернативных количественных исследований, не подверженных искажению, поэтому достоверно оценить динамику удовлетворённости россиян состоянием окружающей среды невозможно.

Более достоверными выглядят опросы о том, какие экологические проблемы вызывают наибольшее беспокойство.

Подобные исследования проводились несколькими центрами и демонстрируют схожие результаты. Ответы на такие вопросы менее подвержены искажению «социальной желательности» и хорошо коррелируют с довоенными данными. В топ-5 наиболее острых проблем регулярно входят промышленное загрязнение воздуха и воды, обращение с отходами, вырубка лесов и загрязнение от автотранспорта [7.8], [7.9], [7.11].

Топ-5 экологических проблем по мнению россиян:

- промышленное загрязнение воздуха
- обращение с отходами
- загрязнение воды
- вырубка лесов
- загрязнение от автотранспорта

Климатический кризис не воспринимается большинством россиян как одна из наиболее серьёзных экологических проблем. В последние годы наблюдается рост климатического скептицизма, что можно связать с прекращением деятельности международных экологических организаций и вытеснением климатической повестки из общественного обсуждения.

По сравнению с большинством европейских стран россияне в существенно меньшей мере ощущают персональную ответственность за участие в борьбе с климатическими изменениями и изначально демонстрируют более пессимистичные настроения относительно эффективности подобных мероприятий [7.12].

Причины изменения климата: что думают россияне?

Рисунок 1.

Источник: Greenpeace International на основе данных ВЦИОМ

Процент россиян, считающих, что глобальное потепление приведёт к катастрофическим последствиям для всей Земли

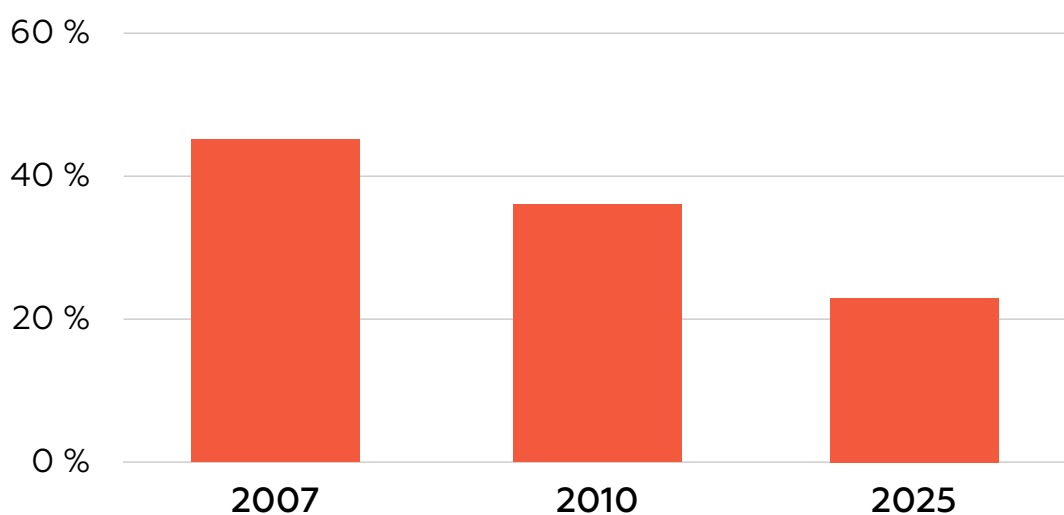

Рисунок 2.

Источник: Greenpeace International на основе данных ВЦИОМ

Готовность к действиям и протестный потенциал

В целом большинство россиян считают важным осуществлять действия, направленные на охрану окружающей среды, и заявляют, что сами осуществляют такие действия. Однако под экологическими активностями чаще всего подразумеваются индивидуальные действия, направленные на снижение собственного воздействия на окружающую среду. К ним относятся экономия электроэнергии и воды, покупка энергосберегающей техники, разделение отходов, а также участие в непротестных коллективных мероприятиях, таких как субботники или посадки леса ^{[7.9], [7.13]}.

В России отсутствует типичная для европейских стран прямая зависимость между уровнем экономического благосостояния и готовностью граждан включаться в решение экологических проблем, в том числе путём изменения повседневных потребительских практик. Наоборот, повышение уровня благосостояния сопровождается снижением интереса к экологической проблематике ^[7.12].

Потенциал участия в публичной активности, особенно если она связана с какой-либо конфронтацией, находится на крайне низком уровне. Современному российскому обществу свойственна глубокая апатия и уход от публичных действий. Даже у тех, кто критически относится к власти, исчезает вера в возможность изменений через коллективные усилия. Отсутствие ощущения эффективности таких действий, позитивных примеров, а также социального одобрения приводит к утрате мотивации. Это затрудняет организацию любых протестов, включая экологические, а социальная активность зачастую приобретает формы тихого, неконфронтационного поведения ^{[7.14], [7.15]}.

Значимым фактором, влияющим на протестный потенциал, является высокий уровень деполитизации населения ^[7.16]. Даже когда действия властей или компаний на локальном уровне сталкиваются с противодействием и протестами жителей, такие протесты крайне редко приводят к политическим требованиям и не перерастают в системные изменения. Во многом это обусловлено планомерной и многолетней работой путинского режима по деполитизации населения и утратой гражданами ощущения субъектности ^{[7.17], [7.18]}.

Другая причина деполитизации — это отсутствие институтов, способных вести системную работу по формированию гражданского общества и добиваться политических решений. Власти жёстко пресекают любые попытки политического объединения оппозиционно настроенных граждан. Кроме того, в последние годы власти запретили деятельность крупных независимых гражданских организаций, которые вели системную работу, среди них — «Мемориал», Greenpeace, WWF, Amnesty International, Human Rights Watch, Transparency International.

В 2025 году лишь 10% россиян ответили, что считают политические протесты в стране вероятными. Это наименьшее значение с тех пор, как этот показатель начали отслеживать в 1997 году. Причём резкие спады — как веры в возможность протеста, так и готовности участия в них — происходили и в 2014, и 2022 году, в моменты вторжения в Украину, которые сопровождались усилением политических репрессий в стране ^[7.19]. ►

С другой стороны, локальные экологические вопросы, особенно в неблагоприятных и удалённых от Москвы регионах, продолжают в значительной степени волновать россиян. Даже несмотря на общее состояние апатии и жёсткие репрессии, количество локальных протестов, в том числе с прямой конфронтацией, остаётся значительным [7.20].

Потенциал протеста с политическими требованиями

% опрошенных, считающих, что

● Протесты вполне возможны ● Приняли бы участие лично

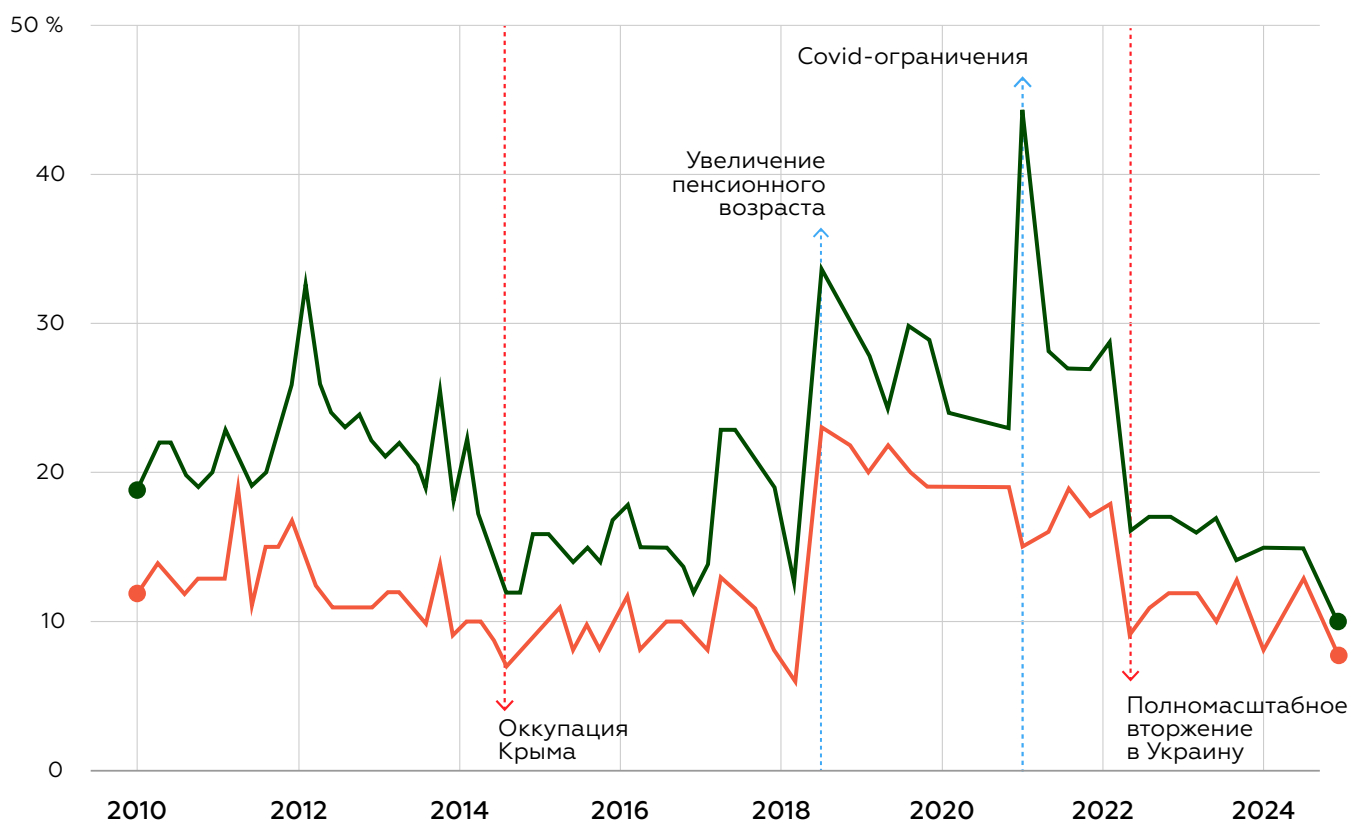

Рисунок 3.

Источник: Greenpeace International на основе данных «Левада-Центра»

8 ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Акция в защиту горы Куштау, Башкортостан,
2020 год. Люди развернули флаг республики
© Evgeni Romanov / Shutterstock

Экологическое движение

Системные репрессии в отношении гражданского общества

С начала 2000 годов, с приходом к власти Владимира Путина и трансформацией политической системы в России, усилилось давление государства на независимые сообщества, в том числе — экологические. Важной вехой стало принятие в 2012 году закона об «иностранных агентах»^[8.1]. Этот статус присваивался по решению исполнительной власти, без судебного решения, некоммерческим организациям (НКО), получающим иностранное финансирование — вне зависимости от его объёма — и осуществляющим политическую деятельность. Однако в законе отсутствовало чёткое определение, что именно считается политической деятельностью. Это позволило чиновникам трактовать норму по своему усмотрению и использовать против разных гражданских активностей — от сбора подписей до выступления в СМИ в защиту экологических прав.

Эта версия закона не накладывала непреодолимых ограничений на деятельность организаций, объявленных «иностранными агентами», но обязывала их маркировать все свои материалы и выступления и сдавать объёмные отчёты властям. В результате многие организации продолжали свою деятельность, а сам статус «инострannого агента» стал своеобразным знаком качества в демократическом сообществе.

Со временем законодательство об «иностранных агентах» ужесточалось. В июле 2022 года был принят новый закон — «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным

влиянием»^[8.2]. Он значительно расширил формальные основания для присвоения статуса «инострannого агента». Теперь чиновникам не нужно доказывать иностранное финансирование — достаточно заявить, что человек или организация «находятся под иностранным влиянием», причём по любым основаниям.

Список видов деятельности, подпадающих под действие закона, также был расширен. Кроме того, под новый закон подпадают не только НКО, но и любые объединения, организации и отдельные граждане. Как и другие репрессивные нормы в современной России, этот закон написан с использованием размытых формулировок, что позволяет чиновникам произвольно применять его для преследования нежелательной или независимой активности.

*«Хоть космонавт пусть
приземлится с любой
планеты и начнёт творить
чудеса против нашей страны,
он будет иноагентом», —*

замминистра юстиции
Олег Свириденко^[8.3].

После ужесточений законодательства об «иностранных агентах», произошедших в 2022–2025 годах, продолжать работать в России в этом статусе стало практически невозможно из-за существенных ограничений. «Иноагенты» оказались в условиях социальной и профессиональной изоляции: сотрудничество с ними стало токсичным и опасным. Нарушение требований закона может повлечь ►

за собой уголовную ответственность — вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет^[8.4].

К апрелю 2025 года в реестр «иноагентов» было включено более 1200 организаций и граждан. Для сравнения: за первые 10 лет действия закона в реестр ежегодно добавлялось в среднем около 40 записей, а с 2022 года — 250^[8.5].

Власть активно использует «иноагентское» законодательство как инструмент давления на инакомыслие — и не только в политической сфере. Дискриминационный статус получают противники войны, представители ЛГБТ+ сообщества, экологи и другие общественные организации, а также люди, которые неугоды властям по тем или иным причинам^[8.6].

Одной из первых экологических организаций, получившей статус «иностранный агент», стала группа «Экозащита!» за выступления против строительства АЭС в Калининградской области^[8.7]. В июне 2022 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) удовлетворил жалобу, поданную «Экозащитой!» и ещё 60 заявителями против Российской Федерации. Суд признал, что практика применения законодательства об «иностранных агентах» нарушает право граждан на объединение, предусмотренное статье 11 Европейской конвенции о правах человека^[8.8]. Однако к тому моменту Россию исключили из Совета Европы, и она отказалась исполнять решения ЕСПЧ.

Ещё более жёстким стал закон о «нежелательных» организациях, принятый в 2015 году^[8.9],^[8.10]. Он позволил Генеральной прокуратуре без судебного решения признавать международные и иностранные организации «нежелательными». Это означает фактический

запрет на любую деятельность в России, включая распространение информации и использование символики.

Как и в случае с «иноагентами», основания для признания организации «нежелательной» сформулированы размыто — например, «угроза конституционному строю или безопасности государства». Это позволяет властям использовать законодательство выборочно и без необходимости обосновывать свою позицию.

До 2022 года этот закон был применён против защитников окружающей среды только один раз: в 2018 году «нежелательным» признали «Тихоокеанский центр защиты окружающей среды и природных ресурсов» (Pacific Environment). Но всего за четыре месяца 2023 года пять международных организаций получили аналогичный статус: норвежский фонд Bellona, который к тому времени уже прекратил деятельность в России, две ведущие природоохранные организации, работавшие в России — Greenpeace^[8.11] и Всемирный фонд дикой природы (WWF)^[8.12], — а также американские The Altai Project и «Центр дикого лосося» (Wild Salmon Center)^[8.13].

По оценке Amnesty International, смысл закона о «нежелательных» организациях — изолировать активных людей в России, создать атмосферу страха и неуверенности, сведя к минимуму сотрудничество россиян с европейскими, американскими и международными организациями^[8.14].

До 2022 года российское природоохранное движение уже находилось под серьёзным давлением. К этому моменту 34 региональные экологические организации были объявлены «иностранными агентами», большинство из них были вынуждены прекратить

Случаи давления на экоактивистов и экологические организации в России

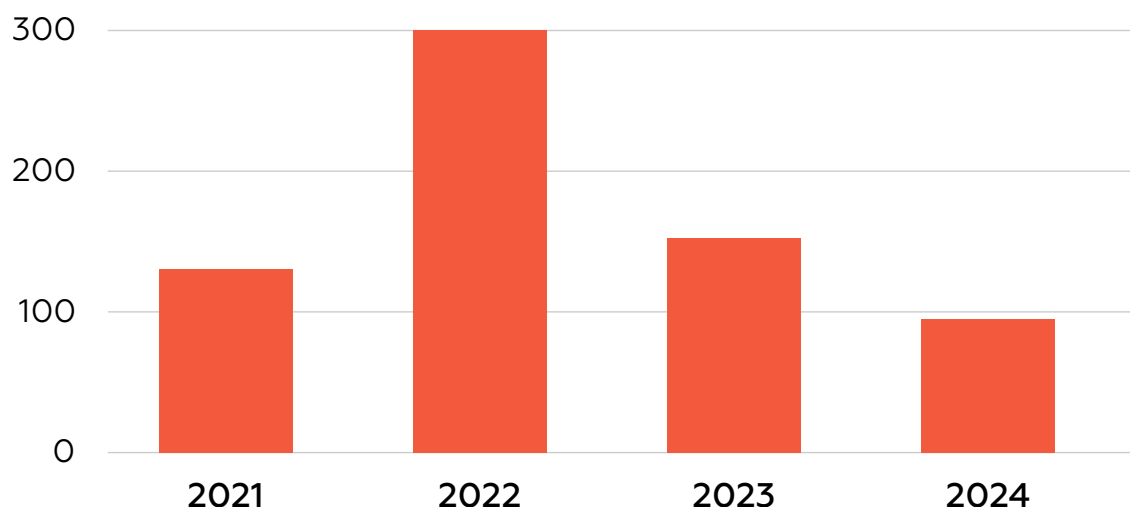

Рисунок 1.

Источник: Greenpeace International на основе данных Эколого-кризисной группы ^[8.16]

работу ^[8.15] — включая такие известные НКО, как «Сибирский экологический центр», «Беллона», Экологический центр «Дронт», «Экологическая вахта Сахалина», «Байкальская экологическая волна».

Постепенный рост репрессий наблюдался и до полномасштабной войны, но с её начала волны давления усилились. За три года в России зафиксированы случаи давления в отношении 553 экологических активистов и организаций ^[8.16]. Особенно масштабным оказался 2022 год — более 300 эпизодов ^[8.17]. Наиболее распространённые формы давления — штрафы, административные аресты и уголовные преследования. Статус «иноагента» также продолжает регулярно присваиваться как сообществам, так и отдельным участникам. Также зафиксированы случаи нападения на активистов и применения к ним методов карательной психиатрии ^[8.16].

Уменьшение случаев давления на экологическое сообщество в 2023–2024

годах, скорее всего, свидетельствует не о снижении уровня репрессий, а об ослаблении экологического сообщества и трансформации активности. В результате действий режима многие организации прекратили работу, значительное число активистов покинули страну. Оставшиеся пытаются адаптироваться к новым условиям: снижают уровень конфронтации, избегают чувствительных для властей тем и используют эзопов язык в коммуникации ^[8.18], чтобы уменьшить риск преследования со стороны государства.

Наиболее жестоким репрессиям в последние годы подверглись участники протеста против золотодобычи в Башкортостане. Поводом стало выступление местного активиста Фаиля Алсынова на народном сходе в одном из сёл — за это он был приговорён к четырём годам лишения свободы ^[8.19]. Приговор вызвал волну протестов в Баймаке, а затем и в столице Башкортостана — Уфе. Акции, в которых участвовали несколько тысяч человек, ►

были жестоко разогнаны полицией, а в отношении 82 участников были возбуждены уголовные дела. Один из задержанных — Рифат Даутов — был убит после задержания [8.20]. Другой — Миннияр Байгускаров — покончил с собой из-за давления силовиков [8.21]. Ещё двое — Дим Давлеткильдін и Заки Ильясов — получили тяжёлые увечья в результате пыток в полиции [8.22].

В целом «баймакское дело», начавшееся с экологических требований, переросло в крупнейший региональный конфликт между жителями и властями с начала полномасштабной войны [8.22], [8.23].

Исследование экологических протестов, проходивших в период с 2008 по 2021 годы, показало, что уровень жестокости репрессий на региональном уровне коррелирует с уровнем социального неравенства (индекс Джини). Чем сильнее социальное расслоение в регионе, тем больше региональные власти боятся протестной активности — и тем жёстче их подавляют [8.24].

Давлению со стороны силовых органов, включая уголовное преследование, подвергаются не только экологические активисты, но и сотрудники охраняемых территорий [8.25].

Полиция жестоко разгоняет протесты в городе Баймак, Башкортостан

© Alexei Vladykin / AFP / Getty

Реакция экологического сообщества на начало полномасштабной войны

В 2022 году значительная часть российского экологического сообщества была настроена против войны, а многие экоактивисты участвовали в антивоенных протестах. В первые дни после начала полномасштабного вторжения России в Украину более 1500 экологических активистов, волонтеров и представителей экологических организаций подписали открытое письмо против начала военных действий ^[8.26]. Позже письмо было удалено — на фоне криминализации любых антивоенных высказываний и репрессий в отношении граждан, критикующих агрессию России.

По меньшей мере 110 экоактивистов подверглись преследованию и давлению за выражение антивоенной

позиции. Большинство столкнулись со штрафами и административными арестами на 5–15 суток. Однако в ряде случаев антивоенные высказывания стали поводом для уголовного преследования: несколько экозащитников получили реальные сроки — до шести лет лишения свободы ^[8.27].

Климатический активист и организатор акций Fridays For Future в России Аршак Макичан вместе со своей семьёй был лишён гражданства за антивоенные выступления и был вынужден покинуть страну ^[8.28].

В то же время в ряде локальных экологических сообществ разногласия по поводу отношения к войне привели к расколу. Это подорвало прежнюю солидарность, снизило экологическую активность групп, а в отдельных случаях привело к прекращению работы ^[8.29].

Количество уголовных приговоров экологическим активистам за антивоенную деятельность

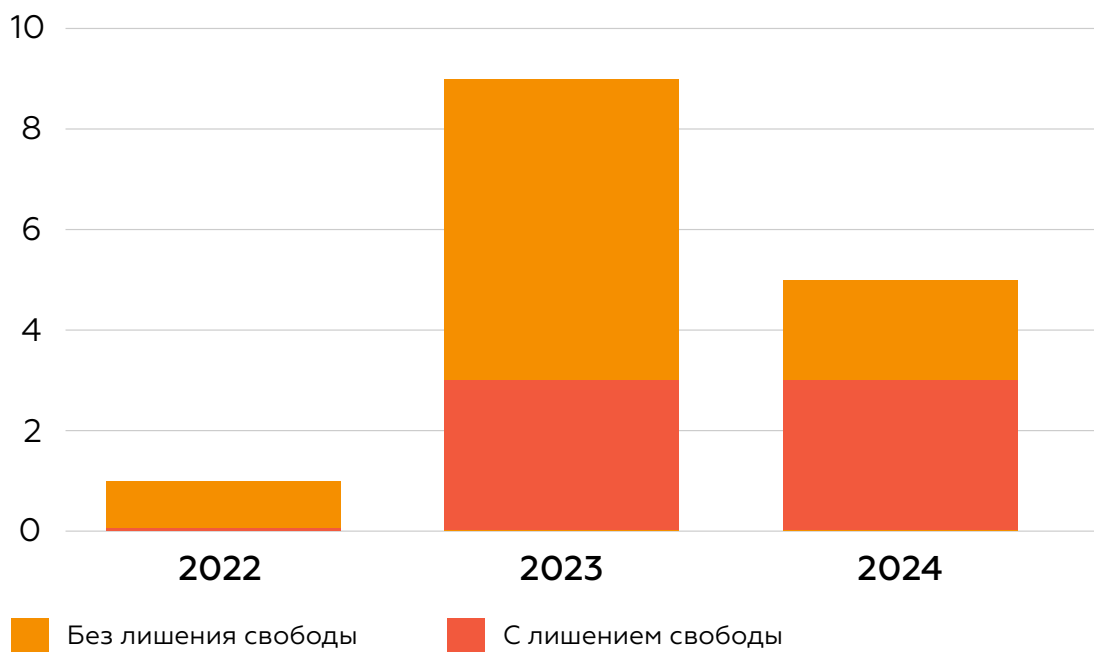

Рисунок 2.

Источник: Greenpeace International на основе данных Эколого-кризисной группы ^[8.27]

Изменение ландшафта экологического движения

Начало полномасштабной войны и драматическое усиление репрессий в отношении гражданского общества кардинально изменили состояние экологического сообщества в России.

Практически все ведущие независимые организации, служившие опорой природоохранного движения, прекратили работу в стране. Некоторые из них, например Bellona, самостоятельно закрыли российские офисы ещё в 2022 году, сочтя невозможным продолжать взаимодействие с российскими властями ^[8.30]. Другие — такие как WWF и Greenpeace — продолжили работу вплоть до того момента, как государство объявило их «нежелательными», что фактически означало полный запрет на деятельность на территории России.

Существенное влияние на состояние экологического движения оказала эмиграция. После начала полномасштабного вторжения из России уехали около 650 000 человек ^[8.31]. Хотя это менее 0,5% населения страны¹, отъезд сказался на ландшафте гражданского общества — прежде всего из-за заметной разницы в уровне гражданской и политической активности между эмигрировавшими и оставшимися. По данным опросов, 78% послевоенных эмигрантов называют в качестве причины отъезда несогласие с государственной политикой. Их уровень гражданского активизма значительно превышает средний по стране ^[8.32]. Многие эксперты и активисты, покинувшие страну, продолжают работу в изгнании, несмотря на многочисленные сложности, связанные с вынужденной эмиграцией, — в том числе с дискриминационными препятствиями со стороны стран ЕС ^[8.33]. Среди них —

ограничение на въезд и проживание, сложности с получением гуманитарных виз, а также трудности с оформлением шенгенских виз в третьих странах: российские эмигранты вынуждены возвращаться в Россию для подачи документов, что несёт прямую угрозу преследования.

Природоохранное движение невозможно рассматривать в отрыве от других элементов гражданского общества. Экологические организации тесно сотрудничали с правозащитными — как в защите активистов от преследования, так и при реализации природоохранных проектов, отстаивая право на благоприятную окружающую среду, закреплённое в российской конституции. Важным элементом работы также было сотрудничество с независимыми СМИ: они помогали распространять информацию об экологических проблемах, массово вовлекать людей в природоохранные проекты и популяризировать экологически осознанный образ жизни.

Планомерное уничтожение правозащитных организаций и независимой журналистики в России, начавшееся после прихода Путина к власти и резко усилившееся после полномасштабного вторжения ^[8.34], лишило экологические организации ключевых союзников по гражданскому обществу и существенно снизило эффективность работы.

Осознавая, что экологическая тематика по-прежнему вызывает интерес у значительной части населения, власти не стремятся её искоренить, как это происходит, например, с ЛГБТК+, феминистским и антивоенным движением. Вместо этого российский режим старается присвоить экологическую повестку, встраивая её в подконтрольные форматы и мимикрируя под активность гражданского общества через специально соз-

¹ Для сравнения, Украину из-за войны покинуло около 13% населения

данные организации — так называемые GONGO и BONGO². При различных государственных ведомствах, включая природоохранные, действуют так называемые общественные советы, которые имитируют общественное участие, оставаясь подконтрольными чиновникам. Например, это Общественный совет при Минприроды России и Общественный совет при Росприроднадзоре.

Одновременно бизнес и бюджетные фонды финансируют проекты, вовлекающие население в массовую природоохранную деятельность — прежде всего в посадку лесов [8.35]. Такие инициативы используют общественный запрос на экологическую активность, при этом обходя стороной системные причины деградации российских лесов и не поднимая вопрос об ответственности властей и крупного бизнеса. Некоторые проекты встраивают оккупацию украинских территорий в свой нарратив, проводя посадки леса на захваченных территориях и поддерживая вторжение [8.36].

В числе экологических НКО с наибольшими бюджетами — организации, созданные крупнейшими экстрактивистскими компаниями России — «Роснефтью» и «Газпромом». Один из главных российских загрязнителей, «Норильский никель», и государственный атомный монополист, «Росатом», также активно участвуют в реализации проектов НКО, позиционирующих себя как природоохранные [8.37].

Создание Владимиром Путиным в 2025 году Президентского фонда экологических проектов ярко иллюстрирует тенденцию к дальнейшему поглощению государством сектора экологических НКО. Фонд с бюджетом 1 млрд рублей призван финансировать некоммерческие природоохранные проекты.

Показателен состав его координационного совета: им руководит Сергей Кириенко — куратор внутривластного блока Кремля, бывший глава «Росатома». В качестве заместителей выступают Сергей Иванов, бывший министр обороны, и Дмитрий Патрушев, сын экс-директора ФСБ [8.38].

2 GONGO (Government-organized non-governmental organization) и BONGO (Business-organized non-governmental organization) — это некоммерческие организации, имитирующие деятельность гражданского общества, но фактически контролируемые государством или крупным бизнесом для обслуживания собственных интересов.

Экологический активизм в изменившихся условиях

Несмотря на увеличивающееся с 2010-х годов давление властей на экологические организации, предшествующий полномасштабной войне период характеризовался ростом низовых экологических протестов в регионах. Это связано с ослаблением природоохранного законодательства и продолжающимся ростом коррупции, что привело к появлению крупных экологически опасных проектов, игнорирующих интересы местных жителей. Многие конфликты, начавшись с экологических требований, на последующих этапах дополнялись социальными и политическими.

В 2019 году в Екатеринбурге прошли акции протеста в защиту сквера, на месте которого власти хотели постро-

ить православную церковь. В течение трёх дней на акции, несмотря на запрет властей, выходили от двух до пяти тысяч человек [8.39]. К протесту против уничтожения деревьев добавилась и критика Русской православной церкви за участие в коррупционных схемах и обслуживание государственных интересов [8.40]. Спонсором строительства выступал крупнейший российский холдинг по добыче меди — «Русская медная компания», чья охрана и боевые спортивные клубы участвовали в силовом разгоне митингов совместно с полицией [8.41]. Несмотря на жестокое подавление протеста и преследование некоторых участников силовыми органами, решение о вырубке деревьев в сквер было отменено [8.42].

Одним из самых мощных экологических и одновременно политических выступлений в современной России стал протест 2018–2019 годов против

Протесты в защиту парка в Екатеринбурге, где местные власти планировали построить православный храм

© Anya Marchenkova / AFP / Getty

строительства мусорного полигона у станции Шиес в Архангельской области [8.43]. Полигон планировалось строить для захоронения отходов из Москвы, власти которой не смогли реформировать мусорную отрасль, в результате чего город столкнулся с острым дефицитом земли для захоронения отходов.

Протест местных жителей, изначально сосредоточенный вокруг экологических угроз региону, вскрыл глубокие социальные конфликты — между центром и периферией, богатыми и бедными, властью и обществом. Мусор стал метафорой для описания неравенства в стране: отходы из столицы вывозились в регионы, жители которых ощущают себя гражданами второго сорта [8.44]. Такой символизм помог протестующим получить поддержку многих регионов России, где жители тоже ощущают расслоение и несправедливость, и вывести борьбу на федеральный уровень. В результате губернатор Архангельской области подал в отставку, а новые власти региона отказались от реализации проекта [8.45].

В 2020 году в Башкортостане произошёл конфликт вокруг горы Куштау, где планировалась добыча известняка, необходимого для производства соды. Куштау — уникальный шихан, памятник природы, который также имеет сакральное значение для башкир и упоминается в национальных эпосах [8.46]. В августе 2020 года активисты и местные жители организовали палаточный лагерь у подножия Куштау, чтобы предотвратить вырубку леса и начало геологоразведочных работ. Противостояние между защитниками горы и полицией привело к массовым задержаниям и столкновениям. Протесты получили широкую поддержку в обществе и освещение в СМИ, после чего проект по добыче известняка был отменён [8.47].

Несмотря на то что приведённые примеры заканчивались победой протестующих, они не приводили к системным изменениям в решении проблем отходов, защиты зелёных зон или добычи природных ресурсов. Это были ситуативные NIMBY-протесты³, которые в значительной мере ограничились требованием не осуществлять хозяйственную деятельность на конкретной территории. Вместе с тем они стали важным опытом для местных сообществ в отстаивании своих прав на участие в принятии решений, касающихся их земли, природной среды и культурного наследия [8.48]. Эти протесты показали возможности самоорганизации и массовой мобилизации граждан, обнажили связь между экологическими проблемами и социальным расслоением и продемонстрировали чувствительность темы экологической несправедливости⁴ для российского общества.

Кардинальная трансформация ландшафта экологического движения, начавшаяся в 2022 году, привела к существенным изменениям форм экологического активизма и экспертной природоохранной работы.

Значительно сократились методы ведения адвокационных кампаний,⁵ которые инициируют профессиональные экологические организации. Это связано как с тем, что таких организаций стало меньше, так и с ограничением набора допустимых способов

3 NIMBY (англ. "not in my back yard" — «не на моём заднем дворе») — термин, обозначающий протесты жителей против строительных и других проектов рядом с их местом жительства.

4 «Экологическая несправедливость» — неравномерное распределение экологических рисков и вреда окружающей среде среди разных социальных групп.

5 Адвокационные кампании (англ. advocacy campaigns) — это комплекс действий структур гражданского общества, направленных на изменение политики, практик или общественного мнения для решения общественно значимых проблем.

ведения кампаний⁶. В нынешних условиях экологическая адвокация в России, как правило, сводится к подготовке экспертных заключений по законопроектам, созданию онлайн-петиций и участию в работе «общественных советов» при государственных органах. Возможности для проведения публичных кампаний и информационной работы ограничены рамками «безопасных» тем, а протестная мобилизация и акции прямого действия в значительной степени криминализированы и могут привести к ликвидации организации и преследованию её сотрудников. В то же время даже в столь жёстких условиях экологическим организациям удаётся добиваться отдельных побед — предотвращать ослабление природоохранного законодательства, сохранять ценные природные территории и добиваться отмены отдельных опасных проектов [8.49], [8.50].

Важным кейсом стал первый климатический иск против российского правительства, поданный в сентябре 2022 года в Верховный суд России. Инициаторами иска выступили две НКО и 18 частных лиц, представляющих различные группы, большинство из которых относятся к коренным народам [8.51]. После отказа Верховного суда рассматривать дело заявители обратились в ЕСПЧ [8.52] и в Конституционный суд России [8.53]. Несмотря на отсутствие независимой судебной системы в России и отказ российских властей исполнять решения ЕСПЧ, этот прецедент стал важным этапом в борьбе за сокращение вклада России в климатический кризис.

Несмотря на усиление репрессий, рост числа дел против активистов и давление на экологические НКО, масштаб локальной протестной активности кардинально не изменился. Это можно объяснить сохраняющимся ростом уровня экологической несправедливости, коррупции и игнорированием мнения

жителей при реализации промышленных и инфраструктурных проектов.

По числу протестов в 2023 году экологическая тематика заняла третье место, уступив только акциям против репрессий и войны [8.54]. В 2024 году, на фоне уменьшения антивоенных протестов, экологическая тематика вышла на второе место по количеству протестных акций [8.55]. Значительно выросло число протестов, связанных с размещением свалок и объектов обработки отходов [8.56].

В целом локальные экологические кампании и протесты приводили к победам чаще, чем другие активности гражданского общества [8.57]. Однако, как и в период до 2022 года, эти победы не влекли за собой системных изменений.

Экологический активизм остаётся одной из наиболее востребованных в обществе форм гражданской активности. Экологическая повестка в целом пользуется социальным одобрением и вызывает интерес у разных слоёв общества — независимо от политических взглядов и социально-экономического статуса. В отличие от таких тем, как феминизм, права ЛГБТ+ или антивоенная деятельность, экологические вопросы менее маргинализированы. Пропаганда пока не ассоциирует защиту окружающей среды с «западными ценностями, которые нужно искоренять». Это во многом связано с тем, что сами экологические активисты избегают политических требований. Дистанцирование от политики и уход от конфронтации в условиях авторитаризма — важная особенность российского экологического движения, которая существенно ограничивает возможность институциональных изменений [8.24], [8.58].

6 Мы намеренно не приводим названия эффективно работающих в России организаций и имена активистов, чтобы не подвергать их риску преследования.

Несмотря на общее состояние апатии и нарастающее давление со стороны государства, в российском обществе сохраняется потребность в социальном взаимодействии и совместной деятельности. Продолжают развиваться неконфронтационные формы природоохранной активности, которые несут меньшие риски для участников и благодаря этому обладают большим мобилизационным потенциалом, чем протесты. Локальные инициативы по благоустройству, очистке природных территорий от мусора, популяризации раздельного сбора отходов и участие в zero-waste сообществах удовлетворяют запрос на вовлеченность в экологические активности и на социальное взаимодействие. Хотя такие активности и не приводят к масштабным изменениям, они способствуют развитию опыта коллективного взаимодействия и солидарности [8.59].

В последнее время экологические активисты всё чаще пытаются использовать провокационный и авторитарный дискурс властей для усиления своей коммуникации. В Башкортостане активисты пытались добиться разрешения провести митинг под лозунгом «За Путина! За победу! За чистый воздух!» [8.60]. В Екатеринбурге расклеили портреты Путина на деревьях, пытаясь защитить их от вырубki [8.61]. В Дагестане и Краснодарском крае распространяли видеобращения военных, участвующих во вторжении в Украину, с требованием закрыть мусорные свалки [8.62], [8.63]. Хотя такие способы и могут оказаться тактически эффективными для решения отдельных локальных проблем, встраивание риторики режима в гражданскую активность подпитывает авторитарную систему, которая является одной из

Волонтеры очищают побережье от мазута после крушения двух танкеров в Чёрном море, Анапа, 2025 год
© Wonderful Nature / Shutterstock

главных причин экологических и социальных проблем в современной России.

Показательным примером способности людей к самоорганизации вокруг экологических проблем послужила реакция на крупномасштабный разлив мазута в Чёрном море. В декабре 2024 года в Керченском проливе потерпели крушение два танкера, в результате чего в воду попало несколько тысяч тонн мазута. Спустя считанные дни мазут стало выносить на побережье Украины и России, наиболее серьёзное загрязнение было зафиксировано на побережье Краснодарского края, особенно в районе Анапы^[8.64].

Сразу после аварии, на фоне полного бездействия властей, несколько тысяч волонтеров со всей страны съехались в зону бедствия и приступили к очистке пляжей от мазута и спасению птиц. Ещё большее количество активистов оказывало им поддержку удалённо^[8.65]. В мессенджере Telegram была создана разветвлённая сеть взаимопомощи, объединившая почти 100 тысяч человек. В короткие сроки удалось организовать логистику, систему распределения задач и информирования участников, сбор средств и закупку оборудования.

Это стало уникальным примером децентрализованной гражданской мобилизации в современной России^[8.66]. Во многом благодаря такой самоорганизации, получившей широкий общественный резонанс, власти были вынуждены подключиться к ликвидации последствий катастрофы. Свидетельства участников уборки о масштабах загрязнения, бездействии государства, препятствиях со стороны чиновников и роли нефтяного бизнеса в разрушении природы помогли обществу яснее увидеть, насколько разрушителен для страны режим, зависящий от нефти^[8.67].

Экологическое сообщество в изгнании

Многие представители экологического движения, покинувшие Россию, продолжили заниматься российской повесткой, присоединившись к существующим сообществам или создав новые. Находясь за пределами России, они обладают большей свободой действий и высказываний, но их возможности для взаимодействия с российским обществом и влияния на процессы внутри страны существенно ограничены.

Тем не менее экосообщество в изгнании выполняет важную работу: формирует общественное мнение в других странах, взаимодействует с лицами, принимающими решения, и оказывает поддержку активистам, продолжающим свою деятельность в стране.

- Например, **«Экозащита!»** продолжает работу против проектов «Росатома» за рубежом и распространяет информацию о климатическом кризисе.

- Сообщество экспертов **Green Think Tank** анализирует ситуацию с охраной окружающей среды в России.

- **Bellona** фокусируется на ядерной и радиационной безопасности в Украине и России, климатическом кризисе, а также промышленном загрязнении Арктики.

- **«Активатика»** проводит мониторинг протестной активности, включая экологическую.

- Рабочая группа по изучению экологических последствий войны в Украине (**UWEC**), в состав которой входят экологи из Украины, Беларуси и России, проводит мониторинг экологических последствий российского вторжения в Украину.

Выводы

Давление российских властей на гражданское общество продолжается с начала 2000-х годов и со временем только усиливается. Если раньше оно было сосредоточено преимущественно на политической оппозиции, независимых СМИ и правозащитных организациях, то после начала полномасштабной войны с Украиной уровень репрессий резко вырос, радикально изменив ландшафт всего гражданского сектора в России, включая экологическое движение. Большая часть институциональной инфраструктуры движения уничтожена, деятельность ведущих организаций запрещена, а значительное число активистов эмигрировали. В целом возможности экологического сообщества влиять на принятие решений и противостоять разрушительным для природы действиям государства и крупного бизнеса резко сократились.

Риторика и действия властей свидетельствуют о том, что при сохранении нынешнего режима давление на экологические инициативы продолжит усиливаться, особенно в отношении тех, кто демонстрирует признаки самоорганизации, солидарности и субъектности.

Инструментарий независимых экологических организаций продолжает сужаться. Падает уровень конфронтационности их деятельности, при этом усиливается самоцензура. В то же время, осознавая значимость экологической повестки для россиян, власти совместно с экстрактивистски ориентированным бизнесом стремятся взять экологическое движение под контроль, соз-

давая видимость гражданской активности с помощью управляемых структур и проектов. Это позволяет удовлетворять общественный запрос на экологические инициативы, обходя при этом системные причины экологических проблем и отвлекая внимание от ответственности государства и крупного бизнеса.

Характерная черта российского экологического сообщества – избегание политических требований. С одной стороны, это позволяет чаще добиваться результата на локальном уровне, облегчает распространение экологической повестки и снижает персональные риски активистов. С другой стороны, такой подход не приводит к системным изменениям, не позволяет масштабировать результаты отдельных побед и влиять на стратегические решения властей. В результате экологические проблемы зачастую воспринимаются как локальные и изолированные от других сфер жизни, наряду с вопросами жилищно-коммунального хозяйства или благоустройства территории, не отражая при этом свою истинную экзистенциальную значимость для жизни людей и судьбы страны.

На фоне нарастающей экологической несправедливости, игнорирования мнения граждан и деградации природной среды сохраняется устойчивый общественный интерес к экологическим вопросам, особенно на локальном уровне. Несмотря на усиление давления режима, экологическое движение демонстрирует высокую способность к адаптации. Вместо формальных НКО, характерных для 1990-х и 2000-х годов, сегодня активисты всё чаще действуют через неформальные

инициативы и используют цифровые технологии для организации и мобилизации. Возникают новые сообщества, использующие горизонтальные, локализованные и более устойчивые в условиях репрессий формы активизма. Налаживается взаимодействие между эмигрировавшими и остающимися в стране активистами и экспертами. Экологическая повестка сохраняет высокий мобилизационный потенциал и социальное одобрение, что делает её одной из немногих оставшихся форм гражданской активности, способных быть катализатором значимых изменений в российском обществе.

Экологическая несправедливость в современной России переплетается с другими формами социального неравенства и дискриминации, что требует интерсекционного подхода к их анализу. Репрессии и деградация окружающей среды в первую очередь затрагивают наиболее уязвимые группы – коренные народы, жителей периферийных регионов и малообеспеченные слои населения. Конфликты, такие как протесты против свалок, добычи природных ресурсов или индустриального захвата природных территорий, демонстрируют, что экологические угрозы в современной России часто совпадают с ущемлением культурных, экономических и политических прав. Переплетение экологических, этнических, классовых и территориальных форм угнетения усиливает протестный потенциал и приводит к жёсткой реакции властей.

Опыт трансформации российского экологического сообщества в условиях резкого роста авторитаризма представляет собой важный кейс для изучения адаптационных стратегий, устойчивости локальных инициатив и практик выживания гражданского общества. Его анализ может быть полезен для других стран, сталкивающихся с сокращением гражданских свобод.

9

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ
ПУТЬ**

На фоне агрессивной войны, внутренних репрессий и смещения государственных приоритетов в сторону милитаризации и дальнейшего укрепления сырьевой экономики охрана окружающей среды была вытеснена на периферию повестки властей. Тем не менее важно размышлять не только о последствиях происходящего, но и о возможных альтернативах, которые могли бы быть реализованы. Проанализировать этот вопрос мы попросили Феликса Яйтнера, доктора философии, научного сотрудника Института глобальной реконституции в Берлине и специалиста по политической экологии и экстрактивизму в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. В этом разделе автор предлагает своё видение альтернативной модели развития — ориентированной на экологическую устойчивость и долгосрочные интересы общества. Мы надеемся, что этот материал станет отправной точкой для широкой и плодотворной общественной дискуссии о том, как построить более безопасное, экологичное и мирное будущее.

Альтернативный путь к устойчивому будущему? Как преодолеть ресурсную зависимость в России

Богатые природные ресурсы России — это одновременно и благо, и проклятие. Теоретически они дают возможность диверсифицировать экономику и обеспечивать непрерывные поставки сырья для национальной промышленности. Полученное в результате благосостояние могло бы способствовать социальному и культурному развитию общества и гарантировать уровень жизни выше среднего.

На практике же обилие природных ресурсов тормозит промышленное развитие страны. Россия экспортирует значительную часть сырья, зачастую необработанного. При этом высокотехнологичная продукция и потребительские товары в основном импортируются. Это явление, известное как «ресурсное проклятие», порождает порочный круг: для получения дополнительных доходов страна вынуждена постоянно наращивать экспорт сырья, что ещё больше усиливает её зависимость. Такая экономическая модель особенно выгодна небольшой группе элиты: по коэффициенту Джини Россия входит в число стран, где доходы и богатства распределены крайне неравномерно. В то же время добыча ископаемого топлива (нефти, газа, угля) и металлов усугубляет изменение климата. На фоне сочетания зависимого развития и экологического кризиса всё острее встаёт вопрос об альтернативах экстрактивной модели, основанной на добыче и экспорте сырья.

В статье анализируется модель ресурсозависимого развития России и возможности её трансформации. Особое внимание уделяется потенциальной роли общественного участия и активизма. Пути преодоления экстрактивизма в России становятся особенно актуальными на фоне программ по декарбонизации в Европе и Китае — двух главных импортёрах российского ископаемого топлива. Переход к углеродно нейтральной модели развития требует проактивных действий и гражданского участия, в том числе на местном уровне.

Тем не менее стремление к использованию природных ресурсов можно полноценно проанализировать лишь в контексте глобального неравенства и асимметрии власти. Стремление к эксплуатации природных ресурсов во многом обусловлено постоянно растущим глобальным спросом на сырьё. ►

Поэтому перед настоящим исследованием стоят две задачи. Во-первых, проанализировать условия, необходимые для отказа от модели развития, основанной на добыче ресурсов. Во-вторых, рассмотреть формы международного сотрудничества, необходимые для реализации такой трансформации.

Экстрактивизм в России

Добыча сырья и его последующий экспорт всегда были ключевыми элементами экономической деятельности России. Если в XIX веке на экспорт шла в основном сельскохозяйственная продукция, железо и металлы, то в XX и XXI веках акцент сместился на ископаемое топливо — нефть, газ и уголь, на долю которого в 2022 году приходилось в общей сложности 60% экспорта. После распада Советского Союза значение сырьевого сектора для российской экономики существенно возросло. В 2022 году на долю нефтегазовой отрасли пришлось 41,6% федерального бюджета, и за счёт неё были профинансированы важнейшие статьи государственных расходов: образование, здравоохранение и культура.

Для экстрактивной экономики характерно присвоение земель и природных ресурсов — нередко путём освоения территорий, ранее считавшихся «непродуктивными». В России мы наблюдаем активное распространение деятельности по добыче природных ресурсов на новые регионы — Восточную Сибирь и Арктику. Это приводит к долгосрочным последствиям: укрепляется экстрактивная модель развития, и усиливаются внутренние социальные конфликты, поскольку местные жители в пострадавших регионах нередко оказываются лишены средств к существованию. Освоение ресурсов Арктики также всё чаще сопровождается нарастанием экологически обусловленных геополитических противоречий, поскольку идёт рука об руку с милитаризацией региона, что повышает риск

вооружённого конфликта между арктическими государствами^[9.1].

Система управления и проводимая государством политика поддерживают ориентацию России на сырьевой сектор. Более того, экстрактивная направленность служит основой для легитимации великодержавной политики государства. В случае России это проявляется через образ «энергетической сверхдержавы». Согласно этому нарративу, глобальное влияние России основано в первую очередь на её доминирующем положении в мировом энергетическом секторе. Одновременно с этим государство часто способствует формированию культуры, в которой эксплуатация природы воспринимается положительно. В современной России нефтегазовая отрасль — это не только один из источников дохода, но и ключевой компонент национальной идеи, которая заключается в превращении природных богатств в символ национального достоинства^[9.2]. Государство играет заметную роль в поддержании сырьевой модели развития и тех специфических социальных отношений, которые с ней связаны.

Сегодня становится ясно, что экстрактивизм нельзя сводить только к экономической деятельности. Это модель развития, которая определяет все сферы общества: экономику, политику, культуру. Экономист Альберто Коста подчёркивает, что в экстрактивных экономиках внутреннее производство в значительной степени определяется внешним спросом^[9.3]. Таким образом, он указывает на тесную связь между ресурсо-ориентированной моделью развития и специфической интеграцией страны-поставщика в мировой рынок как игрока на периферии. Будучи поставщиком сырья для промышленно развитых стран и таких быстрорастущих экономик, как Китай и Индия, Россия занимает второстепенное положение в международном разделении труда, что существенно усложняет преодоление экстрактивизма.

Экстрактивизм — структурный драйвер климатического кризиса

Добыча природных ресурсов неизбежно сопровождается экологическими катастрофами, долгосрочные и разрушительные последствия которых значительно превышают краткосрочную финансовую выгоду от их использования. В новейшей истории России произошло значительное число таких инцидентов: среди них — разлив нефти в Керченском проливе в 2007 году, катастрофа в Норильске в 2020 году, а также масштабное нефтяное загрязнение Чёрного моря в декабре 2024 года. Журналистка Анастасия Троянова справедливо отмечает: хотя инцидент в Чёрном море привёл к значительной мобилизации гражданского общества, вопрос об ответственности за последствия этой катастрофы остаётся актуальным^[9.4].

Тем не менее даже если бы добыча ресурсов была возможна без серьёзного ущерба для окружающей среды, подобные катастрофы — неизбежное следствие сырьевой экономики. Ослабление или демонтаж экологических стандартов и норм, которые зачастую становятся причиной экологических катастроф, являются частью самой бизнес-модели. Слабое природоохранное законодательство позволяет международным компаниям перекладывать последствия своей экологически разрушительной деятельности на такие страны, как Россия.

Сложившаяся динамика требует разработки политических стратегий, направленных на трансформацию сырьевого сектора в сторону экологически устойчивой и социально справедливой модели развития. Переход к постэкстрактивной экономике должен сопровождаться выработкой альтернативных целей развития, таких как концепция хорошей, или достойной, жизни

(buen vivir). Эта концепция, изначально появившаяся в Латинской Америке, отвергает ориентацию на экономический рост и модернизацию. Вместо этого она акцентирует внимание на гармоничном сосуществовании между людьми, внутри и между сообществами, а также между обществом и природой. Buen vivir предлагает создавать условия для жизни, свободной от разрушительного воздействия на окружающую среду, через укрепление демократических процессов, совместного обсуждения общественно значимых проблем и их критического осмысления^[9.5].

Общественные стратегии социально-экологической трансформации

Преодоление зависимости от природных ресурсов возможно только в долгосрочной перспективе. В краткосрочной необходимы решительные шаги в сторону декарбонизации и перехода к возобновляемым источникам энергии. В частности, это предполагает введение моратория на освоение новых месторождений, а также меры по развитию возобновляемой энергетики — одновременно со снижением общего потребления сырья.

Политическая элита России, как и целые регионы страны, тесно связаны с добывающим сектором, что серьёзно усложняет запуск трансформационных процессов. Так, в Кузбассе угольная промышленность остаётся важнейшей отраслью экономики, которая обеспечивает рабочие места для десятков тысяч человек. Несмотря на тяжёлую экологическую ситуацию в регионе и её негативное воздействие на здоровье местных жителей, угледобыча не вызывает широкого общественного неприятия. При этом в регионе полностью отсутствуют системные усилия по диверсификации экономики. ►

По этой причине необходимо задуматься над тем, как экологическая перестройка общества может быть реализована справедливо и инклюзивно, то есть с учётом интересов всех групп населения. Поэтапный отказ от ископаемого топлива требует проведения активных мер на рынке труда — для предотвращения массовой безработицы и обеспечения экономической устойчивости. Для справедливого перехода государственные расходы должны быть направлены на «1) поддержание уровня доходов, профессиональную переподготовку и помощь с переездом для работников, столкнувшихся с сокращением; 2) гарантию пенсионных выплат для занятых в затронутых отраслях; 3) создание эффективных программ перехода для сообществ, которые в настоящее время зависят от ископаемого топлива»^[9,6].

Для успешной реализации упомянутых преобразований крайне важно, чтобы издержки трансформации справедливо распределялись между разными группами населения. Это требует налоговой нагрузки, соответствующей извлекаемой выгоде, на проекты по добыче сырья, сверхприбыль и высокие доходы. Остаётся открытым вопрос, какие именно секторы экономики могли бы заменить угледобычу в Кузбассе и в других регионах, зависимых от ископаемого топлива и лишённых на сегодняшний день реальных альтернатив. Преодоление ресурсозависимой модели требует разработки и реализации региональных стратегий развития при активном участии местных сообществ. Это возможно лишь при условии укрепления местного самоуправления и расширения механизмов прямой демократии на муниципальном и корпоративном уровнях. Изменения в нормативно-правовой базе России могли бы обеспечить соответствие развития экологическим требованиям, а также гарантировать право местных жителей на участие в процессе принятия решений.

Социализация и свёртывание социально и экологически вредной экономической деятельности могли бы стать важным шагом к постэкстрактивному обществу в России. Например, производство вооружений потребляет ценные и невозобновляемые ресурсы. Как показала практика, развитие военно-промышленной отрасли усиливает международную напряжённость, тем самым препятствуя трансграничному сотрудничеству в борьбе с климатическим кризисом. Демонтаж экологически вредных секторов — необходимое условие для демократической перестройки экономики, которая должна быть ориентирована не на извлечение прибыли и бесконечный рост, а на удовлетворение реальных потребностей как человека, так и окружающей среды.

Демократизация экономики невозможна без активного участия трудящихся, особенно в экологически вредных отраслях. Работники обладают значительным профессиональным опытом, который играет важную роль в процессах трансформации. Тем не менее преобладающая иерархическая структура в компаниях фактически исключает работников из процесса принятия решений, не говоря уже о реальном влиянии. Это проблематично по двум причинам: во-первых, работники часто гораздо лучше осведомлены о реальном положении дел в компании, а значит, могут предложить практические решения для социально-экологической трансформации. Во-вторых, постепенный отказ от ископаемого топлива и другой вредной для окружающей среды деятельности напрямую угрожает их рабочим местам. Эти вполне оправданные опасения, связанные с потерей работы и ухудшением социального положения, можно преодолеть лишь при активном включении работников в процесс — через перестройку производственных процессов и создание условий для профессионального переобучения. ►

В этом контексте имеют особое значение организации, представляющие интересы работников. Вдохновляющий подход в этой области предложили Нора Ретцель и Дэвид Уззелл. Под «социальным (или общинным) профсоюзным движением» они подразумевают такую форму представительства интересов, при которой задача профсоюза — не только защита рабочих мест, но и критический пересмотр существующих форм производства и разработка альтернатив. В этом подходе профсоюзы представляют интересы работников не только на рабочих местах, но и в обществе в целом ^[9.7]. Такой стратегический подход отходит от устоявшегося представления о традиционных профсоюзах, которые рассматривают производство и занятость как неразрывно связанные вещи (традиционные профсоюзы исходят из того, что прекращение производства ведёт к утрате занятости, и потому могут защищать даже экологически вредные отрасли. — Прим. ред.). Напротив, он соединяет борьбу за условия труда с более широкой повесткой — защитой окружающей среды и обеспечением социальной устойчивости.

Международный уровень: от конфронтации к сотрудничеству

Последствия климатического кризиса стремительно усиливаются, и в ближайшем будущем значительные территории нашей планеты станут непригодными для жизни. Это особенно заметно в сырьевых странах, где добыча природных ресурсов сопровождается значительной деградацией окружающей среды. Однако ответственность за решение этой проблемы лежит не только на добывающих государствах, но и на тех, кто извлекает значительную выгоду из неравного глобального разделения труда, импортируя сырьё по низкой цене и перекладывая экологические издержки на другие регионы.

Выплата компенсаций странами — импортёрами сырья странам-экспортёрам могла бы стать важным шагом к более справедливому распределению издержек климатических изменений. На практике этот принцип был признан на 27-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, где индустриально развитые государства согласились ежегодно выделять 100 миллиардов долларов США на финансирование климатических программ в странах с низким уровнем дохода, однако фактически эти обязательства не были выполнены ни разу. Кроме того, стороны договорились о создании Фонда для возмещения потерь и ущерба (англ. loss and damage), призванного помогать уязвимым странам в восстановлении после климатических катастроф и адаптации к уже произошедшим разрушениям.

В этом контексте Россия представляет собой особый вызов для стран Европейского союза, которые на протяжении десятилетий импортировали нефть, газ и уголь по выгодным ценам. Эта весьма прибыльная для обеих сторон схема была возможна лишь при игнорировании экологических издержек. Однако репарационные выплаты со стороны ЕС могли бы не только компенсировать экологический ущерб, ранее не учтённый в торговых расчётах, но и способствовать успешной социально-экологической трансформации в России. Климатический кризис невозможно сдержать без участия России — страны с высоким уровнем выбросов CO₂, значительными запасами природных ресурсов и обширными природными поглотителями углерода. Поэтому поддержка социально-экологических преобразований в России — в интересах самого Евросоюза. Тем более что тесное сотрудничество в области климата и охраны окружающей среды может способствовать снижению напряжённости между сторонами. Второй важный момент — это солидарность с людьми, которые не могут

противостоять экологическим последствиям разрушительных моделей производства и потребления и ищут убежища и лучшей жизни в других странах. В ближайшие десятилетия феномен климатического беженства будет становиться всё более серьёзным вызовом. Однако западные страны — прежде всего ЕС и США — проводят политику сдерживания миграции с помощью репрессивных мер. Это приводит к серьёзным последствиям: от психологических и физических травм среди беженцев до усиления репрессивной системы надзора внутри самих принимающих государств.

Россия и многие другие страны постсоветского пространства также окажутся затронуты климатической миграцией. В самой России ожидается значительный рост внутренней миграции из-за климатических изменений. Схожие процессы прогнозируются и в странах Центральной Азии и Южного Кавказа — из-за нехватки воды и аномальной жары. Учитывая существующие тесные связи с этими регионами, можно предположить, что часть населения будет искать убежище в России. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке совместных с ЕС стратегий по смягчению негативных последствий изменения климата. Среди потенциальных мер может быть заключение межгосударственных соглашений по миграции, вызванной изменением климата, или предоставление адресной финансовой помощи мигрантам в принимающих странах.

Выводы

Размышления о возможных альтернативах модели развития, основанной на добыче ресурсов, могут показаться весьма абстрактными — особенно на фоне отмены уже действующих эко-

логических стандартов, постоянного ухудшения международных отношений и роста числа конфликтов. В такой ситуации шансы на достижение приемлемых компромиссов и прочной основы для международного сотрудничества уменьшаются. Это в свою очередь повышает вероятность дальнейшего обострения климатического кризиса в ближайшем будущем.

Однако именно из-за одновременного обострения множества кризисов нам необходимо разрабатывать стратегии их преодоления. Представленные здесь подходы не следует рассматривать как конкретные инструкции к действию; они скорее иллюстрируют отправные точки для социально-экологических преобразований, основанные на опыте общественных движений и социальных конфликтов. Экологические и социальные проблемы необходимо рассматривать в связке: слишком часто они воспринимаются как отдельные сферы, что приводит к отсутствию точек соприкосновения между профсоюзами и климатическим и экологическим движением. Поэтому крайне важно наладить диалог между этими группами, чтобы сформулировать возможные направления сотрудничества и взаимной поддержки. Эта задача актуальна и в глобальном контексте. Климатический кризис затрагивает всех людей и все страны на планете. Ответные меры на этот вызов будут различаться в зависимости от местных и национальных условий, но добиться результатов можно только совместными усилиями.

ВЫВОДЫ

Пропагандистская надпись на крыше жилого дома в центре Усинска, Республика Коми

© Denis Sinyakov / Greenpeace

Выводы

Политико-экономическая модель современной России представляет собой систему, основанную на экстрактивизме, авторитаризме и войне, где все элементы взаимосвязаны и усиливают друг друга.

Природные ресурсы интенсивно эксплуатируются, однако доходы от их использования и продажи распределяются несправедливо: вместо инвестиций в развитие социальной сферы и

повышение качества жизни населения эти средства в первую очередь идут на обогащение элит, финансирование военно-промышленного комплекса и поддержание репрессивного аппарата.

Война становится инструментом концентрации власти, оправданием репрессивного законодательства и поводом для силового подавления гражданского общества.

Экстрактивизм, авторитаризм, война — русская тройка путинской эры:

Серые стрелки обозначают поддержку, а красные — воздействие.

1. Подпитывает военную экспансию, поощряет захват ресурсов других государств

2. Увеличивает зависимость от природных ресурсов, мешает диверсификации экономики

3. Укрепляет власть элит, усиливает социальное неравенство

4. Подрывает независимый экологический контроль, игнорирует экологическую несправедливость

5. Оправдывает репрессии, ограничивает гражданские свободы

6. Перестраивает общество и экономику под нужды войны, подавляет голоса в поддержку мира

Авторитаризм, в свою очередь, поддерживает экстрактивистскую модель, обеспечивая защиту интересов элит, чьё благосостояние зависит от эксплуатации природных ресурсов. Гражданское участие в процессах принятия решений при этом ограничено, что препятствует необходимым структурным преобразованиям. Вопросы экологической и социальной справедливости систематически исключаются из приоритетов государственной политики.

Эта триада формирует замкнутый цикл деградации: она разрушает институты, подрывает правовые и природоохранные нормы, истощает природу, лишает людей пространства для отстаивания своих интересов и делает невозможным переход к справедливому, устойчивому и мирному развитию. В результате жертвами системы становятся люди, особенно наиболее уязвимые, и окружающая среда, от которой зависят их безопасность и благополучие.

Выстроенная путинским режимом модель угрожает не только будущему самой России, но и мировой стабильности: Кремль разжигает военные конфликты, разрушает глобальные институты, ускоряет климатический кризис и способствует утрате биоразнообразия.

Россия играет ключевую роль в обеспечении глобальной экологической устойчивости — как в стабилизации климата, так и в сохранении биологического разнообразия.

Её природные территории — от арктических морей до сибирских лесов, болот и тундры — регулируют климат, аккумулируя огромные объёмы углерода, и обеспечивают сохранность одного из крупнейших в мире комплексов дикой природы и видового разнообразия.

В то же время Россия входит в число крупнейших эмитентов парниковых газов и остаётся одним из ведущих экспортёров ископаемого топлива. Поэтому её экологическая и климатическая политика критически важна для достижения глобальных целей в области смягчения климатического кризиса, сохранения биологического разнообразия и поддержания устойчивости природных систем, которые обеспечивают жизнь на планете.

Без участия России добиться реального прогресса в решении глобальных экологических задач и преодолении вызовов, связанных с климатическим кризисом и сокращением биоразнообразия, невозможно.

Подробнее — в следующих разделах: 3. «Климатический кризис», 4. «Кризис биоразнообразия»

Экологическая обстановка в России продолжает ухудшаться.

На фоне климатического кризиса, усиленного хозяйственного освоения и ослабления экологической политики природные системы испытывают всё большую нагрузку, теряют устойчивость и способность восстанавливаться.

Лесные пожары охватывают всё большие территории и становятся более интенсивными из-за климатических изменений, сокращения финансирования лесной охраны и деградации лесного хозяйства. Вырубки всё чаще затрагивают малонарушенные и дикие леса, что особенно характерно для Сибири и Дальнего Востока, где из-за изменения внешнеэкономических ориентиров усиливается нагрузка на леса.

Из-за повышения температуры происходит деградация многолетней мерзлоты в арктических регионах. Это приводит к рискам техногенных аварий и выбросам метана, который ещё больше усиливает парниковый эффект. Освоение Севера ради добычи и транспортировки ресурсов несёт дополнительные угрозы хрупким арктическим экосистемам.

Биоразнообразие продолжает сокращаться. Уменьшаются популяции редких и уязвимых видов, нарушается равновесие и устойчивость экосистем. Из-за строительства транспортной инфраструктуры, туристических, промышленных и военных объектов происходит уничтожение и фрагментация ценных природных территорий, таких как объекты Всемирного природного наследия «Западный Кавказ», «Центральный Сихотэ-Алинь» и «Вулканы Камчатки», национальные парки «Сочинский», «Тункинский», «Куршская Коса», «Ладожские шхеры», «Самарская Лука» и др.

Вместо комплексного подхода к сохранению среды обитания государство ре-

ализует разрозненные меры, которые не устраняют коренные причины утраты биоразнообразия. Система особо охраняемых природных территорий теряет стратегическую целостность. Во многих ООПТ с высокой природной ценностью происходит ослабление охранного режима, пересмотр границ, допускается хозяйственная деятельность в ущерб природоохранным задачам.

Вместе эти процессы формируют тенденцию к снижению экологической устойчивости и природного потенциала страны. Без переоценки приоритетов природоохранной политики и восстановления механизмов защиты окружающей среды это может иметь долгосрочные негативные последствия — как для природных систем, так и для качества жизни людей.

Подробнее — в следующих разделах: 3. «Климатический кризис», 4. «Кризис биоразнообразия»

«Суверенизация»¹ российской Арктики, инициированная властями в последние годы, направлена на превращение региона в источник ресурсов и плацдарм интенсивной милитаризации.

Арктика всё реже воспринимается как уникальная территория международного сотрудничества, в том числе ориентированного на смягчение последствий климатического кризиса. Этот процесс ещё более усилился из-за полномасштабного вторжения в Украину. Международные механизмы взаимодействия в Арктике были парализованы: Россия оказалась изолирована от работы Арктического совета и других ►

¹ Ресурсный суверенитет — используемое российскими властями политико-пропагандистское понятие, которое подразумевает полный государственный контроль над добычей и распределением природных ресурсов, приоритет получения выгоды от их использования над международными обязательствами, а также сохранение ресурсоориентированной модели экономики как основы национальной независимости.

форматов, ориентированных на устойчивое развитие региона.

Арктические экосистемы особенно уязвимы к климатическим изменениям и промышленному вмешательству: здесь потепление происходит в три-четыре раза быстрее, чем в среднем по миру. Это ускоряет таяние многолетней мерзлоты, разрушает ландшафты и приводит к выбросам метана, ещё более усиливающим парниковый эффект. Арктика играет ключевую роль в поддержании глобальной климатической стабильности, и утрата её природных регуляторов может иметь необратимые последствия далеко за пределами региона.

Разрыв научных связей, прекращение трансграничного мониторинга и усиление авторитарного контроля приводят к потере экологических знаний и увеличивают риски техногенных и природных катастроф. Несмотря на климатический кризис и ускоренную деградацию экосистем, власти продолжают расширять промышленную и военную инфраструктуру, не учитывая экологические последствия и интересы коренных народов.

Примерами промышленного освоения служат нефтяная платформа «Приразломная» в Печорском море, проект по производству сжиженного природного газа «Арктик СПГ-2» на Гыданском полуострове, проект по добыче и транспортировке нефти «Восток Ойл» на полуострове Таймыр, а также планируемое увеличение грузопотока по Северному морскому пути. Нарращивание военной инфраструктуры привело к тому, что к 2024 году в регионе действовал как минимум 31 военный объект, некоторые из которых были задействованы в ударах по Украине.

Вместо того чтобы развивать модели международного сотрудничества и совместного управления с участием коренных народов, направленные на со-

хранение уникальной природы Арктики, власти превращают регион в арену геополитического противостояния и хозяйственной экспансии. Это подрывает экологическую устойчивость российской Арктики, усугубляет климатический кризис и усиливает напряжённость во всём Арктическом регионе.

Подробнее — в следующих разделах: 5. «Арктика», 6. «Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность»

В России растут риски экологических и техногенных катастроф. На это влияет целый ряд факторов: климатический кризис, износ инфраструктуры, коррупция и ослабление природоохранных институтов.

Увеличивается вероятность техногенных аварий, связанных с износом энергетической, транспортной и промышленной инфраструктуры — особенно в условиях санкционного давления и резкого перераспределения ресурсов в пользу военно-промышленного комплекса. Примером таких аварий служит крупный разлив нефтепродуктов, произошедший в результате крушения двух танкеров в Чёрном море в декабре 2024 года.

Увеличиваются частота и масштаб обусловленных климатическим кризисом экстремальных погодных явлений и природных катастроф — волн тепла, засух, наводнений, ураганов, лесных пожаров.

Институциональная способность государства управлять рисками, связанными с экстремальными погодными явлениями и техногенными авариями, ослабла. Национальная система климатической адаптации фактически свёрнута, ответственность переложена на регионы, у которых нет для этого ни достаточных полномочий, ни ресурсов. Профессиональные независимые природоохранные организации,

обладавшие экспертизой и возможностями для анализа и предупреждения экологических угроз, были вытеснены из страны или ликвидированы. Ситуацию усугубляют разрушение экспертных и надзорных механизмов, ограничение доступа к достоверной информации и игнорирование научных прогнозов. Под влиянием нефтегазового лобби и лояльных медиа в обществе активно распространяется отрицание самого существования климатического кризиса, что снижает общественную поддержку мер по адаптации.

Подробнее — в следующих разделах:
1. «Социально-экономическое положение», 3. «Климатический кризис»

Российская экономическая и политическая система в течение многих лет сохраняла ориентацию на добычу и экспорт природных ресурсов, при этом вопросы экологической устойчивости и охраны природы оставались второстепенными.

Несмотря на попытки институционального укрепления природоохранной сферы и расширения общественного участия в 1990-е годы, в последующие десятилетия наметился устойчивый тренд на ослабление экологического законодательства, сокращение полномочий профильных органов и вытеснение независимой экспертизы из процессов принятия решений. Наряду с этим постепенно сужались возможности граждан и общественных организаций участвовать в формировании экологической политики и влиять на принятие решений, касающихся состояния окружающей среды.

Рост авторитаризма привёл к тому, что экологическая политика стала подчинена интересам правящих элит — их обогащению за счёт добычи природных ресурсов — и расширению контроля над обществом. Полномасштабное вторжение в Украину, ослабление международных связей и резкое перераспределение ресурсов в пользу армии

и военно-промышленного комплекса значительно ускорили эти процессы, усилив зависимость экономики от добычи и экспорта природных ресурсов.

Государство и аффилированный с ним крупный бизнес всё чаще рассматривают природу исключительно как источник сырья — как для реализации текущих политических и военных задач, так и для личной выгоды бенефициаров режима, — в то время как природоохранная тематика исключается из повестки. Это усиливает внутренний экологический кризис в стране, усугубляет уязвимость перед климатическими рисками и ослабляет вклад России в достижение глобальных природоохранных и климатических целей.

Подробнее — в следующих разделах:
1. «Социально-экономическое положение», 2. «Экологическая политика и государственное управление»

Ресурсноориентированная экономика России на протяжении десятилетий пользовалась поддержкой иностранных государств и транснациональных корпораций, заинтересованных в стабильных поставках нефти, газа, угля, металлов и других ископаемых ресурсов.

Даже после войны в Грузии в 2008 году и аннексии Крыма в 2014-м — на фоне нараставшего милитаризма и роста репрессий против гражданского общества — европейские, азиатские и американские партнёры продолжали заключать стратегические контракты, инвестировать в российские сырьевые компании и обеспечивать приток валютной выручки в государственный бюджет. Эти финансовые потоки способствовали развитию экстрактивистской модели экономики и сыграли ключевую роль в укреплении авторитарных институтов и наращивании военной инфраструктуры.

Полномасштабное вторжение в Украину и введённые санкции снизили объёмы внешней поддержки, но не привели к её кардинальному сокращению. Многие государства — включая страны ЕС, Китай, Индию и Турцию — продолжают закупать российские энергоресурсы. Существенная часть экспорта нефти и газа, в том числе с использованием «теневого флота», осуществляется в обход санкционных ограничений. «Росатом» по-прежнему поставляет ядерное топливо и ведёт строительство атомных станций за рубежом, при этом не находясь под санкциями и практически не сталкиваясь со значимым сопротивлением.

Такая ситуация позволяет российскому режиму сохранять основанную на экстрактивизме устойчивость, продолжать войну и репрессии, а также усугублять экологические, гуманитарные и социальные последствия как внутри страны, так и за её пределами.

Подробнее — в следующих разделах:
6. «Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность»,
9. «Альтернативный путь к устойчивому будущему? Как преодолеть ресурсную зависимость в России»

Экологическая политика в России переживает глубокий институциональный кризис, который приобрёл системный и целенаправленный характер.

В последние годы власти последовательно ослабляли нормы экологического регулирования: отменялись обязательства по оценке воздействия на окружающую среду, разрушалась система государственной экологической экспертизы, смягчались ограничения на использование особо охраняемых природных территорий, вырубку лесов и промышленное загрязнение.

Министерство природных ресурсов — основной орган федеральной власти, формально отвечающий за охрану окружающей среды — де-факто утратило природоохранные функции, превратившись в структуру, обслуживающую интересы сырьевого и других промышленных секторов.

Активизируются лояльные и подконтрольные государству экологические организации, так называемые GONGO, использующие экологическую повестку для легитимизации режима и оправдания его политики. Природоохранная тематика используется властями как инструмент пропаганды, например при проведении массовых акций по посадке деревьев на оккупированных территориях Украины или демонстративного участия Путина в мероприятиях по сохранению редких видов животных.

Крупнейшие сырьевые и промышленные корпорации — «Газпром», «Роснефть», «Норильский никель» и «Росатом» — наравне с государством становятся основными донорами природоохранных проектов в России. На фоне уничтожения независимого экологического сектора это приводит к подмене природоохранной деятельности имитацией, направленной на обслуживание интересов крупнейших загрязнителей.

Наблюдающиеся в России демонтаж государственных и общественных экологических институтов и их подмена инструментами, обслуживающими интересы политических и бизнес-элит, делают невозможной реализацию подлинных природоохранных задач и усиливают негативные последствия экстрактивистской и милитаризованной модели развития.

Подробнее — в следующих разделах:
2. «Экологическая политика и государственное управление», **8. «Экологическое движение»**

В России снижается доступность экологической информации, что подрывает возможности для независимой экспертизы, общественного контроля и выработки мер адаптации к климатическим изменениям.

Данные о выбросах, лесных пожарах, загрязнении воздуха и воды всё чаще занижаются или полностью изымаются из публичного доступа. Органы, ответственные за экологический мониторинг — включая Росгидромет, Минприроды и региональные администрации, — действуют в условиях административного давления, которое вынуждает их преуменьшать масштабы проблем и ограничивать доступ граждан к информации.

После 2022 года степень закрытости информации значительно увеличилась. Независимые исследователи и гражданские активисты, которые пытаются восполнить дефицит данных, всё чаще сталкиваются с преследованиями, административным давлением и запретами их деятельности.

Российская система учёта выбросов парниковых газов характеризуется низкой достоверностью и ненадёжной методологией: введённые «суверенные методики расчёта» позволяют занижать фактический климатический след страны, а значительные источники эмиссий, включая выбросы метана при таянии многолетней мерзлоты и углерода от лесных пожаров, не отражаются в официальной статистике, что искажает реальный объём выбросов и подрывает доверие к национальной отчётности.

Такая политика обращения с экологической информацией серьёзно затрудняет своевременное реагирование на климатические и экологические угрозы, препятствует международному сотрудничеству и создаёт условия для даль-

нейшего ухудшения экологической обстановки.

Подробнее — в следующих разделах: 2. «Экологическая политика и государственное управление», 3. «Климатический кризис»

Международная политика России в сфере экологии и климата всё чаще направлена на подрыв универсальных норм и институтов устойчивого развития.

Под лозунгами «суверенитета», «альтернативного пути» и «справедливого распределения обязательств» представители от России препятствуют принятию обязывающих решений в рамках ключевых международных процессов — от климатических переговоров до соглашений о регулировании выбросов токсичных веществ, обращении с опасными отходами и сокращении загрязнения пластиком. Вместо ужесточения международных стандартов Россия настаивает на добровольности обязательств, формально ссылаясь на национальные особенности, но фактически защищая интересы сырьевых и промышленных корпораций.

Хотя Россия остаётся участницей многих международных соглашений, она всё чаще пытается их ослабить — выступая против укрепления контроля, избирательно выполняя обязательства и используя риторику «ресурсного суверенитета» для ухода от ответственности за реализацию целей устойчивого развития. Такое поведение России делает её дестабилизирующим игроком в глобальной системе охраны окружающей среды. Это подрывает доверие к международным усилиям по борьбе с климатическим кризисом, загрязнением окружающей среды и утратой биоразнообразия, усиливая разобщённость глобальных институтов и снижая способность к коллективным действиям.

Подобный подход российские власти переносят и на страны Глобального Юга, продвигая под видом «зелёного перехода» экспорт углеводородов, атомной энергетики и минеральных ресурсов и расширяя своё стратегическое влияние на государства Центральной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии и другие регионы.

Подробнее — в разделе 6. «Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность»

Коренные народы, проживающие в богатых природными ресурсами регионах России — в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке, — непропорционально страдают от разрушительных последствий экстрактивизма, милитаризации и репрессий.

Их земли всё чаще используются для добычи ресурсов и размещения инфраструктурных и военных объектов — нередко без их согласия и с нарушением международных стандартов.

Одновременно ослабляется экологическая и правовая защита этих территорий, разрушаются традиционные формы землепользования, а священные природные объекты подвергаются уничтожению.

С 2022 года дискриминация усилилась: представителей коренных народов призывали на войну значительно чаще, чем в среднем по стране; они сталкиваются с вытеснением со своих земель, подавлением культурной идентичности и ограничением доступа к информации. Такая политика отражает черты внутреннего неокOLONIALИЗМА, при котором природные богатства «периферии» эксплуатируются в интересах центральных элит — без учёта прав, воли и устойчивого будущего местных сообществ.

Признание системного неравенства, а также экологической и социальной несправедливости, с которыми сталки-

ваются коренные народы России, — необходимое условие для формирования новой, более инклюзивной модели развития, основанной на соблюдении прав человека и сохранении окружающей среды.

Подробнее — в разделе 5. «Арктика»

Масштабные репрессии против гражданского общества в России привели к существенному ослаблению природоохранного движения.

Попытки независимого экологического контроля или критика государственной политики встречают жёсткое противодействие со стороны властей и сопряжены с серьёзными рисками. За три года с момента начала полномасштабной войны с Украиной в России были зафиксированы случаи давления в отношении 553 экологических активистов и организаций, включая нападения и уголовные преследования. Крупнейшие независимые природоохранные организации — WWF и Greenpeace — были признаны «нежелательными», что де-факто означает запрет любой деятельности в стране под угрозой лишения свободы. Десятки общероссийских и региональных организаций получили клеймо «иностранный агент» и были вынуждены прекратить работу.

Это резко сократило возможности общества отстаивать свои права — включая право на благоприятную окружающую среду. Пространство для публичных дискуссий, исследований и независимого экологического мониторинга значительно сузилось.

Власти последовательно вытесняют любые формы общественного участия, способные влиять на принятие решений, и поддерживают лишь контролируемые и безопасные форматы, которые не затрагивают системные причины экологических и социальных проблем. Это разрушает механизмы общественного контроля, снижает экспертный потенциал страны и лишает природоохран-

ную сферу перспектив долгосрочного развития. В то же время власть и аффилированный бизнес стремятся контролировать экологическую активность, подменяя независимые инициативы управляемыми проектами.

Репрессии вынуждают многих активистов и сообщества отказываться от политических требований. Это помогает сохранить локальные экологические и социальные инициативы, но в то же время ограничивает возможности для системных изменений.

Экологическая несправедливость в России всё чаще сочетается с другими формами угнетения: этнической, политической и территориальной, — что усиливает протестный потенциал и вызывает жёсткую ответную реакцию со стороны властей.

Подробнее — в разделе 8. «Экологическое движение»

Несмотря на репрессии, цензуру и разрушение природоохранных институтов, экологическая проблематика остаётся одной из немногих тем, вызывающих устойчивый общественный интерес.

Опросы и локальные инициативы показывают, что забота об окружающей среде по-прежнему важна для миллионов россиян — особенно в контексте угроз здоровью, загрязнения воды и воздуха и вырубке лесов.

Экологическая повестка остаётся связующим звеном между личным и общественным опытом, позволяя людям выражать солидарность, сопротивление несправедливости и стремление к переменам даже в условиях политического давления.

В то же время среди населения наблюдается высокий уровень климатического скептицизма, а тема климатического

кризиса в последние годы вытеснена из общественной дискуссии.

Подробнее — в следующих разделах: 7. «Общественное мнение», 8. «Экологическое движение»

Природоохранное движение в России демонстрирует высокую способность к адаптации и сохраняет доверие общества.

Локальные протесты и инициативы по защите природы всё чаще становятся частью более широкой гражданской активности, выходящей за рамки экологической повестки.

На фоне усиливающегося давления со стороны властей и нарастающей экологической несправедливости активисты всё чаще переходят к неформальным и децентрализованным форматам работы, опираясь на цифровые инструменты, горизонтальные связи и интерсекционный подход.

Взаимодействие между экосообществом внутри страны и экологическими, гражданскими и экспертными организациями, находящимися за рубежом, создаёт потенциал для сохранения независимой информации и аналитики, координации усилий и взаимной поддержки. В этих условиях экологическое движение может стать одной из точек опоры для восстановления общественной субъектности, формирования новых коалиций и развития альтернатив экстрактивистской, милитаризованной и репрессивной траектории, по которой движется страна.

Подробнее — в разделе 8. «Экологическое движение»

Опыт России должен стать жёстким и недвусмысленным предостережением для всех стран, делающих ставку на добычу природных ресурсов, авторитарное управление и милитаризацию, а также для тех, кто инвестирует в такие режимы и торгует с ними, не задумываясь о последствиях.

Модель, в которой природные богатства используются для обогащения элит, удержания власти и ведения агрессивных войн, приводит к глубокому внутреннему кризису, разрушению природы, деградации государственных и социальных институтов и потере международной легитимности.

Ситуация в современной России наглядно демонстрирует, как взаимное усиление экстрактивизма, репрессий и внешней агрессии подрывает устойчивость — экологическую, социальную и политическую. Такая система ограничивает возможности адаптации к климатическим изменениям, разрушает биоразнообразие, углубляет социальную и экологическую несправедливость и блокирует механизмы общественного участия. Последствия этого выходят далеко за пределы национальных границ — обостряя глобальные риски, ослабляя международные институты и подрывая наше общее будущее.

Несмотря на разрушительную политико-экономическую модель, Россия обладает уникальными возможностями для устойчивого развития.

Обширные территории, природные богатства и доступность возобновляемых энергетических ресурсов делают Россию одной из наиболее благоприятных для устойчивого развития стран в мире.

Несмотря на масштабный ущерб, уже нанесённый экосистемам, природа России сохраняет высокую ценность — как для развития самой страны, так и для сохранения глобальной устойчивости. Российские леса, тундра и водно-болотные угодья остаются ключевыми хранилищами углерода, источниками пресной воды и средой обитания для множества видов. Поддержание их устойчивости и эффективное управление в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды не только обеспечат продовольственную, энергетическую и экологическую безопасность России, но и внесут вклад в климатическую стабильность и сохранение биоразнообразия на глобальном уровне.

Разнообразие природных зон и масштаб территории России позволяют выстроить такую модель развития, при которой достаточный доступ людей к энергии, продовольствию, чистой воде и благоприятной среде обитания может быть обеспечен без разрушения природы. Это предполагает отказ от экспортно-сырьевой логики развития, демилитаризацию и переход к справедливому распределению благ.

У России также есть огромный и практически не используемый потенциал альтернативной энергетики — прежде всего солнечной и ветровой. По оценкам, страна способна полностью обеспечить себя за счёт устойчивых возобновляемых источников, но сейчас

их доля в производстве электроэнергии составляет менее 1% — в разы меньше, чем в Европе, США, Индии и Китае. Развитие устойчивой энергетики не только снизит последствия климатического кризиса, но и будет способствовать развитию регионов и снижению социального неравенства, которое поддерживается ресурсноориентированной моделью экономики.

Научный и технологический потенциал России, несмотря на институциональные потери, остаётся значительным. При условии поддержки и обеспечении свободы исследований научная деятельность может быть переориентирована с военной сферы на разработку «зелёных» технологий, экологического мониторинга, устойчивых урбанистики и сельского хозяйства.

Общественная чувствительность к экологическим вопросам и расцвет природоохранного движения в 1990-е и 2000-е годы показывают, что в обществе существует запрос на переход к модели устойчивого развития. Люди готовы вкладывать силы и время в преобразования, направленные на развитие «зелёной» экономики. Даже в условиях давления и цензуры экоповестка вызывает интерес, доверие и готовность к действию — особенно на локальном уровне.

Природные богатства России огромны. Но чтобы они служили на благо людей и мира, необходим кардинальный пересмотр модели развития страны. В том числе — прекращение агрессии против Украины и других стран, отказ от неокOLONиализма, содействие международному экологическому и гуманитарному сотрудничеству, демонтаж авторитаризма, восстановление гражданского общества и переход от экстрактивизма к устойчивому развитию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Социально-экономическое положение

- ^[1.1] Bloomberg. 2024. Russia Keeps the Money Rolling in for Putin's War in Ukraine. <https://bloomberg.com/news/articles/2024-09-23/russia-budget-plans-show-no-let-up-in-putin-s-war-on-ukraine>
- ^[1.2] Statista. Russia: Unemployment rate from November 2020 to November 2024. <https://statista.com/statistics/277043/monthly-unemployment-rate-in-russia/>
- ^[1.3] Министерство финансов Российской Федерации. 2021. Презентация федерального бюджета на 2022–2024 годы. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Prezentatsiya_FB_22-24.pdf
- ^[1.4] Министерство финансов Российской Федерации. 2022. Бюджет для граждан 2023–2025. <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/02/main/BDG.pdf>
- ^[1.5] Министерство финансов Российской Федерации. 2023. Бюджет для граждан 2024–2026. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/10/main/0749_Budget_2024-2026_corr.pdf
- ^[1.6] Министерство финансов Российской Федерации. 2024. Бюджет для граждан 2025–2027. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/11/main/0759_Budget_2025-2027.pdf
- ^[1.7] Ведомости. 2023. Финансирование федерального проекта «Чистый воздух» сократили почти вдвое. <https://vedomosti.ru/society/articles/2023/10/12/1000151-finansirovanie-federalnogo-proekta-chistii-vozduh-sokratili>
- ^[1.8] The Moscow Times. 2023. Russia to Slash Funding for Air Quality, Environment Projects in 2024 Budget. <https://themoscowtimes.com/2023/10/20/russia-to-slash-funding-for-air-quality-environment-projects-in-2024-budget-a82826>
- ^[1.9] Банк России. 2024. Денежные агрегаты — оценка. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/
- ^[1.10] Центр стратегических разработок. 2022. Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. <https://csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>
- ^[1.11] European External Action Service. 2024. EU Sanctions. https://eeas.europa.eu/eeas/european-union-sanctions_en
- ^[1.12] Bank of Russia. 2025. The Bank of Russia keeps the key rate at 21.00% p.a. <https://cbr.ru/eng/press/keypr/>
- ^[1.13] AK&M Information Agency. 2025. M&A Market Results with Russian Assets for 2024. <https://akm.ru/eng/news/ak-amp-m-has-released-the-results-of-the-m-amp-a-market-with-russian-assets-for-2024/>
- ^[1.14] Transparency International. 2024. Corruption Perceptions Index (CPI) for 2023. https://ti-russia.org/en/2024/01/30/cpi_2023/

- ^[1.15] Transparency International. 2025. Corruption Perceptions Index (CPI) for 2024.
<https://ti-russia.org/en/2025/02/11/corruption-perceptions-index-2024-russia-scores-22-points-its-worst-result-in-history/>
- ^[1.16] Forbes. 2023. 40 % российских компаний урезали расходы на ESG-политику в 2022 году.
<https://forbes.ru/biznes/486426-40-rossijskih-kompanij-urezali-rashody-na-esg-politiku-v-2022-godu>
- ^[1.17] INCRussia. 2023. Универсальный бизнес-язык: зачем заниматься ESG в новых реалиях.
<https://incrussia.ru/understand/esg-v-rossii-2023/>

Экологическая политика и государственное управление

[2.1] Аркман А. 2022. Зона поражения — вся страна. Эколог Евгений Симонов — о последствиях боёв в Украине для природы России. Кедр. <https://kedr.media/interview/zona-porazheniya-vsya-strana>

[2.2] Marzhanov Z. 2024. Russian Environmental Legislation. The Green Think Tank. <https://greenthinktank.life/russian-environmental-legislation>

[2.3] EurAsia Daily. 2024. Арктическим проектам СПГ разрешили стать непрозрачными. <https://eadaily.com/ru/news/2024/11/12/arkticheskim-proektam-spg-razreshili-stat-neproзрачными>

[2.4] The Insider. 2024. Довырубались. Из-за установки ПВО Москва лишается заповедных парков и лесов. <https://theins.ru/politika/259760>

[2.5] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об отходах производства и потребления“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.07.2022 № 268-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421836/

[2.6] Федеральный закон от 14.07.2022 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „О недрах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421952/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/

[2.7] Кедр. 2025. «Беспредел, диверсия и саботаж»: в Госдуме подвели итоги нацпроекта «Экология». Работа по шести из десяти направлений провалена. <https://kedr.media/news/bespredel-diversiya-i-sabotazh-v-gosdume-podveli-itogi-naczproekta-ekologiya/>

[2.8] Парламентская газета. 2024. Кто провалил федеральный проект «Оздоровление Волги». <https://pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>

[2.9] Кедр. 2024. «На входе вода чище, чем на выходе». Депутат раскритиковала байкальские очистные, на которые потратили больше 18 млрд рублей. <https://kedr.media/news/na-vhode-voda-chishhe-chem-na-vyhode-deputat-raskritikovala-bajkalskie-ochistnye-na-kotorye-potratili-bolshe-18-mlrd-rublej/>

[2.10] Парламентская газета. 2025. В Счётной палате сочли цели национального проекта «Экология» недостигнутыми. <https://pnp.ru/economics/v-schetnoy-palate-sochli-celi-nacionalnogo-proekta-ekologiya-nedostignutymi.html>

[2.11] The Emissions Database for Global Atmospheric Research (EDGAR). <https://edgar.jrc.ec.europa.eu/>

[2.12] Медиазона. 2023. Минюст объявил «иностранными агентами» издания «Кедр» и «Гроза». <https://zona.media/news/2023/11/10/inoagency>

Климатический кризис

- [3.1] Russian Federation. 2021. High level segment statement COP26. https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUSSIAN_FEDERATION_cop26cmp16cma3_HLS_EN.pdf
- [3.2] Climate Action Tracker. 2022. Russian Federation. <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/>
- [3.3] IPCC. 2021. Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report. <https://ipcc.ch/report/ar6/wg1/>
- [3.4] Росгидромет. 2020. Второй оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации.
- [3.5] WMO. 2024. WMO confirms 2024 as warmest year on record. <https://wmo.int/news/media-centre/wmo-confirms-2024-warmest-year-record-about-155degc-above-pre-industrial-level>
- [3.6] ИГКЭ. 2025. Температурный режим в ноябре 2024 года. http://igce.ru/2025/01/13/temp_regime_nov2024/
- [3.7] Росгидромет. 2022. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации.
- [3.8] Revich B. A. 2024. Climate Change Impact on Public Health in Russia: Priority Areas for Adaptation. <https://doi.org/10.3103/S1068373924020018>
- [3.9] National Intelligence Council (U.S.). 2009. Russia: The Impact of Climate Change to 2030. https://dni.gov/files/documents/climate2030_russia.pdf
- [3.10] Revich B. 2011. 2010's Hot Summer and Mortality in Russia's Europe: Preliminary Assessment. ISEE Conference Abstracts. <https://doi.org/10.1289/isee.2011.01880>
- [3.11] Grigorieva E., Revich B. 2021. Health Risks to the Russian Population from Temperature Extremes at the Beginning of the XXI Century. <https://doi.org/10.3390/atmos12101331>
- [3.12] Revich B., Tokarevich N., Parkinson A. J. 2012. Climate change and zoonotic infections in the Russian Arctic. <https://doi.org/10.3402/ijch.v71i0.18792>
- [3.13] Kondrashin A. V. et al. 2022. Global Climate Change and Human Dirofilariasis in Russia. International Journal of Environmental Research and Public Health, 19(5), 3096. <https://doi.org/10.3390/ijerph19053096>
- [3.14] Novikov Y. M., Vaulin O. V. 2014. Expansion of Anopheles maculipennis s.s. (Diptera: Culicidae) to Northeastern Europe and Northwestern Asia: Causes and Consequences. Parasites & Vectors, 7, 389. <https://doi.org/10.1186/1756-3305-7-389>
- [3.15] Grigorieva E. A., Livenets A. S. 2022. Health Risks from Floods and Droughts in Russia (2010–2020): A Scoping Review. Climate, 10(3), 37. <https://doi.org/10.3390/cli10030037>

- [3.16] Crate S. 2013. Climate Change and Human Mobility in Indigenous Communities of the Russian North. Witness the Arctic, 17(2). <https://brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/30-climate-russia-crate-paper.pdf>
- [3.17] Павлова В. Н., Карачёнок А. А. Оценка изменений климатически обусловленной урожайности яровой пшеницы в сельскохозяйственной зоне России. Фундаментальная и прикладная климатология, № 4. http://downloads.igce.ru/journals/FAC/FAC_2020/FAC_2020_4/Pavlova_V_N_Karachenkova_A_A_FAC_2020_4.pdf
- [3.18] Safonov G., Safonova Y. 2013. Economic Analysis of the Impact of Climate Change on Agriculture in Russia. Oxfam Research Reports. <https://policy-practice.oxfam.org/resources/economic-analysis-of-the-impact-of-climate-change-on-agriculture-in-russia-295247/>
- [3.19] Шамин С. И., Санина А. Т. 2018а. Основные тенденции изменения частоты появления опасных гидрометеорологических явлений на территории Российской Федерации. Труды ВНИИГМИ-МЦД, вып. 183, с. 42–50.
- [3.20] Шамин С. И., Санина А. Т. 2018б. Оценка частоты появления опасных гидрометеорологических явлений, нанёсших ущерб субъектам Российской Федерации. Труды ВНИИГМИ-МЦД, вып. 184, с. 54–60.
- [3.21] Goroshko A. A. et al. 2025. Risk Modeling for the Emergence of the Primary Outbreak Area of the Siberian Moth *Dendrolimus sibiricus* Tschetv. in Coniferous Forests of Central Siberia. Forests, 16(1), 160. <https://doi.org/10.3390/f16010160>
- [3.22] Shvidenko A. Z., Schepaschenko D. G. 2013. Climate change and wildfires in Russia. Contemporary Problems of Ecology, 6, 683–692. <https://doi.org/10.1134/S199542551307010X>
- [3.23] European Forest Institute. 2013. Climate Change and Russian Forests. https://efi.int/sites/default/files/files/publication-bank/2020/efi_wsctu_11_2020.pdf
- [3.24] EDGAR. Emissions Database for Global Atmospheric Research. <https://edgar.jrc.ec.europa.eu/>
- [3.25] UNFCCC. 2025. 2024 Common Reporting Table — Russian Federation. <https://unfccc.int/documents/645249>
- [3.26] Пресс-конференция. 2024. Российская система климатического мониторинга: итоги первого этапа. <https://pressria.ru/20241105/957253876.html>
- [3.27] IEA. 2025. Global Methane Tracker. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/2c0cf2d5-3910-46bc-a271-1367edfed212/GlobalMethaneTracker2025.pdf>
- [3.28] Halff A., Kleinber R., Mitrova, T. 2023. Russia's Methane Emissions and the War in Ukraine. <https://energypolicy.columbia.edu/publications/russia-s-methane-emissions-and-war-ukraine/>
- [3.29] Новая газета Европа. 2023. «Гринпис»: реальная площадь лесных пожаров в России в 10 раз больше официальной статистики <https://novayagazeta.eu/articles/2023/05/11/grinpis-realnaia-ploshchad-lesnykh-pozharov-v-rossii-v-10-raz-bolshe-ofitsialnoi-statistiki-news>
- [3.30] EMBER. 2024. Russia Country Profile. <https://ember-energy.org/countries-and-regions/russia/>

Кризис биоразнообразия

- [4.1] Минприроды России. 2024. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Государственный доклад.
- [4.2] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024). https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
- [4.3] Земля касается каждого. 2024. Лесной кодекс РФ переписали на 90 %. <https://earthtouches.me/expert/2024/01/18/lesnoj-kodeks-rf-perepisali-na-90/>
- [4.4] Marzhanov, Z. The Green Think Tank. 2024. Russian Environmental Legislation. <https://greenthinktank.life/russian-environmental-legislation>
- [4.5] Земля касается каждого. 2025. Новая угроза горным лесам. <https://earthtouches.me/articles/2025/03/11/novaja-ugroza-gornym-lesam/>
- [4.6] Интерфакс. 2022. Правительство ускорит вовлечение в оборот неиспользуемых сельхозземель. <https://interfax.ru/business/833761>
- [4.7] Greenpeace International. Global Mapping Hub. 2018. Карта неиспользуемых сельхозземель, потенциально пригодных для выращивания леса. <https://maps.greenpeace.org/maps/aal/>
- [4.8] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения». <https://fsvps.gov.ru/files/postanovlenie-pravitelstva-rossij-26/>
- [4.9] Постановление Правительства РФ от 8 июня 2022 г. № 1043 «О внесении изменений в Положение об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения». <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/404720367/>
- [4.10] Forestcomplex.ru. Разрешение, которое запрещает: как в 2022 году решается вопрос с лесоводством на сельхозземлях. <https://forestcomplex.ru/forestry/kak-reshaetsya-vopros-s-lesovodstvom-na-selhozzemlyah/>
- [4.11] Земля касается каждого. 2024. В Лесной кодекс внесли лесоклиматические поправки. <https://earthtouches.me/articles/2024/12/24/v-lesnoj-kodeks-vnesli-lesoklimaticheskie-popravki/>
- [4.12] Земля касается каждого. 2024. Что происходит с охраной природы в России? <https://earthtouches.me/articles/2024/06/05/chto-proishodit-s-ohranoj-prirody-v-rossii/>
- [4.13] Земля касается каждого. 2023. Что такое дикие леса. <https://earthtouches.me/articles/2023/09/30/chto-takoe-dikie-lesa/>
- [4.14] Счётная палата РФ. 2024. Отчёт о результатах контрольного мероприятия «Аудит проведения государственной инвентаризации лесов в 2020–2023 годах и истёкшем периоде 2024 года». <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0d2/grvgmbcs5zu52wyb7zyckfht2iojauwf.pdf>

- [4.15] The Insider. 2023. Довырубались. Из-за установки ПВО Москва лишается заповедных парков и лесов. <https://theins.ru/politika/259760>
- [4.16] Smola. 2024. Зыбкая почва русского леса. Как разрыв с западными странами повлиял на состояние российских лесов. <https://web.archive.org/web/20250804134034/https://smola.media/zybkaya-pochva-russkogo-lesa/>
- [4.17] Земля касается каждого. 2024. Восстановление лесов в России превышает их потери? <https://earthtouches.me/articles/2024/08/12/vosstanovlenie-lesov-v-rossii-prevyshaet-ih-poteri/>
- [4.18] Земля касается каждого. 2023. Почему «лесовосстановление» — страшная угроза Байкалу. <https://earthtouches.me/expert/2023/12/08/pochemu-lesovosstanovlenie-strashnaja-ugroza-bajkalu/>
- [4.19] Земля касается каждого. 2024. «Сохранение лесов» наоборот. Как мероприятия по сохранению лесов превращаются в заготовку древесины. <https://earthtouches.me/articles/2024/07/11/sohranenie-lesov-naoborot/>
- [4.20] Национальные проекты России. 2024. В Москве подвели итоги шестого сезона акции «Сохраним лес». <https://национальныепроекты.рф/news/v-moskve-podveli-itogi-shestogo-sezona-aktsii-sokhranim-les/>
- [4.21] Земля касается каждого. 2024. Почему сажать леса — опасно для природы. <https://earthtouches.me/expert/2024/05/08/pochemu-sazhat-lesa-opasno-dlja-prirody/>
- [4.22] «Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса». Президент РФ поручил с 1 января 2022 г. ввести полный запрет на вывоз из России необработанных или грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород. <https://consultant.ru/law/hotdocs/64877.html>
- [4.23] The Global Tribune. 2023. Reduction in 2022 in all areas of the timber industry in Russia. <https://globaltribune.net/reduction-in-2022-in-all-areas-of-the-timber-industry-in-russia>
- [4.24] Ведомости. 2024. Экспорт пиломатериалов из России продолжит падать в 2024 году. <https://vedomosti.ru/business/articles/2024/10/08/1067154-eksport-pilomaterialov-iz-rossii-prodolzhit-padat>
- [4.25] Tendata. 2024. Export of Russian Wood Products in 2023. <https://tendata.com/blogs/insight/5740.html>
- [4.26] РБК. 2024. Россия нашла альтернативу продаже пиломатериалов в Европу. Кто теперь вместо Европы покупает российскую древесину и фанкряж. <https://rbc.ru/business/02/02/2024/65b8fc719a79470f2a20dbfd>
- [4.27] The International Consortium of Investigative Journalists. 2023. How Russia's timber trade is sidestepping the EU's Ukraine war sanctions. <https://icij.org/investigations/deforestation-inc/how-russias-timber-trade-is-sidestepping-the-eus-ukraine-war-sanctions/>
- [4.28] Sayari Analytics. 2024. The Shady Origins of Central Asia's Burgeoning Timber Exports. <https://sayari.com/resources/the-shady-origins-of-central-asias-burgeoning-timber-exports>
- [4.29] ФБУ «Авиалесоохрана». <https://aviales.ru/>

- [4.30] Кедр. 2024. С начала года в России сгорело почти 5 млн га лесов. Это — трёхлетний максимум. <https://kedr.media/news/s-nachala-goda-v-rossii-sgorelo-pochti-5-mln-ga-lesov-eto-trehletnij-maksimum>
- [4.31] Федеральное агентство лесного хозяйства. ФБУ «Авиалесоохрана». Сводный отчёт о лесных пожарах (термических аномалиях) на всех видах территорий по данным космического мониторинга по состоянию на 31 декабря 2021 г. https://public.aviales.ru/main_pages/openform1.shtml?2021-12-31
- [4.32] ФБУ «Авиалесоохрана». 2025. Предварительный прогноз пожарной опасности в лесах Российской Федерации на май 2025 года. <https://aviales.ru/popup.aspx?news=9270>
- [4.33] Медуза. 2023. «А что тогда желательно? Не тушить пожары?» Власти РФ объявили «Гринпис» вне закона. У этого решения будут последствия — прежде всего для российской природы. <https://meduza.io/feature/2023/05/23/a-chto-togda-zhelatelno-ne-tushit-pozhary>
- [4.34] Добровольные лесные пожарные. Информационная кампания «Останови огонь!» https://dlpinfo.org/ekopros/ostanovi_ogon/
- [4.35] Земля касается каждого. 2025. Как изменилась динамика природных пожаров в России. <https://earthtouches.me/articles/2025/02/28/kak-izmenilas-dinamika-prirodnih-pozharov-v-rossii>
- [4.36] The Insider. 2025. Гори оно огнём. Из-за расходов на войну Россию в этом году ждут масштабные природные пожары. <https://theins.ru/obshestvo/279556>
- [4.37] Кедр. 2024. На Урале протестующим сотрудникам «Авиалесоохраны» выдали тушёнку вместо денег. Есть её не хотят даже животные. <https://kedr.media/news/na-urale-protestuyushhim-sotrudnikam-avialesoohrany-vydali-tushenku-vmesto-deneg-est-ee-ne-hotyat-dazhe-zhivotnye>
- [4.38] The Guardian. 2025. Forest fires push up greenhouse gas emissions from war in Ukraine. <https://theguardian.com/world/2025/feb/24/forest-fires-push-up-greenhouse-gas-emissions-from-war-in-ukraine>
- [4.39] ЮНЕСКО. Всемирное наследие. <https://unesco.org/ru/world-heritage/>
- [4.40] Конвенция о биологическом разнообразии, Айтинские целевые задачи в области биоразнообразия. 2020. <https://cbd.int/sp/targets>
- [4.41] Конвенция о биологическом разнообразии, Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия. <https://cbd.int/gbf/targets>
- [4.42] Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации на период до 2030 года». <https://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=65776>
- [4.43] Ведомости. 2025. Минприроды: для российских заповедников разработали стратегию. <https://vedomosti.ru/esg/ecology/news/2025/02/12/1091745-rossiiskim-zapovednikam-razrabotali-strategiyu>
- [4.44] Зименко А. В. 2017. Заповедное дело в постсоветской России: факторы и тенденции. В фокусе наследия / сост. и отв. ред. М. Е. Кулешова. https://oopt.info/data/files/publications/Zimenko_2017.pdf

- [4.45] Free Russia Foundation. 2024. Земли под охраной. Как выстроить систему управления охраняемыми природными территориями. <https://thinktank.4freerussia.org/ru/civil-society/zemli-pod-ohranoj/>
- [4.46] ТАСС. 2022. Минприроды подготовило проект нацпарка для сохранения популяции амурского тигра. <https://tass.ru/obschestvo/15348129>
- [4.47] Парламентская газета. 2023. В России появится национальный парк «Вулканы Камчатки». <https://pnp.ru/politics/v-rossii-predlagayut-sozdat-nacionalnyy-park-vulkany-kamchatki.html>
- [4.48] Экспертный совет по заповедному делу. 2024. О необходимости продолжения работы по расширению нацпарка «Сайлюгемский». <https://zapovedcouncil.ru/o-neobhodimosti-prodolzheniya-raboty-po-rasshireniyu-naczparka-sajlyugemskij-obratilsya-k-glave-minprirody-rossii-ekspertnyj-sovet-po-zapovednomu-delu/>
- [4.49] Земля касается каждого. 2024. Дом, улица, фонарь в нацпарке. <https://earthtouches.me/articles/2024/09/02/dom-ulica-fonar-v-nacparke/>
- [4.50] Экспертный совет по заповедному делу. 2024. О новых «блистательных» инициативах Минприроды России на ниве заповедного дела. <https://zapovedcouncil.ru/o-novyh-blistatelnyh-inicziativah-minprirody-rossii-na-nive-zapovednogo-dela/>
- [4.51] Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2022 N 124-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416183/
- [4.52] Bakuriani A. The Green Think Tank. 2024. Specially protected natural areas. <https://greenthinktank.life/specially-protected-natural-areas>
- [4.53] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 18.03.2023 N 77-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442360/
- [4.54] Коммерсантъ. 2023. Для туризма готовят заповедную почву. <https://kommersant.ru/doc/5887544>
- [4.55] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 08.08.2024 N 232-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482484/
- [4.56] Земля касается каждого. 2025. Заповедники и нацпарки могут потерять защиту. <https://earthtouches.me/articles/2025/04/17/zapovedniki-i-nacparki-mogut-poterjat-zashhitu/>
- [4.57] Рябцев В. В. 2023. Прибайкальский национальный парк — «могильщик» природы западного побережья Байкала. Охрана дикой природы. <https://biodiversity.ru/publications/odp/archive/41/n41.pdf>
- [4.58] Губернаторов А. Е. 2024. Самарская Лука — битва продолжается! Охрана дикой природы. <https://biodiversity.ru/publications/odp/archive/42-43/n42-43.pdf>

- [4.59] Кроноцкий заповедник. «Дело о чистке». <https://kronokiochistka.wildnet.ru/>
- [4.60] Коммерсантъ. 2024. В парке всё оправданно. Бывшего директора нацпарка «Самарская Лука» признали невиновным в махинациях. <https://kommersant.ru/doc/6663697>
- [4.61] Кедр. 2025. Лазовский заповедник, где ликвидировали научный отдел, предложил уволенным зоологам должности уборщиц и слесаря. <https://kedr.media/news/lazovskij-zapovednik-gde-likvidirovali-nauchnyj-otdel-predlozhil-uvolennym-zoologam-dolzhnosti-uborshhicz-i-slesarya/>
- [4.62] Кедр. 2023. «Худшие поправки замаскированы под природоохрану». Госдума одобрила в первом чтении сплошные рубки леса на берегах Байкала. Что грозит озеру и природе вокруг него? <https://kedr.media/stories/hudshie-popravki-zamaskirovany-pod-prirodoohranu/>
- [4.63] Земля касается каждого. 2025. Учёные РАН снова выступили против законопроекта о Байкале. <https://earthtouches.me/articles/2025/03/04/uchjonye-ran-snova-vystupili-protiv-zakonoproekta-o-bajkale/>
- [4.64] Партия «Яблоко». Депутатский лесоповал. Как парламентарии пишут закон о вырубках леса на Байкале в интересах близких к ним компаний. <https://yabloko.ru/lp/lesopoval/>
- [4.65] Постановление Правительства Российской Федерации от 6.12.2023 № 2066
- [4.66] Постановление Правительства Российской Федерации от 6.12.2023 № 2067
- [4.67] Новые известия. 2023. Процветание или уничтожение? Что ждет нацпарк «Лосиный остров» под юрисдикцией Москвы. <https://newizv.ru/news/2023-07-27/protsvetanie-ili-unichtozhenie-chto-zhdet-natspark-losinyj-ostrov-pod-yurisdiktsiey-moskvy-414620>
- [4.68] Экспертный совет по заповедному делу. 2024. О незаконных действиях Минприроды России в связи с планами строительства дороги через нацпарк «Лосиный остров». <https://zapovedcouncil.ru/o-nezakonnyh-dejstviyah-minprirody-rossii-v-svyazi-s-planami-stroitelstva-dorogi-cherez-nacpark-losinyj-ostrov-obratilsya-v-generalnuyu-prokuraturu-rf-ekspertnyj-sovet-po-zapovednomu-delu/>
- [4.69] Земля касается каждого. 2023. «Лосиный остров» могут «распилить» дорогой. Проблему пробок необходимо решать, но не за счёт национального парка. <https://earthtouches.me/articles/2023/12/19/losinyj-ostrov-mogut-raspilit-dorogoj/>
- [4.70] Информационное агентство Faktologia.com. 2024. Власти ХМАО лишили охраняемого статуса земли природного парка «Нумто», на которых «Сургутнефтегаз» проводит добычу. <https://faktologia.com/hmao/vlasti-hmao-lishili-ohranyaemogo-statusa-zemli-prirodnogo-parka-numto-na-kotoryh-surgutneftegaz-provodit-dobychu>
- [4.71] Новая газета. 2016. Боги болот никого не отпустят. Если твой народ и твои боги живут на миллиардах тонн нефти. <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/27/68753-bogi-bolot-nikogo-ne-otpustyat>
- [4.72] Кедр. 2023. Неладное на Ладоге. Минприроды хочет отобрать у нацпарка «Ладожские шхеры» 3 000 гектаров земли. Как выступить против. <https://kedr.media/stories/neladnoe-na-ladoge/>

- [4.73] Кедр. 2024. Заповедные решалы. Кто и как помогает бизнесу выводить ценные природные территории из-под охраны государства. <https://kedr.media/explain/zapovednye-reshaly/>
- [4.74] Коммерсантъ. 2023. Сочинскому нацпарку прописали застройку. Экологи критикуют решение Минприроды. <https://kommersant.ru/doc/6148674>
- [4.75] Bellona. 2021. Три вулкана на Камчатке: как чиновники и миллиардер пытаются построить курорт в природном парке. <https://ru.bellona.org/2021/08/16/tri-vulkana/>
- [4.76] Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 № 3160-ПП. <https://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=249629>
- [4.77] Новая газета. 2022. Под страхом Куршевеля. В Жигулевских горах строят курорт, о котором якобы говорил Владимир Путин в 2000 году. Экологи бьют тревогу, но власти обещают «минимизировать вред природе». <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/13/pod-strakhom-kurshevelia>
- [4.78] Экспертный совет по заповедному делу выступил с жёсткой критикой предложений по развитию рекреационной инфраструктуры в ряде заповедников и национальных парков. 2023. <https://zapovedcouncil.ru/ekspertnyj-sovet-po-zapovednomu-delu-vystupil-s-zhestkoj-kritikoj-predlozhenij-po-razvitiyu-rekreaczionnoj-infrastruktury-v-ryade-zapovednikov-i-naczionalnyh-parkov>
- [4.79] Кедр. 2023. «Это будет позорный факт». Кто заработает на уничтожении плато Лагонаки, объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО? <https://kedr.media/research/eto-budet-pozornyj-fakt/>
- [4.80] Проблемы развития и функционирования сети ООПТ, имеющих международное значение, обсудил Экспертный совет по заповедному делу. 2024. <https://zapovedcouncil.ru/problemu-razvitiya-i-funkczionirovaniya-seti-oopt-imeyushhih-mezhdunarodnoe-znachenie-obsudil-ekspertnyj-sovet-po-zapovednomu-delu/>
- [4.81] РБК. 2025. Экспертный совет обратился в Минприроды РФ из-за отеля на Куршской косе. <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/11/03/2025/67d018fd9a7947b804190d0b>
- [4.82] Земля касается каждого. 2025. Попытка номер пять. Ставропольские депутаты снова хотят ликвидировать ООПТ. <https://earthtouches.me/articles/2025/01/30/popytka-nomer-pjat/>
- [4.83] Россия в Красном списке Международного союза охраны природы // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2022. № 2. <https://istina.msu.ru/publications/article/488744141/>
- [4.84] NEWSru.com. Путину приписали заслуги по увеличению численности амурского тигра и дальневосточного леопарда. <https://newsru.com/russia/11oct2013/leopard.html>
- [4.85] Центр «Амурский тигр». 2018. Чего мы лишимся, если амурский тигр исчезнет? <https://amur-tiger.ru/news/chego-myi-lishimsya-esli-amurskiy-tigr-ischeznet-1251>
- [4.86] Программа «Белый медведь». Рабочая поездка В. В. Путина на остров Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа. <http://programmes.putin.kremlin.ru/bear/premier>

[4.87] РИА Новости. Кулик-лопатень вошёл в список 100 главных исчезающих видов планеты. <https://ria.ru/20120912/748208023.html>

[4.88] The Moscow Times. 2024. Is Russia Running Out of Time to Save the Caspian Seal From Extinction? <https://themoscowtimes.com/2024/09/17/is-russia-running-out-of-time-to-save-the-caspian-seal-from-extinction-a85827>

[4.89] ТАСС Наука. 2019. В Чёрном море оказалось меньше дельфинов и больше мусора. <https://nauka.tass.ru/nauka/7181153>

[4.90] Научно-экологический Центр спасения дельфинов «Дельфа». Сводка на 5 января 2025 года по ситуации с погибшими дельфинами. <https://t.me/delfacenter/245>

[4.91] Кедр. 2024. У тигров всё так хорошо, что их станет меньше? Зоолог о парадоксах новой государственной стратегии по сохранению амурского тигра. <https://kedr.media/stories/u-tigrov-vse-tak-horoshho-chto-ih-stanet-menshe/>

[4.92] Кавказский узел. 2024. Экологи потребовали расследовать гибель леопарда Терека. <https://kavkaz-uzel.eu/articles/405382>

[4.93] ОРЦИНУС, канал о морских млекопитающих и др. редких животных. https://t.me/npczmm_orcinus/3287

[4.94] Центр «Амурский тигр». 2023. Таможенники на Дальнем Востоке предотвратили вывоз в Китай 400 кг дериватов особо ценных животных. <https://amur-tiger.ru/news/tamojenniki-na-dalnem-vostoke-predotvratili-vyivoz-v-kitay-400-kg-derivatov-osobo-tsennyih-jivotnyih-1311>

[4.95] РИА Новости. 2018. Тигров и медведей безжалостно истребляют в угоду восточной медицине. <https://ria.ru/20181210/1547595194.html>

[4.96] Кедр. 2025. «Машинисту бы сбросить скорость до 50–60 км/час». Зоолог рассказал, как избегать аварий с дзеренами. <https://kedr.media/news/mashinistu-by-sbrosit-skorost-do-50-60-km-chas-ekspert-rasskazal-kak-izbegat-avarij-s-dzerenami/>

[4.97] ИПЭЭ РАН. Комплексная экспедиция поможет понять причины гибели дельфинов Чёрного моря. <https://sev-in.ru/node/742>

[4.98] Gallo-Cajiao E. et al. 2023. Implications of Russia's invasion of Ukraine for the governance of biodiversity conservation. *Frontiers in Conservation Science*. <https://doi.org/10.3389/fcosc.2023.989019>

[4.99] Meduza. 2023. Война разрушает науку и в России, и (ещё куда сильнее) в Украине. Что можно этому противопоставить? Профессор Университета Северной Каролины Александр Кабанов — о международной солидарности ученых. <https://meduza.io/feature/2023/04/07/voyna-razrushaet-nauku-i-v-rossii-i-esche-kuda-silnee-v-ukraine-chto-mozhno-etomu-protivopostavit>

[4.100] The Moscow Times. 2024. Расходы бюджета на российскую науку урежут до минимума более чем за 20 лет. <https://moscowtimes.ru/2024/07/08/pravitelstvo-reshilo-sokratit-dolyu-rashodov-na-nauku-do-minimuma-bolee-chem-za-20-let-a136169>

[4.101] Пашков П. 2025. Как охотничье лобби меняет закон: хроника легализации трофейной охоты в России (2019–2025). <https://pavel-pashkov.com/articles/ru/not-trophy>

[4.102] Кедр. 2023. «Россия залита кровью животных...» Кто из депутатов лоббирует элитную охоту, разрешая убивать всё больше и всё изощрённее. <https://kedr.media/stories/rossiya-zalita-krovyu-zhivotnyh/>

[4.103] RFI. 2021. В России из закона «Об охоте» убрали запрет на отстрел краснокнижных животных. <https://rfi.fr/ru/россия/20210805-в-россии-из-закона-об-охоте-убрали-запрет-на-отстрел-краснокнижных-животных>

[4.104] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О животном мире“ и Федеральный закон „Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» от 22.12.2020 № 455-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371756/

[4.105] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.07.2022 № 305-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421849/

[4.106] Кедр. 2024. Минприроды снова хочет разрешить добычу краснокнижных животных. В том числе — для «предотвращения их страданий». <https://kedr.media/news/minprirody-snova-hochet-razreshit-dobychu-krasnokniznyh-zhivotnyh-v-tom-chisle-dlya-predotvrashheniya-ih-stradanij/>

[4.107] Science X. 2025. Polar bears are struggling to get enough to eat as sea ice dwindles due to climate change, study finds. <https://phys.org/news/2025-01-polar-struggling-sea-ice-dwindles.html>

[4.108] Albouy, C., Delattre, V., Donati, G. et al. Global vulnerability of marine mammals to global warming. Sci Rep 10, 548 (2020). <https://doi.org/10.1038/s41598-019-57280-3>

[4.109] Petrosyan V. et al. 2023. The TOP-100 most dangerous invasive alien species in Northern Eurasia. NeoBiota 82: 23–56. <https://doi.org/10.3897/neobiota.82.96282>

[4.110] IFL Mapping Team. World's Intact Forest Landscapes, 2000-2020. <https://intactforests.org/world.map.html>

[4.111] Earthsight. Blood-Stained Birch: Exposing the EU Trade in Russian Conflict Ply. <https://earthsight.org.uk/blood-stained-birch>

Арктика

- [5.1] Замятина Н., ред. 2024. Арктика в цифрах. Правительство Мурманской области; Комиссия Госсовета РФ по направлению «Транспорт»; Факультет городского и регионального развития НИУ ВШЭ. <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh>
- [5.2] Lackenbauer, P. W., Dean, R. 2020. Arctic Exceptionalisms. In K. Spohr, D. S. Hamilton, J. C. Moyer, D. S. Hamilton (Eds.), *The Arctic and World Order* (pp. 327–356). Transatlantic Leadership Network. <https://transatlanticrelations.org/wp-content/uploads/2020/12/The-Arctic-and-World-Order-ch14.pdf>
- [5.3] НКО «Арктида». 2023. Ключевые стейкхолдеры российской арктической политики: исследование. <https://arctida.io/ru/projects/key-stakeholders-arctic-russian-politics>
- [5.4] Wall, C., Wegge, N. 2023. The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War. Center for Strategic and International Studies. <https://csis.org/analysis/russian-arctic-threat-consequences-ukraine-war>
- [5.5] Boulègue M. 2024. Russia's Arctic Military Posture in the Context of the War Against Ukraine. The Arctic Institute. <https://thearcticinstitute.org/russias-arctic-military-posture-context-war-against-ukraine/>
- [5.6] Regehr, E., & Gallagher, K. 2024. Military Footprints in the Arctic. The Simons Foundation Canada. <https://thesimonsfoundation.ca/highlights/military-footprints-arctic>
- [5.7] Стаалесен А. 2025. Минобороны подтверждает атаку дрона на Мурманск. The Barents Observer. <https://ru.thebarentsobserver.com/minoborony-podtverzdaet-ataku-drona-na-murmansk/423869>
- [5.8] Bellona Environmental Transparency Center. 2023. Ядерное наследие Арктики: прибавиться без международной помощи будет сложно. <https://ru.bellona.org/2023/12/04/yadernoe-nasledie-arktiki/>
- [5.9] XIII Международный форум «Арктика: настоящее и будущее». 2023. Арктика — это кладовая ресурсов и залог экономического суверенитета России, но макрорегиону нужны кадры. https://forumarctic.com/conf2018/news/novosti-konferencii/Arktika_eto_kladovaya_resursov_i_zalog_ekonomicheskogo_suvereniteta_Rossii_no_makroregionu_nuzhny_kadry/
- [5.10] Kedr. 2025. В 1,5 млрд рублей оценивается ущерб коренным малочисленным народам Севера в Якутии со стороны промышленников. <https://kedr.media/news/v-1-5-mlrd-rublej-ocenivaetsya-ushherb-korenny-malochislennym-narodam-severa-v-yakutii-so-storony-promyshlennikov/>
- [5.11] Центр «Климатическая политика и экономика России» ИНП РАН. 2024. Экономические эффекты климатических изменений в России. <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/ekonomicheskie-effekty-klimaticheskikh-izmenenij-v-rossii.pdf>
- [5.12] Farkhatdinov N., Pylaeva L., Martynova A., Alebardi F. V. 2025. After February 24: How Has the Russian Arctic Changed Over the Last Three Years? <https://arctida.io/en/research/after-february-24-how-has-the-russian-arctic-changed-over-the-last-three-years>

- [5.13] Vergine, S. 2024. Così le aziende italiane aggirano le sanzioni contro il gas della Russia. Domani. <https://editorialedomani.it/politica/mondo/emirati-cina-turchia-nomi-intermediari-usati-per-aggirare-sanzioni-contro-gas-russia-upogzijn>
- [5.14] Mahmoud, M. R., Roushdi, M., Aboelkhear, M. 2024. Potential benefits of climate change on navigation in the northern sea route by 2050. Scientific Reports, 2771. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-53308-5>
- [5.15] Rantanen, M. et al. 2022. The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979. Communications Earth & Environment, 168. <https://doi.org/10.1038/s43247-022-00498-3>
- [5.16] Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РОСГИДРОМЕТ). 2021. Доклад об особенностях климата на территории РФ за 2020 год. https://meteof.ru/upload/pdf_download/doklad_klimat2020.pdf
- [5.17] Copernicus Atmosphere Monitoring Service. 2024. High Carbon Emissions From Wildfires in Russian Arctic. <https://atmosphere.copernicus.eu/high-carbon-emissions-wildfires-russian-arctic>
- [5.18] Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РОСГИДРОМЕТ). 2025. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 год. http://downloads.igce.ru/reports/Doklad_o_klimate_RF_2024_with_cover.pdf
- [5.19] РИА Новости. 2024. В Минвостокразвитии призвали создать закон о вечной мерзлоте. <https://ria.ru/20240410/merzlota-1939037163.html>
- [5.20] López-Blanco, E. et al. 2024. Towards an increasingly biased view on Arctic change. Nature Climate Change, 14, 152–155. <https://doi.org/10.1038/s41558-023-01903-1>
- [5.21] Rakhimova, N. (Ed.). 2023. The Invasion of Ukraine: Implications for the SDGs in Russia. Civil Society Review. CSDR.
- [5.22] Rakhimova, N. (Ed.). 2024. No SDG Achievement without Civil Society: Russia's Experience. CSDR. <https://kurs2030.ru/report2024>
- [5.23] Anti-Discrimination Centre Memorial Brussels & International Committee of Indigenous Peoples of Russia. 2024. Repressions against independent defenders of the rights of Indigenous peoples. <https://icpr.international/archives/1151>
- [5.24] Anti-Discrimination Centre Memorial Brussels & International Committee of Indigenous Peoples of Russia. 2025. Identification, Documentation, Demarcation, Registration, and Titling of Indigenous Peoples' Lands: Practices and Lessons Learned. <https://icpr.international/archives/1179>
- [5.25] Anti-Discrimination Centre Memorial Brussels & International Committee of Indigenous Peoples of Russia. 2025. Recognition of Indigenous Peoples. <https://icpr.international/archives/1174>
- [5.26] Иванова М. 2023. «У мужчины из Бурятии вероятность умереть на войне примерно в 75 раз выше, чем у москвича». Социологи исследуют этническое неравенство в армии России. Люди Байкала. <https://baikajournal.ru/2023/06/20/u-muzhchiny-iz-buryatii-veroyatnost-umeret-na-vojne-primerno-v-75-raz-vyshe-chem-u-moskvicha/>

- [5.27] Представители коренных народов России, погибшие / без вести пропавшие на войне с Украиной (список). 2022. Indigenous Russia. <https://indigenous-russia.com/archives/29542>
- [5.28] Idel.Реалии. 2024. Мобилизации два года. Самые высокие выявленные потери в России — в Башкортостане и Татарстане. <https://idelreal.org/a/mobilizatsii-2-goda-samyey-vysokie-poteri-v-rossii-v-bashkortostane-i-tatarstane/33137737.html>
- [5.29] Север.Реалии. 2023. «Нас всего полторы тысячи в России осталось». Коренной малочисленный народ саамы и война. <https://severreal.org/a/narod-zapugan-podavlen-chto-zhdet-saamov-iz-za-voyny/32606238.html>
- [5.30] Vyushkova, M., Sherkhonov, E. 2023. Russia's Ethnic Minority Casualties of the 2022 Invasion of Ukraine. Inner Asia, 25(1), 126–136. https://brill.com/view/journals/inas/25/1/article-p126_11.xml
- [5.31] Bessudnov A. 2023. Ethnic and regional inequalities in Russian military fatalities in Ukraine: Preliminary findings from crowdsourced data. Demographic Research 48: 883–898. <https://demographic-research.org/articles/volume/48/31/>
- [5.32] Komi pošta. 2023. Каков усреднённый портрет погибшего в войне жителя Коми? https://t.me/komi_post/243
- [5.33] Indigenous Russia. 2022. «Умоляем проявить милосердие». Коренные народы Хабаровского края просят отменить мобилизацию. <https://indigenous-russia.com/archives/25241>
- [5.34] Indigenous Russia. 2024. Maria Vyushkova. Disproportionate Mobilization of Indigenous Peoples in Khabarovsk Krai in Raw Figures. <https://indigenous-russia.com/archives/38996>
- [5.35] Говорит Немосква. 2025. В селе Елабуга Хабаровского края на «СВО» отправился мужчина из каждой третьей семьи. <https://nemoskva.net/2025/01/30/pasport-semi-mobilizovannogo-sozdali-v-sele-habarovskogo-kрая-za-13-mln/>
- [5.36] НКО «Арктида». 2025. Как изоляция и суверенизация сказываются на Российской Арктике: От устойчивого развития к территории повышенных рисков. <https://arctida.io/ru/projects/Sustainability-of-Russian-Arctic>
- [5.37] Mediazona. 2025. How many Russian soldiers died in the war with Ukraine. https://en.zona.media/article/2025/03/28/casualties_eng-trl
- [5.38] Басыгысов Р. 2024. Люди или золото? Саха Парламент. <https://sakhaparlament.ru/politika/v-il-tumene/22222-lyudi-ili-zoloto>
- [5.39] Шадрин В. 2023. Вячеслав Шадрин: надо отклонить проект ГОК «Токкинское» от «Нордголд Менеджмент» за игнорирование интересов тьянцев. <https://sakhaday.ru/news/vyacheslav-shadrin-nado-otklonit-proekt-gok-tokkinskoe-ot-nordgold-menedzhment-za-ignorirovanie-interesov-tyancev>
- [5.40] МК-Якутия. 2022. Оленеводы Иенгры налаживают отношения с недропользователями. <https://yakutia.mk.ru/social/2022/02/08/olenevody-iengry-nalazhivayut-otnosheniya-s-nedropolzovateliyami.html>

- [5.41] Троянова А. 2024. На чёрных берегах. Kedr. <https://kedr.media/stories/na-chernyh-beregah/>
- [5.42] Bolshakova K. 2024. How Climate Change Is Leading to a Language Shift in the Russian Arctic. Cultural Survival 48(4). <https://culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/how-climate-change-leading-language-shift-russian-arctic>
- [5.43] Jåma M. K. 2024. Climate Change Is Affecting Our Knowledge and Herding Practices. Cultural Survival 48(4). <https://culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/climate-change-affecting-our-knowledge-and-herding>
- [5.44] Иванова М. 2025. Когда тает лёд, тает и жизнь: как климатический кризис бьёт по коренным народам Арктики. НКО «Арктида». <https://arctida.io/ru/projects/climate-crisis-and-indigenous-peoples>
- [5.45] Ideal.Реалии. 2024. Представители коренных народов России обратились в ООН из-за включения 55 организаций в «Антироссийское сепаратистское движение». <https://idelreal.org/a/predstaviteli-korenyh-narodov-rossii-obratilis-v-oon-po-povodu-vklyucheniya-55-organizatsiy-v-antirossiyskoe-separatistskoe-dvizhenie-/33057438.html>
- [5.46] Медиазона. 2025. Силовики опубликовали список из 172 «структурных подразделений» признанного «террористическим» «Форума свободных государств постРоссии». <https://zona.media/news/2025/01/10/spisok-172>
- [5.47] The International Committee of Indigenous Peoples of Russia. 2024. RAIPON: From a Nation-Based Change Agent to a Weapon of State-Controlled Propaganda. <https://icipr.international/archives/1028>
- [5.48] Вёрстка. 2024. «Они работают на благо верхушки». Как Ассоциация коренных малочисленных народов стала инструментом обогащения и лоббизма. <https://verstka.media/rassledovanie-kak-associaciya-korenyh-malochislennyh-narodov-stala-instrumentom-obogascheniya-i-lobbizma>
- [5.49] Anti-Discrimination Centre Memorial Brussels & International Committee of Indigenous Peoples of Russia. 2025. The Rights of Indigenous Peoples to Their Traditional Economies. <https://adcmemorial.org/en/publications/the-report-the-right-of-indigenous-peoples-to-their-traditional-economies/>
- [5.50] Katzarova M. 2024. Situation of Human Rights in the Russian Federation. UN General Assembly. <https://docs.un.org/en/A/HRC/57/59>
- [5.51] Santillo, D. 2007. Reclaiming the definition of sustainability. Environmental Science and Pollution Research, 14, 60–66. <https://doi.org/10.1065/espr2007.01.375>

Влияние России на глобальную экологическую политику и безопасность

- [6.1] Karas J. 2004. Russia and the Kyoto Protocol: Political Challenges. Background paper prepared for «Russia and the Kyoto Protocol: Issues and Challenges» meeting held at the Royal Institute of International Affairs on 17 March 2004. <https://chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Energy,%20Environment%20and%20Development/jkmar04.pdf>
- [6.2] International Institute for Sustainable Development. 2024. Climate Negotiations Glossary. <https://iisd.org/articles/deep-dive/climate-negotiations-glossary>
- [6.3] McIntyre S. 2003. Moscow WCCC 2003. Energy & Environment, 14(6), 925–934. <https://jstor.org/stable/43734615>
- [6.4] Nick Paton Walsh. 2004. Putin throws lifeline to Kyoto as EU backs Russia joining WTO. <https://theguardian.com/world/2004/may/22/environment.russia>
- [6.5] Doctrine of Energy Security of the Russian Federation. 2019. http://scr.f.gov.ru/security/economic/energy_doc/
- [6.6] Chamberlain G., Harding L., Davies L., Rice X. 2009. Copenhagen summit: «First step' to a new order — or a 'betrayal of our grandchildren». The Guardian. <https://theguardian.com/environment/2009/dec/20/copenhagen-climate-summit-deal-reactions>
- [6.7] Climate Action Tracker. 2025. Russian Federation. <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/>
- [6.8] Safonov G. 2024. Prospects for decarbonization and sustainable development goals in the new context in Russia. ERINA Report. University of Niigata Prefecture / Economic and Social Research Institute for Northeast Asia. https://researchgate.net/publication/379993754_Prospects_for_decarbonization_and_sustainable_development_goals_in_the_new_context_in_Russia
- [6.9] Strategy of Socio-Economic Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050. 2021. <https://unfccc.int/documents/613780>
- [6.10] Tafazzoli B. 2021. Russia's climate policy: A reluctant player. Anadolu Agency. <https://aa.com.tr/en/analysis/opinion-russias-climate-policy-a-reluctant-player/2391736>
- [6.11] Vrba M. 2023. Climate scepticism the Russian way. Green European Journal. <https://greeneuropeanjournal.eu/climate-scepticism-the-russian-way/>
- [6.12] International Institute for Sustainable Development. Climate Negotiations Glossary. <https://iisd.org/articles/deep-dive/climate-negotiations-glossary>
- [6.13] The First Biannual Transparency Report by the Russian Federation. 2024. <https://unfccc.int/documents/645251>
- [6.14] Lissovolik Y. 2024. BRICS expansion: new geographies and spheres of cooperation. <https://brics-econ.arphahub.com/article/120071/>

- [6.15] Marlies Linke. 2025. (No)Balancing Act: Central Asia and BRICS. Rosa-Luxemburg-Stiftung. <https://rosalux.de/en/news/id/53071/no-balancing-act-central-asia-and-brics>
- [6.16] Kluge J. 2024. Russia-China Economic Relations. Moscow's Road to Economic Dependence. SWP Research Paper 2024/RP 06. <https://swp-berlin.org/10.18449/2024RP06/>
- [6.17] Zakharov A. 2024. India-Russia Relations in Troubled Times: Steady but Stagnating. IFRI. <https://ifri.org/en/papers/india-russia-relations-troubled-times-steady-stagnating>
- [6.18] Beuerle B. 2024. The Sakhalin Climate Experiment. Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft / Comparative Governance and Politics 18, 251–272. <https://doi.org/10.1007/s12286-024-00606-x>
- [6.19] Korppoo A., Alisson A. 2023. Russian Climate Strategy: Imitating Leadership. Climate Strategies. <https://climatestrategies.org/wp-content/uploads/2023/04/Russian-Climate-Strategy-Imitating-Leadership.pdf>
- [6.20] Alekseev A. N., Bogoviz A. V., Goncharenko L. P., Sybachin S. A. 2019. A Critical Review of Russia's Energy Strategy in the Period until 2035. International Journal of Energy Economics and Policy 9(6), 95–102. <https://doi.org/10.32479/ijeep.8263>
- [6.21] Russian Federation. 2022. Nationally Determined Contribution of the Russian Federation as Part of the Implementation of the Paris Agreement of December 12, 2015. https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf
- [6.22] UNESCO. 2012. Day 1 in St Petersburg: 2012 World Heritage Committee. <https://whc.unesco.org/en/news/889>
- [6.23] World Heritage Watch. Beginnings. In 2012 an International NGO Forum preceded a meeting of the UNESCO World Heritage Committee for the first time. <https://world-heritage-watch.org/content/our-story/>
- [6.24] World Heritage Watch Reports. <https://world-heritage-watch.org/content/world-heritage-watch-report/>
- [6.25] UN News. 2022. UNESCO Bolsters Protection for Ukrainian Heritage under Fire. <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113602>
- [6.26] Europa Nostra. 2022. 2022 Session of the World Heritage Committee Cannot Be Chaired by Russia and Cannot Take Place in Kazan. <https://europanostra.org/europa-nostra-2022-session-of-the-world-heritage-committee-cannot-be-chaired-by-russia-and-cannot-take-place-in-kazan/>
- [6.27] Daily Sabah. 2022. UNESCO Meeting in Russia on World Heritage Postponed Indefinitely. <https://dailysabah.com/world/europe/unesco-meeting-in-russia-on-world-heritage-postponed-indefinitely>
- [6.28] Artnet. 2022. Russia's Ambassador to UNESCO Has Resigned, Clearing the Path for the World Heritage Committee to Resume Work. <https://news.artnet.com/art-world-archives/russia-unesco-ambassador-resigns-2216944>
- [6.29] Проект Минприроды РФ. Об утверждении Положения о государственном природном заповеднике «Остров Врангеля». <https://regulation.gov.ru/projects/132581>

- [6.30] Петиция. 2022. Руки прочь от «Острова Врангеля»! Минприроды, не забирайте дом у белых медведей! <https://change.org/p/руки-прочь-от-острова-врангеля-минприроды-не-забирайте-дом-у-белых-медведей>
- [6.31] World Heritage Convention. 2023. Decision 45 COM 7B.25 Natural System of Wrangel Island Reserve (Russian Federation) (N 1023rev). <https://whc.unesco.org/en/decisions/8299/>
- [6.32] Приказ Минприроды России от 14.09.2023 № 598 «Об утверждении Положения о государственном природном заповеднике „Остров Врангеля“». https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460212/3aa6a5dfea3e91f35751b23cbb798a2d7f8c0bbd
- [6.33] World Heritage Convention. 2023. Decision 45 COM 7B.26 Volcanoes of Kamchatka (Russian Federation) (N 765bis). <https://whc.unesco.org/en/decisions/8300/>
- [6.34] Simonov E. 2024. Ukraine's UNESCO World Heritage Sites at Risk as War Goes On. Ukraine War Environmental Consequences Working Group. <https://uwecworkgroup.info/ukraines-unesco-world-heritage-sites-at-risk-as-war-goes-on/>
- [6.35] Симонов Е. 2022. Белый медведь против военных монстров. Рабочая группа по изучению экологических последствий войны в Украине. <https://uwecworkgroup.info/ru/polar-bear-vs-military-monsters/>
- [6.36] Simonov E. 2022. Lake Baikal at War. Ukraine War Environmental Consequences Working Group. <https://uwecworkgroup.info/lake-baikal-at-war/>
- [6.37] Simonov E. 2023. UNESCO Condemns Construction of Border Fences. Ukraine War Environmental Consequences Working Group. <https://uwecworkgroup.info/unesco-condemns-construction-of-border-fences/>
- [6.38] The Moscow Times. 2023. UNESCO Plans to Add Volcanoes of Kamchatka to «World Heritage in Danger» List. <https://themoscowtimes.com/2023/09/11/unesco-plans-to-add-volcanoes-of-kamchatka-to-world-heritage-in-danger-list-a82411>
- [6.39] Gallo-Cajiao E. et al. 2023. Implications of Russia's Invasion of Ukraine for the Governance of Biodiversity Conservation. *Frontiers in Conservation Science* 4:989019. <https://doi.org/10.3389/fcsc.2023.989019>
- [6.40] CBD. 2024. Решение, принятое Конференцией Сторон Конвенции о биологическом разнообразии 1 ноября 2024 года. <https://cbd.int/doc/decisions/cop-16/cop-16-dec-24-en.pdf>
- [6.41] CBD. 2025. National targets. <https://ort.cbd.int/ru>
- [6.42] Washington Post. 2023. Why Russia's War in Ukraine Is Bad News for Polar Bears, Too. <https://washingtonpost.com/climate-environment/2023/04/15/polar-bears-russia/>
- [6.43] Экополитика. 2022. Украина на Конференции CITES добила осуждения военной агрессии России. <https://ecopolitic.com.ua/news/ukraina-na-konferencii-cites-dobilas-osuzhdeniya-voennoj-agressii-rossii/>
- [6.44] Экосфера. 2024. Рынок диких животных: как устроена одна из самых опасных и разрушительных нелегальных отраслей в мире. <https://ecosphere.press/2024/05/20/zver-na-prodazhu-kak-ustroena-torgovlya-dikimi-zhivotnymi-v-rossii/>

- [6.45] Кедр. 2023. Минприроды обсуждает выход России из Конвенции о водно-болотных угодьях из-за того, что перелетных птиц могут использовать «вне экологических целей». <https://kedr.media/news/minprirody-obsuzhdaet-vopros-o-vyhode-rossii-iz-ramsarskoj-konvenczii-vvidu-togo-chto-pereletnye-pticy-mogut-byt-ispolzovany-vne-ekologicheskikh-czelej/>
- [6.46] Lenta.ru. 2022. В России утвердили стратегию сохранения белого медведя до 2030 года. <https://lenta.ru/news/2022/03/10/bearr/>
- [6.47] МГУ. 2022. Итоги 15-й Конференции Сторон Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием. <https://ecfs.msu.ru/news/itogi-15-oj-konferenczii-storon-konvenczii-onn-po-borbe-s-opustyinivaniem>
- [6.48] Andreeva S., Rottem S.V. 2025. How and Why the Arctic Council Survived Russia's Invasion of Ukraine. NYU Jordan Center for the Advanced Study of Russia. <https://jordanrussiacenter.org/blog/how-and-why-the-arctic-council-survived-russias-invasion-of-ukraine>
- [6.49] Cunningham A. 2024. Shifting Ice: How the Russian Invasion of Ukraine has changed Arctic Circle Governance and the Arctic Council's Path Forward. The Arctic Institute. <https://thearcticinstitute.org/shifting-ice-russian-invasion-ukraine-arctic-circle-governance-arctic-councils-path-forward/>
- [6.50] Дараев А. 2025. Без особой теплоты. Почему дружба России и Китая не распространяется на Арктику. Carnegie Politika. <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/02/russia-china-arctic-views>
- [6.51] Council of the Baltic Sea States (CBSS). 2025. History. <https://cbss.org/about-us/history/>
- [6.52] The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2023. Foreign Ministry statement on Russia's withdrawal from the Barents Euro-Arctic Council. https://mid.ru/en/foreign_policy/rso/1904899/
- [6.53] The Barents Observer. 2024. Russia Is Considering Withdrawal from the UN Convention on the Law of the Sea in the Arctic. <https://thebarentsobserver.com/news/russia-is-considering-withdrawal-from-the-un-convention-on-the-law-of-the-sea-in-the-arctic/110326>
- [6.54] Газета.ru. 2024. В МИД назвали невозможным прекращение исполнения Морской конвенции в Арктике. <https://gazeta.ru/politics/news/2024/05/26/23098741.shtml>
- [6.55] Отделение ООН в Женеве. 2023. В ООН приняли историческое соглашение о защите Мирового океана. <https://ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/06/82149/v-onn-prinyali-istoricheskoe-soglashenie-o-zaschite-mirovogo-okeana>
- [6.56] Постоянное представительство РФ при ООН. 2025. Выступление Постоянного представителя В. А. Небензи по мотивам дистанцирования от консенсуса по проекту резолюции ГА ООН «Соглашение о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия за пределами национальной юрисдикции». <https://russiaun.ru/ru/news/204032025>
- [6.57] Интерфакс. 2024. Путь к расширению шельфа в Арктике. <https://interfax.ru/russia/985636>
- [6.58] Интерфакс. 2024. Новая задача по расширению российского арктического шельфа. <https://interfax.ru/russia/997801>

[6.59] Table Briefings. 2024. Endangered species: Why China and Russia oppose Antarctic protected areas. <https://table.media/en/china/news/why-china-and-russia-oppose-antarctic-protected-areas/>

[6.60] Экосфера. 2024. Россия выходит из протокола к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. <https://ecosphere.press/2024/06/19/rossiya-vykhodit-iz-protokola-k-konvenczii-o-transgranichnom-zagryaznenii-vozduha-na-bolshie-rasstoyaniya/>

[6.61] Earth Negotiations Bulletin. 2023. Summary of the Joint Conference of the Parties to the Basel, Rotterdam and Stockholm Conventions (BRS COPs 2023). International Institute for Sustainable Development (IISD). <https://enb.iisd.org/basel-rotterdam-stockholm-conventions-brs-cops-2023-summary>

[6.62] Earth Negotiations Bulletin. 2023. Curtain Raiser: 2023 Conferences of the Parties to the Basel, Rotterdam, and Stockholm Conventions (BRS COPs). <https://enb.iisd.org/basel-rotterdam-stockholm-conventions-brs-cops-2023/curtain-raiser-rotterdam>

[6.63] Stockholm Convention. 2023. Persistent Organic Pollutants Review Committee — Documents of the 19th Meeting (POPRC-19). <https://pops.int/TheConvention/POPsReviewCommittee/Meetings/POPRC19/MeetingDocuments/tabid/9589/Default.aspx>

[6.64] Russian Federation. 2023. Submission by the Russian Federation on Issues That Were Discussed at the INC-2 in Paris, France, on May 28th — June 2nd, 2023. https://resolutions.unep.org/resolutions/uploads/21062023_russian_federation.pdf

[6.65] The Intervention of the Russian Federation in regard of Article 5. 2024. https://resolutions.unep.org/incres/uploads/25.04.2024_intervention_of_the_russian_federation_during_subgroup_1_2_meeting_art_5.pdf

[6.66] Беллона. 2018. В ожидании ратификации: Россия и международные экологические обязательства. <https://ru.bellona.org/2018/07/06/v-ozhidanii-ratifikatsii/>

[6.67] TotalEnergies. 2021. Assessment and Management of Environmental and Social Risks and Impacts of the Arctic LNG 2 Project. https://totalenergies.com/sites/g/files/nytnzq121/files/documents/2021-09/ALNG2_ESHIA_Appendices%201-20_ENG_clean.pdf

[6.68] Grigorieva O. 2021. Implementation of international environmental standards in Russia (in terms of the provisions of the 1998 Aarhus Convention). E3S Web of Conferences 244, 12010. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124412010>

[6.69] High-Level Political Forum on Sustainable Development. Main Messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation. <https://hlpf.un.org/countries/russian-federation/voluntary-national-review-2020>

[6.70] Earth Negotiations Bulletin. 2022. Summary of the High-Level Political Forum on Sustainable Development (HLPF 2022). <https://enb.iisd.org/high-level-political-forum-hlpf-2022-summary>

[6.71] Earth Negotiations Bulletin. 2023. Summary of the High-Level Political Forum on Sustainable Development (HLPF 2023). <https://enb.iisd.org/high-level-political-forum-hlpf-2023-summary>

- [6.72] United Nations Economic and Social Council, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. 2025. Report of the Twelfth Asia-Pacific Forum on Sustainable Development, Bangkok, 25–28 February 2025. Agenda Item 6. <https://unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/2500066R.pdf>
- [6.73] United Nations Economic and Social Council, Economic Commission for Europe. 2023. Report of the Regional Forum on Sustainable Development for the Economic Commission for Europe Region on Its Seventh Session, Geneva, 29 and 30 March 2023. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/198/12/pdf/g2319812.pdf>
- [6.74] BRICS. 2023. Johannesburg II Declaration. XV BRICS Summit: BRICS and Africa — Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, South Africa, 23 August 2023. https://mea.gov.in/Images/CPV/Declaration_2408.pdf
- [6.75] G20 Information Centre. 2023. Annex to G20 Environment and Climate Ministers' Outcome Document & Chair's Summary 2023: Chennai High-Level Principles for a Sustainable and Resilient Blue/Ocean-Based Economy. <https://g20.utoronto.ca/2023/230728-environment.html>
- [6.76] XVI Саммит БРИКС. 2024. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>
- [6.77] Распоряжение Правительства РФ. 2024. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года. <http://static.government.ru/media/files/TNB3oQkPRJTmDE3AMaxuTn2KRSHG9X0S.pdf>
- [6.78] Kaschowitz S. 2024. Russia's Stance on Climate Change: Powerless Towards Nature, Paranoid Towards Policy, Pragmatic Towards Profit. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/wien/21467.pdf>
- [6.79] Концепция внешней политики Российской Федерации. 2023. <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [6.80] Российский совет по международным делам. 2023. Климатическая политика новых участников БРИКС: вызовы и возможности. <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/klimaticheskaya-politika-novykh-uchastnikov-briks-vyzovy-i-vozmozhnosti/>
- [6.81] Oxford Analytica. 2024. Russia's «Shadow Fleet» Will Prove Resilient. <https://oxan.com/insights/russias-shadow-fleet-will-prove-resilient/>
- [6.82] Kyiv School of Economics. 2024. Creating «Shadow-Free» Zones Proposal for the Implementation of an Insurance Requirement to Address Key Environmental Risks. https://kse.ua/wp-content/uploads/2024/10/Shadow_free_zones_October_2024_final.pdf
- [6.83] Ministry of Defense of Ukraine. Marine and Aircraft Vessels, Airports and Ports involved in the Transportation of Weapons, Stolen Ukrainian Products and in the Circumvention of Sanctions. <https://war-sanctions.gur.gov.ua/en/transport/shadow-fleet>
- [6.84] European Parliament. 2024. Russia's «Shadow Fleet»: Bringing the Threat to Light. European Parliament Briefing. [https://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI\(2024\)766242_EN.pdf](https://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI(2024)766242_EN.pdf)

- [6.85] The Maritime Executive. 2025. Finnish Coast Guard Reports Dangerous Incident with Shadow Fleet Tanker. <https://maritime-executive.com/article/finnish-coast-guard-reports-dangerous-incident-with-shadow-fleet-tanker>
- [6.86] Bloomberg. 2024. Shadow-Fleet Oil Tanker That Crashed Had Void Western Insurance. <https://bloomberg.com/news/articles/2024-04-26/shadow-fleet-oil-tanker-that-crashed-had-void-western-insurance>
- [6.87] Danwatch. 2023. For Almost a Year, Russia's Dark Fleet Has Had Free Access to Denmark. <https://danwatch.dk/en/for-almost-a-year-russias-dark-fleet-has-had-free-access-to-denmark/>
- [6.88] Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA). 2024. Ensuring an Ecological Disaster: «Shadow» Tanker Spill Could Cost Coastal States USD 1.6 bn. https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2024/10/CREA_Analysis_Ensuring-an-ecological-disaster_Shadow-tankers_10.2024.pdf
- [6.89] International Maritime Organization. Tanker Safety — Preventing Accidental Pollution. <https://imo.org/en/OurWork/Safety/Pages/OilTankers.aspx>
- [6.90] Oil Price. 2024. Russia's Shadow Oil Tanker Fleet Causes 50 Maritime Accidents. <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Russias-Shadow-Oil-Tanker-Fleet-Causes-50-Maritime-Accidents.html>
- [6.91] The Guardian. 2023. How a Burnt Out, Abandoned Ship Reveals the Secrets of a Shadow Tanker Network. <https://theguardian.com/business/2023/sep/18/how-a-burnt-out-abandoned-ship-reveals-the-secrets-of-a-shadow-tanker-network>
- [6.92] Симонов Е. 2025. Нефть военного разлива. Как крушение танкеров в Керченском проливе связано с экспортом российских нефтепродуктов «теневым флотом». Рабочая группа по изучению экологических последствий войны в Украине. <https://uwecworkgroup.info/ru/military-oil-spill-how-the-kerch-strait-tanker-disaster-is-linked-to-russias-shadow-fleet-oil-exports/>
- [6.93] Greenpeace. 2024. Shadow Fleet: A List of Previously Unsanctioned Crude Oil Tankers. <https://greenpeace.org/static/planet4-sweden-stateless/2024/10/fb3d5709-greenpeace-shadow-fleet-baltic-tankers-list.pdf>
- [6.94] РБК. 2025. Минтранс сообщил, что из танкеров вылилось меньше мазута, чем оценивалось. <https://rbc.ru/rbcfreenews/6776b55f9a794753add26ec7>
- [6.95] ТАСС. 2024. В Чёрное море попало около 4 тыс. тонн мазута после ЧП с танкерами. <https://tass.ru/obschestvo/22733295>
- [6.96] РБК. 2025. Росприроднадзор оценил ущерб экологии от крушения танкеров в ₽84,9 млрд. <https://rbc.ru/society/04/04/2025/67efa3d99a79476c0fb6a917>
- [6.97] Новая газета Европа. 2025. Игла российского атома. Как атомная энергетика стала новой «мягкой силой» Кремля, и почему ни Запад, ни Китай не могут остановить экспансию Росатома по всему миру. <https://novayagazeta.eu/articles/2025/05/28/igla-rossiiskogo-atoma>

- [6.98] The Insider. 2022. Росатомное оружие. Как Россия использует свои АЭС за рубежом для шантажа и давления. <https://theins.ru/ekonomika/254301>
- [6.99] Meduza. 2025. Россия всего за несколько лет получила обширную сферу влияния в Африке. Помогли наёмники, крупные компании, церковь и пропаганда. Обвиняя Запад в неокOLONIALIзме, она сама проводит такую политику. <https://meduza.io/feature/2025/05/29/rossiya-vsego-za-neskolko-let-poluchila-obshirnuyu-sferu-vliyaniya-v-afrike-pomogli-naemniki-krupnye-kompanii-tserkov-i-propaganda>
- [6.100] Prokopenko A. 2023. Rosatom: A Difficult Target. Russia's Global Energy Role — Working Paper No. 1. Energy Innovation Reform Project. <https://innovationreform.org/wp-content/uploads/2024/02/EIRP-Rosatom-Report-Final.pdf>
- [6.101] Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 2024. Росатом обсуждает с ЮАР и другими странами Африки создание плавучих АЭС. <https://nangs.org/news/renewables/nuclear/rosatom-obsuzhdaet-s-yuar-i-drugimi-stranami-afriki-sozдание-plavuchikh-aes>
- [6.102] Financial Times. 2024. How Russia Is Using Nuclear Power to Win Global Influence. <https://ft.com/content/7110fc18-5a31-4387-9f4c-0cc5753d050a>
- [6.103] Rosatom. 2024. Russia–China Partnership. <https://rosatomnewsletter.com/2024/11/23/russia-china-partnership/>
- [6.104] Росатом. 2024. Глава Росатома Алексей Лихачёв провёл рабочую встречу с премьер-министром Народной Республики Бангладеш Шейх Хасиной. <https://atommedia.online/press-releases/glava-rosatoma-aleksej-lihachev-prove>
- [6.105] Росатом. 2023. Итоги деятельности Госкорпорации «Росатом». https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/rosatom_2023_ru.pdf
- [6.106] World Nuclear Association. 2025. Plans For New Reactors Worldwide. <https://world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/plans-for-new-reactors-worldwide>
- [6.107] Анпилогов А. 2024. Атомная генеральная схема. ИНФОТЕК. <https://itek.ru/analytics/atomnaya-generalnaya-shema/>
- [6.108] Szulecki K., Overland I. 2023. Russian Nuclear Energy Diplomacy and Its Implications for Energy Security in the Context of the War in Ukraine. Nature Energy 8: 413–421. <https://doi.org/10.1038/s41560-023-01228-5>
- [6.109] Росатом. 2024. Без атома не обойтись. <https://rosatomnewsletter.com/ru/2024/08/29/no-go-without-nuclear/>
- [6.110] Nuclear Engineering International. 2025. Rosatom Secures Brazilian Uranium Deal. <https://neimagazine.com/news/rosatom-secures-brazilian-uranium-deal/>
- [6.111] «Росатом» может построить АЭС во Вьетнаме. 2025. <https://strana-rosatom.ru/2025/05/19/rosatom-mozhet-postroit-aes-vo-vet/>
- [6.112] Росатом. 2024. Ключевые результаты деятельности госкорпорации. https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2024/rosatom_2024_key_results_ru.pdf

- [6.113] Атомный дайджест «Беллоны». Сентябрь 2023. <https://ru.bellona.org/2023/10/23/atomic-digest-09-23/>
- [6.114] Greenpeace Ukraine. 2025. Location of Illegal Russian Construction of New Electricity Line for Zaporizhzhia Nuclear Plant — as Rosatom Chief Tells Russian Politicians He Is «Living the Dream of Restart». <https://greenpeace.org/ukraine/en/news/3658/location-of-illegal-russian-construction-of-new-electricity-line-for-zaporizhzhia-nuclear-plant-as-rosatom-chief-tells-russian-politicians-he-is-living-the-dream-of-restart/>
- [6.115] Совет Федерации Федерального собрания РФ. 2025. Выступление генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Алексея Лихачёва с докладом на тему «Развитие атомной промышленности в Российской Федерации». <http://council.gov.ru/events/multimedia/video/352519/>
- [6.116] Беллона. 2025. Росатом в военных 2023 и 2024 годах: основные события, проекты, решения, факты и проблемы. https://network.bellona.org/content/uploads/sites/4/2025/04/ROSATOM_report_2025_RU_PDF.pdf
- [6.117] U.S. Congress, 118th Congress. 2024. H.R.1042 — Prohibiting Russian Uranium Imports Act. <https://congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/1042/text>
- [6.118] Rudnik F. 2025. Centre for Eastern Studies. Russia Continues to Export Uranium to the United States. <https://osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-06-18/russia-continues-to-export-uranium-to-united-states>
- [6.119] Truth Hounds. 2025. Seizing Power: Rosatom's Complicity in Occupation, Torture, and Nuclear Safety Breaches at the Zaporizhzhia NPP. <https://truth-hounds.org/en/cases/seizing-power/#>
- [6.120] Коммерсантъ. 2025. Водно-болотные неуютды. Россия выйдет из международного экологического соглашения. <https://kommersant.ru/doc/7907974>
- [6.121] Greenpeace International. 2014. Rosatom Risks. Exposing the Troubled History of Russia's State Nuclear Corporation. https://academia.edu/20819181/Rosatom_Risks_Exposing_the_Troubled_History_of_Russias_State_Nuclear_Corporation
- [6.122] Росатом. Отчёт о развитии бизнеса. 2023. https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/app/rosatom_2023_2.pdf
- [6.123] Sauer P. 2025. The Guardian. «We're the Canary in the Coalmine»: When Will Russia Take Action on the Climate? <https://theguardian.com/environment/2025/jul/18/when-will-russia-take-action-on-the-climate>

Общественное мнение

- [7.1] Meduza. 2024. Минюст РФ объявил «иноагентом» социолога Григория Юдина. <https://meduza.io/news/2024/01/19/minyust-rf-ob-yavil-inoagentom-sotsiologa-grigoriya-yudina>
- [7.2] Gessen K. 2025. Do Russians Really Support the War in Ukraine? The New Yorker. <https://newyorker.com/news/a-reporter-at-large/do-russians-really-support-the-war-in-ukraine>
- [7.3] Alyukov M. 2022. In Russia, opinion polls are a political weapon. openDemocracy. <https://opendemocracy.net/en/odr/russia-opinion-polls-war-ukraine/>
- [7.4] Russian Field. Опасаетесь ли Вы принимать участие в опросах? <https://russianfield.com/strashnievoprosy>
- [7.5] Проект. 2022. Ненатуральные числа. Часть вторая. Рассказ о том, как социологи заставили россиян полюбить Путина и войну в Украине. <https://proekt.media/narrative/rating-putina/>
- [7.6] Левада-Центр. 2020. Гражданская активность и общественные проблемы. <https://levada.ru/2020/04/27/grazhdanskaya-aktivnost-i-obshhestvennye-problemy/>
- [7.7] Морарь Н. 2009. ВЦИОМ: коррупция в обмен на лояльность. Новое время. <https://newtimes.ru/articles/detail/7767/>
- [7.8] ВЦИОМ. 2024. Экологическая ситуация: мониторинг. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring>
- [7.9] Центр социального проектирования «Платформа». 2025. Взгляд на экологию: тревоги и ожидания общества. <https://pltf.ru/2025/02/20/vzglyad-na-ekologiyu-trevogi-i-ozhidaniya-obshhestva/>
- [7.10] ВЦИОМ. 2024. Экологическая ситуация в России: мониторинг. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2>
- [7.11] Pew Research Center. 2020. Science and Scientists Held in High Esteem Across Global Publics. <https://pewresearch.org/science/2020/09/29/science-and-scientists-held-in-high-esteem-across-global-publics/>
- [7.12] Курбанов А.Р., Прохода В.А. 2019. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата). Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 4: 347–370. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.17>
- [7.13] Аналитический центр НАФИ. 2023. 71% россиян возлагают ответственность за состояние экологии на государство и бизнес. <https://nafi.ru/analytics/71-rossiyan-vozlagayut-otvetstvennost-za-sostoyanie-ekologii-na-gosudarstvo-i-biznes/>
- [7.14] Лаборатория публичной социологии. 2024. «Надо как-то жить»: этнография российских регионов во время войны (на материалах осени 2023 года). <https://publicsociologylab.com/assets/reports/PSLab-Report3.pdf>

- [7.15] Сауткина Е.В., Агисова Ф.Б., Иванова А.А., Иванде К.С., Кабанова В.С. 2022. Проэкологическое поведение в России: систематический обзор исследований. Экспериментальная психология 15(2): 172–193. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150213>
- [7.16] Левада-Центр. 2023. Готовность к участию в политике. <https://levada.ru/2023/06/20/gotovnost-k-uchastiyu-v-politike/>
- [7.17] Ishchenko V., Zhuravlev O. 2022. Imperialist Ideology or Depoliticization? Why Russian Citizens Support the Invasion of Ukraine. HAU: Journal of Ethnographic Theory 12(3): Winter. <https://journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/723802>
- [7.18] Юдин Г. 2022. Российское общество между деполитизацией и реполитизацией. Рефорум. <https://reforum.io/blog/2022/07/15/rossijskoe-obshhestvo-mezhdu-depolitizacziej-i-repolitizacziej/>
- [7.19] Левада-Центр. 2025. Протестный потенциал и отношение россиян к антивоенным выступлениям в декабре 2024 года. <https://levada.ru/2025/01/16/protestnyj-potentsial-i-otnoshenie-rossiyan-k-antivoennym-vystupleniyam-v-dekabre-2024-goda/>
- [7.20] Activatica. 2025. В 2024 году в России прошло более 3800 протестных акций. <https://activatica.org/content/17182455-c5c8-416a-887f-49ef35b97841/v-2024-godu-v-rossii-proshlo-bolee-3800-protestnyh-akcij>

Экологическое движение

- [8.1] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 № 121-ФЗ (последняя редакция). https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/
- [8.2] Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 № 255-ФЗ. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/
- [8.3] ТАСС. 2025. Законодательство России позволяет признать иноагентом любого, даже космонавта с другой планеты, если он работает против интересов РФ, заявил замминистра юстиции Свириденко. https://t.me/tass_agency/315924
- [8.4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Статья 330.1. Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/eced99f183c1f9087f9b4f9e512295fbc846762e
- [8.5] ОВД-Инфо. Иностранные агенты и нежелательные организации. <https://data-scripts.ovd.info/agents/>
- [8.6] ОВД-Инфо. 2024. «Перекрыть кислород»: как на фоне войны власти преследуют «иностранных агентов» — анализ законодательства. <https://reports.ovd.info/perekryt-kislород-kak-na-fone-voyny-vlasti-presleduyut-inostrannykh-agentov-analiz>
- [8.7] Экозащита! 2014. Не «иностранный агент». <https://ecodefense.ru/2014/06/30/nope>
- [8.8] European Court of Human Rights. 2022. Case of Ecodefence and Others v. Russia. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-217751%22%7D>
- [8.9] Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Статья 3.1. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/a2a2c3de18de17987c273111214cd45393805c36/
- [8.10] ОВД-Инфо. 2023. Как работает законодательство о «нежелательных организациях». Памятка ОВД-Инфо. <https://ovdinfo.legal/instruction/nezhelatelnye-organizacii-pamyatka>
- [8.11] Meduza. 2023. «А что тогда желательно? Не тушить пожары?» Власти РФ объявили «Гринпис» вне закона. У этого решения будут последствия — прежде всего для российской природы. <https://meduza.io/feature/2023/05/23/a-chto-togda-zhelatelno-ne-tushit-pozhary>
- [8.12] Meduza. 2023. «Необходимо стать цепным псом государства» Фонд дикой природы и «Гринпис» объявлены «нежелательными» организациями. Почему власти решили уничтожить структуры, которые много лет защищали российскую природу? <https://meduza.io/feature/2023/06/23/neobhodimo-stat-tsepnyim-psom-gosudarstva>
- [8.13] Эколога-кризисная группа. 2023. Список НКО, ведущих природоохранную деятельность и внесённых в реестр нежелательных организаций. https://help-eco.info/env_unwanted/

- [8.14] Amnesty International. 2023. Сегодня восемь лет со вступления в силу российского законодательства о «нежелательных организациях». Последней его жертвой стал Greenpeace. <https://eurasia.amnesty.org/2023/05/23/segodnya-vosem-let-so-vstupleniya-v-silu-rossijskogo-zakonodatelstva-o-nezhelatelnyh-organizacziyah-poslednej-ego-zhertvoj-stal-greenpeace/>
- [8.15] Эколого-кризисная группа. 2025. Список НПО и частных лиц, включенных в реестр «иностранных агентов» в связи с экологической деятельностью. <https://help-eco.info/envfa/>
- [8.16] Эколого-кризисная группа. Мониторинг давления на эоактивистов. <https://help-eco.info/monitoring/>
- [8.17] Эколого-кризисная группа. 2023. Обзор за 2022 год. <https://help-eco.info/ehrd2022/>
- [8.18] Рабочая группа по экологическим последствиям войны в Украине. 2024. Экологический активизм под атакой: Преследование экологического движения в России. <https://uwecworkgroup.info/ru/environmental-activism-under-attack-persecution-of-the-environmental-movement-in-russia/>
- [8.19] Meduza. 2024. В Башкортостане активиста Фаиля Алсынова приговорили к четырем годам колонии. У суда прошла крупная акция протеста. <https://meduza.io/news/2024/01/17/v-bashkortostane-aktivista-failya-alsynova-prigovorili-k-chetyrem-godam-kolonii-poseleniya-u-suda-proshla-krupnaya-aktsiya-protesta>
- [8.20] Idel.Реалии. 2024. Как погиб фигурант "Баймакского дела" Рифат Даутов? Независимый эксперт утверждает: от побоев после задержания. <https://idelreal.org/a/kak-pogib-figurant-baymakskogo-dela-rifat-dautov-nezavisimyy-ekspert-utverzhdet-ot-poboev-posle-zaderzhaniya/33158076.html>
- [8.21] The Moscow Times. 2024. В Башкортостане умер второй участник протестов в Баймаке. <https://moscowtimes.ru/2024/02/15/vbashkortostane-umer-vtoroi-uchastnik-protestov-vbaimake-a121778>
- [8.22] Холод. 2024. Самое крупное политическое дело со времён СССР. <https://holod.media/2024/06/03/samoe-krupnoe-politicheskoe-delo-so-vremen-sssr/>
- [8.23] После завтра. 2025. Баймакское дело. Самое крупное уголовное дело в России — 81 обвиняемый. <https://youtube.com/watch?v=P6L8fe0K-Ak>
- [8.24] Ткачева Т.Ю., Снарский Я.А., Семенов А.В. 2024. Зелёный кнут? Силовой фактор и неполитические протесты в российских регионах на примере экологической мобилизации. Полития, № 4 (115). [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2024-4\(115\)-Pages-001-214-92-113.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2024-4(115)-Pages-001-214-92-113.pdf)
- [8.25] Эколого-кризисная группа. 2022. Давление на сотрудников ООПТ. <https://help-eco.info/oopt/>
- [8.26] Державин Г. 2022. Более 1500 членов российского эосообщества подписали открытое письмо о прекращении войны. <https://yandex.ru/q/sota/10617869826/>
- [8.27] Эколого-кризисная группа. 2025. Обзор эпизодов давления на эоактивистов по «антивоенным» статьям. <https://help-eco.info/antiwar/>

- [8.28] Настоящее время. 2023. Семью эколога Аршака Макичяна лишили гражданства и дали три дня, чтобы покинуть Россию. <https://currenttime.tv/a/semyu-ekoaktivista-arshaka-makichyana-lishili-grazhdanstva-i-dali-tri-dnya-chtoby-pokinut-rossiyu/32254782.html>
- [8.29] BBC News. Русская служба. 2023. "Вражеская и деструктивная" работа. Как в России во время войны защищают природу <https://bbc.com/russian/features-64253440>
- [8.30] Bellona. 2022. Bellona closes its offices in Russia. <https://bellona.org/news/nuclear-issues/nuclear-russia/2022-11-bellona-closes-its-offices-in-russia>
- [8.31] The Bell. 2024. После начала войны из России уехали и не вернулись около 650 тысяч человек: исследование The Bell. <https://thebell.io/posle-nachala-voyny-iz-rossii-uekhali-i-ne-vernulis-bolshe-700-tysyach-chelovek-issledovanie-the-bel>
- [8.32] Камалов Э., Нугуманова К., Сергеева И. 2025. Остаться нельзя вернуться: мобильность, интеграция и динамика российской эмиграции в 2022–2024. Аналитический отчет по четвертой волне опроса OutRush. https://outrush.io/report_march_2025
- [8.33] Free Russia Foundation. Российские граждане в ЕС после полномасштабного вторжения России в Украину 2024 Влияние ограничений на въезд, барьеры для защиты и возможные решения. <https://thinktank.4freerussia.org/ru/wp-content/uploads/sites/2/2024/10/FRF-RussianCitizensInTheEUru.pdf>
- [8.34] Council of Europe. 2022. Commissioner's Human Rights Comments. Support Russian and Belarusian civil societies and human rights defenders. https://coe.int/en/web/commissioner/blog/-/asset_publisher/xZ32OPEoxOkq/content/id/131430618
- [8.35] Сохраним лес — ежегодная всероссийская акция по восстановлению лесов. <https://сохранимлесрф.рф>
- [8.36] «Сад памяти». Об акции. <https://сад-памяти.рф/about>
- [8.37] Доклад Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования за 2023 год. 2024. <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1017998809.pdf>
- [8.38] Указ Президента РФ о создании Президентского фонда экологических и природоохранных проектов. 2025. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/UQAsSAdHvHJm1tlgAo9CW9uwhv0o9Ocn.pdf>
- [8.39] Коммерсантъ. 2023. Споры о строительстве храма в Екатеринбурге. <https://kommersant.ru/doc/3969626>
- [8.40] Настоящее время. 2019. "Нельзя веру принести на дубинках". Жители Екатеринбурга рассказывают, зачем выходят протестовать. <https://currenttime.tv/a/protesters-of-yekaterinburg/29947507.html>
- [8.41] Новая Газета. 2019. Кулачное право Кто разгонял противников храма в сквере Екатеринбурга: имена, бизнес и околосудовые истории спортсменов. Совместное расследование «Новой» и E1.ru. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/26/83315-boevye-edinitsy>

- [8.42] ТАСС. Гордума Екатеринбурга вернула "светский" статус скверу, где хотели строить храм. 2019. <https://tass.ru/ural-news/7148573>
- [8.43] BBC News. Русская служба. 2019. "Я свою природу в обиду не дам". Как под Шиесом борются с мусорным полигоном. <https://bbc.com/russian/features-48339319>
- [8.44] Tereshina D. 2019. 'Shiyes is our Stalingrad': garbage riots and moral outrage in northwest Russia. https://eth.mpg.de/5354497/blog_2019_12_10_01
- [8.45] Интерфакс. 2020. Новые главы Коми и Архангельской области выступили против полигона в Шиесе. <https://interfax.ru/russia/704700>
- [8.46] Медиазона. 2020. «Мы — защитники Куштау». Краткая история протестов на шихане в Башкортостане, которые (пока) закончились победой местных жителей. <https://zona.media/article/2020/08/22/kushtau-toratau>
- [8.47] Эковики. 2021. Победа на Куштау – самое яркое экологическое событие 2020 года. <https://ecowiki.ru/stories/pobeda-na-kushtau/>
- [8.48] Истомина А. 2024. «Мы не дадим — это наше» Битва за Куштау: как пролитая кровь объединила жителей Башкортостана вокруг защиты природы. Репортаж. Кедр. <https://kedr.media/stories/my-ne-dadim-eto-nashe/>
- [8.49] Кедр. 2024. Госдума отклонила законопроект, из-за которого под угрозой могли оказаться 86% российских ООПТ. <https://kedr.media/news/gosduma-otklonila-zakonoproekt-iz-za-kotorogo-pod-ugrozoj-okazalis-by-86-rossijskih-ootp/>
- [8.50] Кедр. 2024. Минприроды отказалось от проекта новых правил охоты, который разрешал убивать медведей в берлогах всю зиму. <https://kedr.media/news/minprirody-otkazalos-ot-proekta-novyh-pravil-ohoty-kotoryj-razreshal-ubivat-medvedej-v-berlogah-vsyu-zimu/>
- [8.51] CAN EECOA. Russia's first climate lawsuit filed with the country's Supreme Court. <https://canecca.org/eng/russias-first-climate-lawsuit-filed-with-the-countrys-supreme-court/>
- [8.52] Настоящее время. 2023. Власти врут всему миру". Экоактивисты подали против России климатический иск в ЕСПЧ. Самых экоактивистов преследуют и выдавливают из страны. <https://currenttime.tv/a/klimaticheskij-isk-protiv-rossii-v-espch/32588187.html>
- [8.53] Kaminski I. 2024. Activists sue Russia over 'weak' climate policy. The Guardian. <https://theguardian.com/environment/article/2024/may/16/activists-sue-russia-climate-policy-court>
- [8.54] Activatica. 2024. В 2023 году в России прошло более 3650 протестных акций. <https://activatica.org/content/a684e250-9948-4b3a-9f97-871f36b38dcb/v-2023-godu-v-rossii-proshlo-bolee-3650-protestnyh-akcij>
- [8.55] Activatica. 2025. В 2024 году в России прошло более 3800 протестных акций. <https://activatica.org/content/17182455-c5c8-416a-887f-49ef35b97841/v-2024-godu-v-rossii-proshlo-bolee-3800-protestnyh-akcij>

- [8.56] Коллективное действие. 2025. Мусор объединяет: что делает борьбу против свалок успешной? <https://web.archive.org/web/20250319081504/https://k-d.center/musornyeprotesti>
- [8.57] Туровец М. 2024. Портрет экопротеста – 2023. Темы и тенденции экопротестов в России в 2023 году. Экология и право. <https://ecopravo.org/portret-ekoprotesta-2023/>
- [8.58] Erpyleva S., Luhtakallio E. 2024. ‘The Climate Is Changing and the President Is Not’: ‘Non-Political’ Climate Activism in Russia. *Europe-Asia Studies* 76(6): 891–908. <https://doi.org/10.1080/09668136.2024.2351572>
- [8.59] Morris J. 2025. The Micropolitics of Resistance. OVD-Info. <https://ovd.info/en/2025/03/10/micropolitics-resistance>
- [8.60] ОВД-Инфо. 2023. В Башкортостане отказали в согласовании митинга за Путина и чистый воздух. <https://ovd.info/express-news/2023/02/15/v-bashkortostane-otkazali-v-soglasovanii-mitinga-za-putina-i-chisty>
- [8.61] «7x7» Горизонтальная Россия. 2022. Екатеринбургцы расклеили портреты Путина в лесу для остановки вырубki деревьев. <https://semnasem.org/news/2022/09/04/ekaterinburzhcy-raskleili-portrety-putina-v-lesu-chtoby-spasti-derevya-ot-vyrubki>
- [8.62] Activatica. 2023. Военные снова просят перенести мусорный полигон. <https://activatica.org/content/02f58286-2c13-4d65-8689-e8fc5b387189/voennye-snova-prosyat-perenesti-musornyj-poligon>
- [8.63] Activatica. 2023. Бойцы «СВО» потребовали закрыть свалку в станице Полтавской. <https://activatica.org/content/c4b47236-4139-49af-b081-68d48d085164/bojcy-svo-potrebovali-zakryt-svalku-v-stanice-poltavskoj>
- [8.64] Greenpeace CEE. 2024. The oil spill accident in the Black Sea demonstrates what environmental damage old tankers with Russian oil can cause around Europe. <https://greenpeace.at/cee-press-hub/the-oil-spill-accident-in-the-black-sea-demonstrates-what-environmental-damage-old-tankers-with-russian-oil-can-cause-around-europe/>
- [8.65] Meduza. 2024. Уже неделю волонтеры и спасатели пытаются очистить от мазута черноморские пляжи — и спасти местных животных и птиц. Это последствия крушения двух танкеров с нефтепродуктами. <https://meduza.io/feature/2024/12/22/uzhe-nedelyu-volontery-i-spasateli-pytayutsya-ochistit-ot-mazuta-chernomorskie-plyazhi-i-spasti-mestnyh-zhivotnyh-i-ptits-eto-posledstviya-krusheniya-dvuh-tankerov-s-nefteproduktami>
- [8.66] «7x7» Горизонтальная Россия. 2025. «Такого не встретить ни в корпорациях, ни в госструктурах». Самоорганизация волонтеров в Анапе — уже часть истории российского гражданского общества. Из чего она состоит и как государство присваивает ее достижения. <https://semnasem.org/articles/2025/02/07/samoorganizaciya-volonterov-v-anape>
- [8.67] Meduza. 2024. Тысячи волонтеров уже две недели спасают побережье Чёрного моря и животных от мазута. Вот что они рассказывают. <https://meduza.io/feature/2024/12/30/tysyachi-volonterov-uzhe-dve-nedeli-spasayut-poberezhie-chernogo-morya-i-zhivotnyh-ot-mazuta-vot-cto-oni-rasskazyvayut>

Альтернативный путь к устойчивому будущему? Как преодолеть ресурсную зависимость в России

^[9.1] Brand U., Wissen M. 2024. Eco-Imperial Tensions: Decarbonization Strategies in Times of Geopolitical Upheaval. *Critical Sociology*, 1–14.

^[9.2] Kalinin I. 2015. Petropoetics: The Oil Text in Post-Soviet Russia. In: Dobrenko E., Lipovetsky M. (eds.) *Russian Literature Since 1991*. Cambridge: Cambridge University Press.

^[9.3] Acosta A. 2013. Extractivism and Neoextractivism: Two Sides of the Same Curse. In: Lang M., Mokrani D. (eds.) *Beyond Development: Alternative Visions from Latin America*. Amsterdam–Quito: Transnational Institute / Rosa Luxemburg Foundation, pp. 61–86.

^[9.4] Троянова А. 2025. А «Роснефть» на ликвидацию выйдет? Катастрофа в Чёрном море — итоги первого месяца: масштаб загрязнения, нерешённые вопросы, виновные.
<https://kedr.media/stories/a-rosneft-na-likvidacziyu-vyjdet/>

^[9.5] Muraca B. 2012. Towards a Fair Degrowth Society: Justice and the Right to a «Good Life» Beyond Growth. *Futures* 44: 535–545.

^[9.6] Pichler M. et al. 2021. Beyond the Jobs-versus-Environment Dilemma? Contested Social-Ecological Transformations in the Automotive Industry. *Energy Research & Social Science* 79: 102180.

^[9.7] Räthzel N., Uzzell D. 2011. Trade Unions and Climate Change: The Jobs Versus Environment Dilemma. *Global Environmental Change* 21: 1215–1223.

GREENPEACE